РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ

На правах рукописи

Татаренко Виталий Иванович

Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Кулаков В.В.

Москва 2018

Содержание

Введение 3

Глава 1. Общие положения о рамочном и абонентском договорах 13

1.1. Понятие и система типовых (специальных) договорных конструкций в гражданском праве 13

1.2. Организационные гражданско-правовые договоры 35

1.3 Понятие и соотношение рамочного и абонентского договора 50

Глава 2. Динамика отношений из рамочного или абонентского договора ... 74

2.1. Заключение рамочного и абонентского договоров 74

2.2. Заключение уточняющих договоров по рамочному договору 93

2.3. Ответственность по рамочному и абонентскому договорам 104

Глава 3. Особенности отдельных видов рамочных и абонентских договоров 120

3.1. Договор об открытии кредитной линии 120

3.2. Договоры с исполнением через присоединенную сеть 131

3.3. Применение рамочного и абонентского договоров в отношениях по обеспечению государственных и муниципальных нужд 152

Заключение 167

Библиографический список 172

Введение

Актуальность темы исследования. Реформа обязательственного права принесла в текст ГК РФ множество новелл. Среди них оказался и давно ожидаемый практикой рамочный договор. Однако наряду с ним в качестве близкой конструкции появился также абонентский договор. Оба нововведения имеют сходное предназначение, они оформляют такие отношения сторон, когда отсутствует конкретика по поводу существенных условий, в том числе самого важного существенного условия – предмета договора. Законодатель разделил рамочный и абонентский договоры, однако, данные категории остаются весьма близкими, они тесно связаны между собой единым признаком – они могут применяться к ситуации, когда не до конца определен предмет договора. Указанное обстоятельство делает рамочный и абонентский договоры уникальными явлениями в обязательственном праве.

Судебная практика по рамочному договору прошла сложный путь от тотального признания всех рамочных договоров незаключенными до единообразного восприятия их в качестве полноправных оснований возникновения обязательственных отношений. В настоящее время, когда рамочные договоры наконец-то стали признанным институтом гражданского права, вопрос об их правовой природе, об их правовых последствиях, хотя и не стоит так остро, как ранее, прежде всего, в силу сложившийся судебной практики, однако является актуальным, поскольку без теоретического осмысления рамочного договора сохраняется риск того, что новые законоположения не будут в трудных ситуациях правильно применены судами. Фактически до законодательного признания рамочных договоров подобное признание произошло на уровне судебной практики и именно это обстоятельство, как может показаться, сняло вопрос о рамочных договорах с первоочередной повестки дня, однако, в действительности изучение рамочных договоров является одной из задач цивилистической науки, поскольку активное использование института рамочных договоров, в

том числе в условиях нестабильной ситуации с курсом валют, на товарных рынках, иных неблагоприятных обстоятельств, не может сочетаться с неразработанностью рамочных договоров в доктрине.

В свою очередь закрепление абонентского договора в общей части ГК РФ не сопровождалось серьезной дискуссией, причины не следуют из Концепции развития гражданского законодательства и судебной практики. До указанных изменений гражданскому праву и практике были известны разнообразные договоры, в которых одна сторона вносит абонентскую плату и сама решает воспользоваться ли оплаченными услугами (работами), при этом значимых проблем судебной практики это не вызывало. Таковы, например, договоры об оказании услуг связи, некоторые договоры энергоснабжения, договоры об оказании консультационных услуг, бухгалтерском и юридическом обслуживании и другие. Во всех них абонент не может заранее знать когда именно и в каком точно объеме ему понадобится встречное предоставление, то есть предмет договора не в полной мере конкретизирован. Ранее они могли рассматриваться как разновидность рамочных, но в настоящее время получили собственное название, легальное определение и обособленное правовое регулирование. При этом научное обоснование их соотношения с рамочными договорами отсутствует. Кроме того, вынесение положений об абонентском договоре в общую часть Гражданского кодекса РФ предполагает возможность расширения сферы его применения, что также требует специального исследования. Сходство абонентского договора с рамочным обуславливает необходимость их совместного рассмотрения.

Востребованность как рамочных, так и абонентских договоров увеличивается с развитием технологий, информатизацией общества и экономики.

В науке рамочный договор нередко рассматривается в качестве организационного договора, а абонентский договор и рамочный вместе с ним – как «типовые (специальные) договорные конструкции» (так в

литературе именуются нормы общей части ГК РФ о «конструкции», которые не являются самостоятельными видам договора, а могут использоваться при заключении всех или большинства видов договоров). При этом требуют своего решения вопросы о том, как соотносятся между собой рамочный и абонентский договор, каково соотношение абонентского договора с понятием организационного договора, в каких случаях необходимо и допустимо выбирать между ними.

Степень научной разработанности темы характеризуется тем, что в науке гражданского права практически отсутствуют комплексные исследования представленной темы, учитывающие как достижения реформы обязательственного права, так и цивилистической науки.

Наиболее близкой по предмету и методу можно назвать работу Л.Г. Ефимовой «Рамочные (организационные) договоры» (Москва, 2006 г.), в которой было проведено комплексное исследование рамочных договоров.

Кроме того, отдельные аспекты рамочных и абонентских договоров были исследованы в трудах В.В. Витрянского, А.Е. Кирпичева, С.Ю. Морозова, О.С. Юренковой.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с заключением и исполнением рамочных и абонентских договоров.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие рамочные и абонентские договоры, включая положения об отдельных видах рамочных и абонентских договоров, а также практика применения данных норм, а также судебная практика и правовая доктрина в данной сфере.

Цель исследования состоит в выработке научно-обоснованных теоретических положений о месте рамочных и абонентских договоров в системе обязательственного права, соотношении и свойствах рамочных и абонентских договоров.

Цель обусловила постановку следующих **задач:**

- рассмотреть понятие «типовых (специальных) договорных конструкций» и организационных договоров, ранее предложенных в научной литературе в качестве родового понятия для рамочного и абонентского договоров, предложить научно обоснованное родовое понятие, учитывающее общие черты исследуемых договоров;

- охарактеризовать признаки, позволяющие квалифицировать договор, в качестве абонентского;

- определить предмет и иные существенные условия рамочного договора;

- исследовать особенности заключения рамочного и абонентского договоров;

- выявить особенности динамики правоотношений, возникающих из рамочных и абонентских договоров;

- проанализировать специфику применения мер гражданско-правовой ответственности к отношениям по рамочному и абонентскому договорам

- рассмотреть особенности отдельных видов рамочных и абонентских договоров.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертации составляют следующие методы: общенаучные (системный, анализ, синтез, индукция, дедукция), специальные юридические (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования).

Применение общенаучного системного метода позволило изучить положения о рамочных и абонентских договорах как элементы целостной системы обязательственного права. Метод анализа позволил выявить виды рамочного договора. Использование метода синтеза привело к определению общих признаков рамочных и абонентских договоров. Методы индукции и дедукции позволили выделить и изучить общие черты отдельных видов рамочных и абонентских договоров. Использование в работе специальных юридических методов позволило изучить контекст и цели появления

исследуемых положений в гражданском законодательстве (историко-правовой метод), определить востребованный при этом зарубежный опыт решения сходных задач (сравнительно-правовой метод), выявить потенциальные проблемы реализации положений о рамочных и организационных договорах (формально-юридический) и предложить способы их решения (метод правового моделирования).

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных исследователей, в том числе: В.К. Андреева, К.М. Арсланова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, М.Н. Илюшиной, О.С. Иоффе, Е.Б. Козловой, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, В.В. Кулакова, А.Е. Кирпичева, А.В. Михайлова, Л.Г. Ефимовой, Д.И. Мейера, С.Ю. Морозова, И.Б. Новицкого, Б.И. Пугинского, С.Ю. Романца, Б.Б. Черепахина, Р.О. Халфиной.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения нормативных актов (8), материалов судебной практики: постановлений Конституционного Суда Российской Федерации (1); информационных писем президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (2); определений Верховного Суда Российской Федерации (8); постановлений Президиума Высшего арбитражного суда (1); постановлений арбитражных судов округов (24); определений арбитражных судов округов (1); апелляционных определений верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов (2); постановлений арбитражных апелляционных судов (17), решений арбитражных судов субъекта Российской Федерации (2), Решение МКАС при ТПП РФ (1).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе опровергнуты ранее высказанные в науке предположения о том, что рамочный договор является разновидностью «специальной (типовой) договорной конструкции». В диссертации аргументировано, что в качестве

родового понятия для рамочного и абонентского договора должна использоваться категория «правовое средство».

В работе на основе системного подхода к обязательственному праву исследованы особенности заключения рамочных и абонентских договоров и выявлена специфика динамики возникающих из них правоотношений. Сформированы представления о гражданско-правовой ответственности сторон рамочных и абонентских договоров.

В диссертации проведено исследование отдельных видов рамочных и абонентских договоров, позволившее предложить критерии применимости положений о них к ряду отдельных видов обязательственных правоотношений.

Научная новизна исследования находит свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1) Определено, что рамочный и абонентский договор представляют собой правовые средства, решающие одинаковую задачу, состоящую в разрешении ситуации, при которой конкретный объем исполнения неизвестен заранее, вследствие чего невозможно определить все необходимые характеристики предмета договора. При этом рамочный договор относится к организационным договорам и требует для возникновения обязательства дополнительных действий (заключение уточняющих договоров), а абонентский договор сам по себе является основанием возникновения обязательства, при этом конкретный объем исполнения зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования.

2) Диссертантом выделены три существенных признака абонентского договора: 1) возмездность (присутствует встречное предоставление); 2) независимость платежей от востребованности исполнения от другой стороны (абонент должен осуществлять платежи, независимо от своего обращения за товаром, работой, услугой); 3) самодостаточность (не

требующий иного соглашения или односторонних сделок для возникновения договорного обязательства).

3) Предметом рамочного договора являются действия по заключению других «уточняющих» договоров, направленных в отличие от него на возникновение определенного вида гражданско-правового обязательства. Диссертантом установлено, что помимо предмета к существенным условиям рамочного договора следует относить: 1) то, какие условия обязательства будут согласовываться в уточняющих договорах и 2) каким образом будут заключаться уточняющие договоры.

4) Предложено деление рамочных договоров в зависимости от того, устанавливается ли в них обязательность возникновения обязательственного отношения по инициативе одной стороны:

-рамочный договор, который содержит обязанность исполнения по заявкам (он наделяет сторону секундарным правом направить обязательную для исполнения заявку и условия рамочного договора после реализации данного права определяют содержание возникшего обязательства).

- рамочный договор, не обязывающий одну сторону вступать в последующие договорные отношения на основании одностороннего волеизъявления другой стороны (он должен квалифицироваться по отношению к возникшим впоследствии обязательствам как деловое обыкновение, поскольку его положения действуют для сторон лишь в том случае, если они сошлются на него в последующих договорах).

5) В диссертации аргументируется, что единственным основанием гражданско-правовой ответственности сторон рамочного договора является нарушение установленного таким договором порядка заключения уточняющих договоров, например, уклонение одной из сторон от переговоров, если они были предусмотрены. Иные действия сторон рамочного договора не могут квалифицироваться как нарушение его условий и влечь применение мер гражданско-правовой ответственности.

6) Установлено, что поскольку заключение государственного или муниципального контракта в виде рамочного договора, во-первых, может влечь злоупотреблением заказчиком своими правами на дальнейшее возникновение обязательственных отношений, но, во-вторых, является необходимым в тех случаях, когда объем потребностей заказчика в товаре, работе, услуге может быть заранее определен лишь в максимальных объемах, а его фактическое значение определяется наступлением событий, то зависимость конкретного количества товаров, работ, услуг от событий является единственным критерием, допускающим использование рамочного договора в сфере государственных и муниципальных закупок.

7) Обосновано, что исходя из того, что, во-первых, абонентский договор предоставляет больший объем прав для той стороны, которая осуществляет исполнение в натуре, а, во-вторых, заказчик является лицом, дающим встречное денежное предоставление, то государственный или муниципальный контракт могут быть абонентскими договорами только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено положениями о конкретных видах договоров.

8) Для абонентского договора возмездного оказания услуг аргументируется целесообразность внесения в ст. 782 ГК РФ следующей нормы права:

п. 1.1 «В случае если сторонами был заключен абонентский договор возмездного оказания услуг в фактически понесенные расходы исполнителя включается абонентская плата из расчета за каждый день неоплаченного периода, а также в части, не покрытой платежами по договору, затраты исполнителя, связанные исключительно с необходимостью в будущем исполнять данный договор».

Теоретическая значимость диссертации определяется ее направленностью на решение проблем, связанных с нормативным закреплением на федеральном уровне возможности заключения договоров с неконкретизированными характеристиками существенных условий, прежде

всего, предмета договора, а также в выявлении родового понятия для рамочного и абонентского договоров, формировании целостных представлений о данных явлениях, обоснования особенностей их применения в отдельных сферах гражданско-правового регулирования.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения могут быть использованы:

- в правореализационной деятельности при определении возможности и целесообразности использования рамочных и абонентских договоров для достижения экономических или иных результатов;

- в научно-исследовательской работе для дальнейшей разработки вопросов обязательственного права;

- при совершенствовании гражданского законодательства, касающегося рамочных и абонентских договоров;

- в учебном процессе при чтении курса лекций и проведении семинарских занятий по гражданскому, предпринимательскому праву и коммерческом праву.

Достоверность и обоснованность результатов диссертации заключается в изучении значительного объема научной литературы, в том числе монографических исследований и юридической периодики, а также учебной и иной юридической литературы, как на русском, так и на иностранных языках.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и теоретические положения диссертационного исследования опубликованы в научных работах, доложены в ходе выступлений на научно-практических конференциях: X Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики» (Москва, Российский государственный университет правосудия, 2015); XI Международная научно-практическая конференция «Принципы права: проблемы теории и практике» (Москва, РГУП, 2016).

Структура работы определена в соответствии с ее объектом, предметом, целями и задачами и включает введение, три главы, содержащие девять параграфов, и заключение.

Глава 1. Общие положения о рамочном и абонентском договорах

1.1. Понятие и система типовых (специальных) договорных конструкций в гражданском праве

Термины «типовая договорная конструкция» и «специальная договорная конструкция» в законодательстве (то есть в позитивном праве) не используются, однако, в юридической литературе он становится все более популярным для определения правовой природы целого ряда построений части I ГК РФ. Следует согласиться с К.М. Арслановым, что договорная конструкция является частным понятием по отношению к категории юридическая конструкция, которую указанный автор характеризует как разновидность определенной модели[1].

По мнению В.В. Витрянского «важную роль в судебно-арбитражной практике и в реальном имущественном обороте играют выделенные в ГК РФ специальные договорные конструкции». Указанный ученый отмечает, что изначально в тексте ГК РФ имелись правила о четырех специальных договорных конструкциях: публичный договор (ст. 426); договор присоединения (ст. 428); предварительный договор (ст. 429) и договор в пользу третьего лица (ст. 430). В соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ в текст ГК РФ включены новые законоположения еще о трех специальных договорных конструкциях: рамочный договор (договор с открытыми условиями) (ст. 429.1); соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) (ст. 429.2) и абонентский договор (договор с исполнением по требованию) (ст. 429.4)»[2]. Таким образом, в настоящее время наука говорит о семи

[1] Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 81.

[2] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

конструкциях, которые могут именоваться типовыми (специальными) в ГК РФ. Все названные конструкции урегулированы в одной главе (27) ГК РФ.

Текстовые определения данных явлений весьма похожи между собой.

Так, в соответствии со ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.). В п. 1 ст. 428 ГК РФ указывается, что договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Немного иначе сформулировано определение предварительного договора, которое дается в п. 1 ст. 429 ГК РФ и выглядит следующим образом «Договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом». Схожим образом определена и последняя из «старых» специальных договорных конструкций, по п. 1 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Действительно, способ изложения определений достаточно похож в новых договорных конструкциях. Так, по п. 1 ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой

стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. В п. 1 ст. 429.1 ГК РФ указывается, что рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. В соответствии со ст. 429.2 ГК РФ в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом. Наконец, ст. 429.4 ГК РФ устанавливает, что договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом.

В.В. Витрянский указывает, что все названные «договорные конструкции объединяет то обстоятельство, что они подлежат применению (в том числе путем их использования сторонами договора при оформлении своих договорных отношений) практически к любым видам договорных обязательств, которые обладают необходимым набором признаков, характерных для каждой специальной договорной конструкции». При этом если «какой-либо гражданско-правовой договор по набору признаков подпадает под действие специальной договорной конструкции, то законоположения о соответствующей специальной договорной конструкции

имеют приоритет перед правилами, регулирующими конкретный вид договорного обязательства»[3]. Таким образом, положения о специальных (типовых) договорных конструкциях являются особым видом норм Гражданского кодекса. Для большинства случаев действует правило, согласно которому внутри кодекса специальная норма имеет приоритет над общей. Хотя нормы о специальных (типовых) договорных конструкциях содержатся в разделе «Общие положения об обязательствах», они являются специальными.

Показательна характеристика одной из конструкций – опционного договора, состоящая в том, что «опционный договор представляет собой характеристику любого гражданско-правового договора, в соответствии с условием которого держатель опциона (сторона в договоре) вправе в течение определенного времени потребовать от другой стороны исполнить обязательство либо вправе отказаться от исполнения взятых им обязательств, за что он уплачивает опционную премию. Этим качеством опционный договор схож с такими договорными конструкциями, как непоименованный, смешанный и рамочный договоры, договор в пользу третьего лица, предварительный договор, публичный договор, договор присоединения, то есть с такими договорными конструкциями, которые закреплены в общих положениях о договоре в главе 27 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Любой гражданско-правовой договор (аренда, поставка, подряд и т.д.) можно охарактеризовать как одну из указанных конструкций при наличии к тому оснований»[4]. Авторы процитированного текста также подчеркивают, что положения о подобных конструкциях могут без каких-либо препятствий применяться к любому договору в рамках гражданского законодательства.

---

[3] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016.

[4] Лубягина Д.В., Бычков А.И. Опционный договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 1. С. 67 - 72.

Подобная черта очень важна, но требуется отметить, что она не является вполне корректной. Ведь описанный выше опционный договор не может быть применен, например, к безвозмездным гражданско-правовым договорам, таким как дарение или договор безвозмездное пользование, поскольку факт уплаты премии превратит отношения из безвозмездных в возмездные и тем самым изменит сам вид договора. Кроме того, неясно, как быть с реальными договорами. По реальному договору право требования кредитора возникает только после передачи вещи, до этого отсутствует договорное обязательственное отношение и, следовательно, входящие в его содержание права и обязанности. Опционный договор может применяться только в тех случаях, когда право требования предшествует исполнению, то есть по отношению к консенсуальным договорам. Не ставя задачу в рамках настоящего диссертационного исследования рассмотреть все аспекты опционного договора, представляется необходимым отметить, что пример опционного договора иллюстрирует тезис о том, что специальные (типовые) договорные конструкции применимы не ко всем, а лишь к большинству видов гражданско-правового договора.

Возвращаясь к опционному договору, представляется важным указать, что процитированная выше позиция В.В. Витрянского не включает его в число специальных (типовых) договорных конструкций, в противном случае следовало бы выделять не семь, а восемь подобных конструкций. В.В. Витрянский пишет, что попытку «создания единой модели специальной новой договорной конструкции (так называемого опционного договора) без широкого обсуждения с профессиональной и юридической общественностью следует признать неудачной»[5], При этом «определение опционного договора и предложенное данной статьей его правовое регулирование не позволяют говорить об опционном договоре как о специальной договорной конструкции (в отличие от того же соглашения о

[5] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016.

предоставлении опциона на заключение договора)», в обоснование своей критики В.В. Витрянский приводит следующие рассуждения «предметом всякого договорного обязательства является право кредитора требовать от должника совершения действий, предусмотренных договором (ст. 307 ГК РФ). А если законом или договором предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору, непредъявление кредитором своего требования в указанный срок будет означать прекращение договора (п. 3 ст. 425 ГК РФ). А то обстоятельство, что при прекращении опционного договора произведенный платеж не возвращается, скорее свидетельствует о наличии одного из признаков абонентского договора (429.4 ГК РФ)»[6], также «обращает на себя внимание также то обстоятельство, что круг источников правового регулирования опционного договора, в которых могут содержаться особенности регулирования отдельных видов указанного договора, определен гораздо шире, чем это предусмотрено в отношении отдельных видов соглашений о предоставлении опциона на заключение договора». В.В. Витрянский обращает вниманиет на тот факт, что если специфиеческие черты отдельных видов опционов на заключение договора могут быть установлены только таким источником (формой) права как закон, то для отдельных видов «созвучного» явления - опционного договора – уже не только законом, но и «в установленном им порядке» (п. 4 ст. 429.3 ГК РФ), что допускает возможность их регулирования нормативными актами Банка России. Общий вывод В.В. Витрянского таков, что опционный договор представляет собой пример «теневой» поправки, то есть поправки в ГК РФ, никак не согласованной с мнением научного сообщества.

В пользу критики В.В. Витрянского свидетельствует и немногочисленная судебная практика по опционным договорам. Так, по одному из дел, предприниматель пытался наличием в ГК РФ конструкции опционного договора обосновать законность своей деятельности, по сути

[6] Витрянский В.В. Указ. соч.

являвшейся организацией азартных игр. Суд указал, что «Исходя из содержания статьи 429.3 Гражданского кодекса РФ и п. 2 Указания Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов», опционный договор в отличие от азартной игры, заключается на взаимовыгодных условиях, где одна сторона на условиях, предусмотренных договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий, при этом за право заявить требование сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, а в свою очередь азартная игра - это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором такой игры. При этом внесение денежных средств в купюроприемник является скрытой формой игровой ставки, предоставляющей доступ к игровому оборудованию, а выбор на экране монитора комбинаций с целью получения выигрыша - возможность игрока оказывать воздействие на обстоятельства, от которых зависит результат игры»[7].

В другом деле банк пытался со ссылкой на положения ГК РФ об опционном договоре обосновать правовую природу комиссии за открытие кредитной линии[8], выведя ее за рамки кредитного обязательства.

Таким образом, действительно, опционный договор не был предусмотрен Концепцией развитие гражданского заокнодательства и появление его в ГК РФ пока не воспринято какой-либо положительной судебной практикой. Однако процитированные выше Д.В. Лубягина, А.И. Бычков наглядно показывают, что по своему описанию опционный договор является такой же специальной (типовой) договорной конструкцией, как и семь перечисленных В.В. Витрянским. Неудачность его

[7] Постановление Хабаровского краевого суда от 12.08.2015 по делу № 4а-480/15 // СПС «КонсультантПлюс».
[8] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2016 по делу № А13-10196/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

формулировки должна быть предметом самостоятельного исследования, однако, правовая природа самого явления представляется все-таки идентичной другим специальным (типовым) договорным конструкциям.

Последнее может быть проиллюстрировано еще одним примером из судебной практики: «Из существа правоотношений и обязательств сторон следует, что договор на оказание услуг по несению готовности к ЛРН не является договором на оказание возмездных услуг, поскольку в нем выражена готовность исполнителя оказать услуги (выполнить работы) при наступлении определенных договором обстоятельств (разлива нефтепродуктов). Заказчик вправе требовать совершения исполнителем действий по оказанию услуг и выполнению работ по ЛРН, и за право заявить такие требования исполнителю уплачивается денежная сумма, предусмотренная договором (статья 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как установлено ответчиком и судами, установление оплаты по договору на оказание услуг по несению постоянной аварийно-спасательной готовности к ЛРН - фактически платы за право заказчика заявить требования исполнителю по оказанию услуг, выполнению работ, не может соотноситься с необходимыми затратами и эксплуатационными расходами на содержание аварийно-спасательного формирования, а также не имеет отношения к количеству переваленных заказчиком тонн нефтепродуктов, поскольку, постоянная аварийно-спасательная готовность к реагированию и ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с возможным разливом нефтепродуктов, возложена на аварийно-спасательные службы (формирования) законодательством.»[9]

В литературе отмечается, что введение в Общую часть ГК РФ конструкций рамочного договора, опционного договора и договора с исполнением по требованию (абонентского договора) является важным и

[9] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2017 № Ф05-11258/2017 по делу № А40-116286/2016.

своевременным. Однако их правовая природа требует уточнения, в частности посредством четкого отграничения рамочного договора от договора с открытыми условиями, опционного договора от предварительного договора, абонентского договора от организационных договорных конструкций[10]. Решению данной задачи отчасти будет посвящен второй параграф настоящей главы диссертационного исследования.

Как отмечает С.Ю. Романец «критериями формирования системы договоров являются любые значимые для права признаки общественных отношений. При этом некоторые критерии служат основой для классификации договоров по принципу дихотомии (деления надвое), при которой одну группу обязательств характеризует наличие этого критерия, а другую - его отсутствие. Такими системными признаками являются особенности правоотношений, обусловливающие формирование так называемых специальных договорных конструкций: предварительного, рамочного, опционного и абонентского договоров, а также договора в пользу третьего лица.»[11]. То есть из слов Ю.В Романца следует, что любой гражданско-правовой договор является либо рамочным, либо не рамочным; либо предварительным, либо не предварительным (основным), либо в пользу третьего лица, либо в пользу лишь его сторон и так далее. Не оспаривая логичность данного утверждения, представляется необходимым пояснить, что принцип дихотомии (деления на двое) может быть применим и по множеству иных оснований. В конце концов, любой гражданско-правовой договор является либо договором купли-продажи, либо не договором купли-продажи; либо договором аренды, либо не договором аренды и т.д. Конечно, в приведенных примерах пропущены такие родовые понятия как «договоры, предусматривающие передачу права собственности» или «договоры о передаче прав владения и (или)

[10] Подузова Е.Б. Новые договорные конструкции в свете законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Закон. 2014. № 8. С. 119 - 124.
[11] Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013.

пользования», но от подобной логической ошибки не защищена и предлагаемая Ю.В. Романцом дихотомия. Вполне возможно, что при предложенном делении также пропускаются какие-либо деления по родовым признакам.

О.С. Юренкова дает общее понятие типовой договорной конструкции, которую она именует «специальной договорной конструкцией» и определяет ее как «гражданско-правовая форма выражения нормативной схемы регулирования, созданная в результате мысленного абстрактного обобщения однородных признаков, находящихся с нею в отношении соответствия конкретных договоров, и содержащая универсальное определение законодательной модели таких договоров, специальные требования к их субъектному составу и содержанию, а также к юридическим процедурам их заключения и (или) исполнения, расторжения»[12].

Не отрицая научных аргументов О.С. Юренковой, отметим, что подобное определение представляется весьма спорным. Прежде всего, оно определяется понятие через необщепринятое в науке понятие гражданско-правовой формы. Кроме того, под данную дефиницию подходит практически любой поименованный в ГК РФ тип или вид договора: так, положения § 6 главы 30 ГК РФ о договоре энергоснабжения содержат законодательное универсальное определение для договоров теплоснабжения, электроснабжения, газоснабжения, устанавливает специальные требования к субъектному составу (не любой субъект гражданского права может быть энергоснабжающей организацией), регулируют содержание договора, особенности его содержания, заключения, исполнения, расторжения. При этом очевидно, что по объективным причинам договор энергоснабжения в юридической литературе не назван типовой или специальной договорной конструкцией.

[12] Юренкова О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем. Дисс … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 12.

Обобщая принципиально важное в изложенных точках зрения на понятие специальной (типовой) договорной конструкции, можно сделать однозначный вывод, что по мнению абсолютно всех исследователей смысл типовой договорной конструкции состоит в том, что она находится вне деления договора на род-вид или тип-вид[13]. Таким образом выделение специальных (типовых) договорных конструкций должно противостоять традиционному делению гражданско-правовых договоров по предмету (объекту), отраженному, в частности, в структуре части II ГК РФ.

Соотнося систему, классификацию договоров с понятием типовой договорной конструкции, уместно учесть и отчасти повторить выводы одного из крупнейших специалистов по системе договоров гражданском праве – профессора Ю.В. Романца, который уже был ранее процитирован в настоящей работе. Указанный автор пишет, что «критериями формирования системы договоров являются любые значимые для права признаки общественных отношений. … и абонентского договоров, а также договора в пользу третьего лица». При этом в основе «***выделения перечисленных договоров лежат различные признаки*** (выделено нами – В.Т.). Так, формирование конструкции предварительного договора связано с необходимостью юридического закрепления обязанностей контрагентов по заключению договора в будущем на предварительно оговоренных условиях (ст. 429 ГК). Выделение договора в пользу третьего лица обусловлено необходимостью особого регулирования правоотношений, в которых должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу (ст. 430 ГК)».[14] Получается, что специальные (типовые) договорные конструкции не противопоставлены друг другу. Один и тот же договор может быть

[13] Садиков О. Н. Некоторые положения теории гражданского права//Советское государство и право. 1966. № 9. С.15-24; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. // СПС «КонсультантПлюс»
[14] Романец Ю.В. Указ. соч.

рамочным и договором в пользу третьего лица. Предварительный договор тоже может быть одновременно и договором в пользу третьего лица. В то же время трудно представить, чтобы один и тот же договор был опционным и рамочным, рамочным и абонентским.

Однако указанная нелогичность выделения конструкций предварительного договора, договора в пользу третьего лица и т.д. обусловлена, прежде всего, тем, что они не представляют собой типы или виды договора, а выступают своего рода юридическим приемом, позволяющим обобщать регулирование сходных ситуаций в отношении различных правоотношений.

Так, вместо того, чтобы дублировать одинаковую норму о последствиях указания третьего лица в качестве выгодоприобретателя по каждому из поименованных во второй части ГК РФ договоров, законодатель устанавливает общее правило п. 2 ст. 430 ГК РФ: Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица. Для того, чтобы определить круг случаев, в которых применяется данное правило, а также правила п. 3 и 4 указанной статьи, законодатель вводит общее понятие договора в пользу третьего лица – «Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.» (п. 1 ст. 430). Так, например, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа применил положения п. 2 ст. 430 к договору аренды лесного участка[15], установив, что в конкретном случае он является договором в пользу третьего лица, при

[15] Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.07.2006 № А19-31743/05-25-Ф02-3391/06-С1 по делу № А19-31743/05-25//СПС «КонсультантПлюс».

этом не потребовалось наличие специальной нормы в Лесном кодексе Российской Федерации.

Справедливо утверждение Р.И. Ситдиковой и Л.Т. Бакулина о том, что «целью договорно-регулятивной деятельности является выработка сторонами договора таких моделей совместного поведения, которыми закреплялись бы наиболее выгодные для них условия взаимодействия»[16]. Получается, что основная цель появления в гражданском праве подобных конструкций – это упрощение системы регулирования. то есть речь идет об определенном приеме юридической техники. Таким образом, понятие типовой договорной конструкции невозможно рассмотреть без обращения к тому, что понимается под (юридической) конструкцией в теории юридической техники.

В специальной литературе, исходя из современного опыта и классической теории юридической конструкции Р.ф. Иеринга, отмечается, что «юридическая конструкция - это разработанная доктриной и принятая юридическим научным сообществом идеальная модель, позволяющая теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений»[17]. То есть юридические конструкции воплощаются в законодательном тексте уже после того как их признает юридическая доктрина. Такова, например, история рамочного договора. В начале рамочные договоры в России были подробно описаны в широко известной работе профессора Л.Г. Ефимовой «Рамочные (организационные) договоры»[18], затем их закрепление было предложено Концепцией совершенствования гражданского законодательства и лишь затем они нашли свое отражение в тексте ч. I ГК РФ;

---

[16] Ситдикова Р.И., Бакулина Л.Т. Регулятивная роль корпоративного договора // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 11. С. 76 - 80.

[17] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014//СПС «КонсультантПлюс».

[18] Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М.: Волтерс Клувер, 2006.

Итак, применительно к упомянутому выше договору в пользу третьего лица его рассмотрение как юридической конструкции в понимании теории юридической техники выглядит следующим образом: гражданский оборот, а затем и особенная часть обязательственного права сформировали целый ряд отношений, в которых исполнение по договору передается не одной из его сторон, а иному, «третьему» лицу. Затем юридическая доктрина воспринимает такое условие большого количества договоров как некую общую модель, которая затем обобщенно была закреплена в законодательстве уже как институт общей части обязательственного права.

Таким образом, нужно согласиться с О.С. Юренковой с тем, что сущность типовой (специальной) договорной конструкции состоит в том, что это определенная модель общественных отношений, однако, добавим, что видовые признаки специальной договорной конструкции состоят в том, что она применима к различным по своему типу, роду, виду договорным правоотношениям. Подчеркнём: не к любым договорам, а к различным. Даже оперирование понятиями «к большинству», «к большей части» здесь не представляется вполне научным и корректным. Самое важное видится в том, что закрепление типовой договорной конструкции представляет собой прием юридической техники. То есть законодатель мог бы пойти по другому пути, не выделять специальные (типовые) договорные конструкции, а, напротив, дублировать более-менее одинаковые положения в правилах, касающихся многочисленных разнородных гражданско-правовых договоров.

Изложенное выглядит достаточно логичным, но ставя перед собой цель критического осмысления собственных предположений, отметим, что определенные трудности вызывает применение такой логики ко всем признаваемым в науке типовым договорным конструкциям. Параллельно необходимо отметить, что в науке высказывались замечания о том, являются ли новые институты специальными договорными конструкциями. Например, А. Фролов полагает, что соглашение об опционе, опционный

договор и абонентский договор неверно помещены в общей части ГК РФ, в результате чего может сложиться впечатление, что они являются специальными договорными конструкциями. Указанный автор считает, что они представляют собой отдельный тип договоров, поскольку у них есть собственная кауза (предоставление одной стороне договора имущественного права выбора) и будто их следовало урегулировать ч. 2 ГК РФ[19]

Однако мы полагаем, что общее понятие о специальной (типовой) договорной конструкции нельзя применить и к старым институтам.Например, из положений о предварительном договоре следует, что что в отличие от договора в пользу третьего лица, которым, как представляется, может быть почти любой договор, который назван в ч.2 ГК РФ, предварительный договор таковым не является. Ни один договор не может быть одновременно и предварительным договором, и собственном имущественным договором, положения о котором предусмотрены главами ГК об отдельных видах обязательств . То есть, договор купли-продажи в пользу третьего лица – это разновидность договора купли-продажи, а предварительный договор купли-продажи – это не разновидность договора купли-продажи, а договор о том что будет заключен договор купли-продажи («договор о договоре»). Договор купли-продажи заключается на основе предварительного договора и значит является отдельным от него юридическим фактом и правоотношением.

Данное противоречие, как представляется, разрешается следующим образом, типовой (специальной) договорной конструкцией выступает не сам предварительный договор купли-продажи, а договор купли-продажи, заключенный с использованием предварительного договора. С использованием предварительного договора могут быть также заключены большинство договоров из особенной части ГК РФ и уже это будет являться

[19] Фролов А. Обязательства опционного типа в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 12. С.87.

типовой (договорной) конструкцией (то есть конструкция может быть названа «договор, заключенный с использованием предварительного договора»). Предмет же самого предварительного договора всегда остается одинаковым – это заключение основного договора.

Аналогичным образом для рамочного договора сам первоначальный договор не может непосредственно порождать имущественные права и обязанности, из него только следует возможность или необходимость дальнейшего согласования условий конкретных обязательств. Точно также и договор об опционе не регулирует непосредственно имущественные отношения. В свою очередь опционный договор и абонентский договор, как и договор в пользу третьего лица действительно непосредственно применимы к большинству видов договоров (в этом мы не можем согласиться с приведенным выше мнением А. Фролова). Получается, что понятие типовой договорной конструкции по существу должно применяться к абонентскому договору, договору в пользу третьего лица, договору присоединения, публичному договору, опционному договору, а также к тем договорам, которые заключены на основании предварительного, рамочного договора и договора об опционе. Изучение правовой природы последних трех институтов будет проведено в следующем параграфе настоящего исследования исходя из концепции организационного гражданско-правового договора.

Следует отметить, что в литературе встречаются и иные (помимо специальной или типовой договорной конструкции) представления об общем понятии для предварительного, публичного, рамочного, абонентского, опционного и т.д. договоров. В частности, В.А. Белов и К.В. Дудченко упоминают, что серия «четыреста двадцать четвертых» статей ГК РФ урегулировала гражданско-правовые средства[20]. По поводу данной категории целесообразно упомянуть, что Е.В. Лунева сравнивает термины

[20] Белов В.А., Дудченко К.В. «Договоры о договорах» (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. 2016. № 2. С. 9.

«правовое средство» и «гражданско-правовая конструкция», приходя к выводу, что «Гражданско-правовая конструкция отличается от гражданско-правового средства более высоким уровнем организации и структуризации, что позволяет ей заключать в себе больше регулятивных и правореализационных возможностей.»[21] А.В. Михайлов отождествляется правовые средства и методы правового регулирования, которые представляют собой путь к достижению цели закона, совокупность приемов, средств и способов воздействия права на общественные отношения[22].

Категория правовых средств – это неизвестный законодательству термин, который активно и разноаспектно используется в судебной практике.

В одном деле суд указаал, что «проезд и проход к недвижимому имуществу прямо отнесены к потребностям, при наличии которых возможно предоставление названного ограниченного вещного права, поэтому судам при рассмотрении настоящего иска в этой части следует определить, имеется ли у истца возможность доступа к своему имуществу, не прибегая к правовым средствам, предусмотренным указанными нормами права.»[23] Таким образом, сервитут был назван правовым средством.

В другом случае по мнению суда «одним из правовых средств возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, является увеличение размера пенсии за выслугу лет для инвалидов вследствие военной травмы»[24]. Таким образом, предусмотренное правом увеличение размера выплаты оценено как правовое средство.

---

[21] Лунева Е.В. Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция: соотношение понятий // Юридический мир. 2015. № 8. С. 48 - 52.

[22] Михайлов А.В. Методы антимонопольного регулирования и вопросы совершенствования антимонопольного законодательства // Конкурентное право. 2013. № 1. С. 18 - 22.

[23] Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2016 № 18-КГ16-113 // СПС «КонсультантПлюс».

[24] Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2017 № 57-КГ17-7 // СПС «КонсультантПлюс».

Используется данная категория и для характеристики права на иск и права на судебную защиту в целом. Так, достаточно типична следующая мотивировка: «будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод»[25]

К правовым средствам также относят отдельные меры ответственности. В одном случае суд обосновал, что «такое правовое средство, как неустойка штрафного характера, в данном случае направлено на профилактику совершения грузоотправителем действий, нарушающих условия перевозки и сопряженных с возникновением аварийных ситуаций, при которых под угрозу ставится жизнь и здоровье граждан, имущество физических и юридических лиц, и соразмерно цели обеспечения безопасности эксплуатации железнодорожного транспорта».[26]

Помимо мер ответственности к правовым средствам относят и иные негативные последствия нарушения норм права. В частности, по мнению суда «приведение сторон указанного договора в первоначальное положение, соответствующее критериям последствий недействительности сделки должно достигаться при помощи надлежащих правовых средств с учетом конкретной ситуации, сложившейся на момент признания торгов недействительными, в том числе относительно предмета таких торгов (требования о применении последствий недействительности оспоренной сделки, требования о виндикации, о взыскании неосновательного обогащения)».[27]

В качестве правовых средств характеризуются и те юридические акты, которые может совершать арбитражный управляющий. Суд указывает, что «задачей арбитражного управляющего является обеспечение правовыми

[25] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс».
[26] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.05.2017 № Ф03-1182/2017 по делу № А51-27027/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
[27] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.03.2016 № Ф03-706/2016 по делу № А24-1326/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

средствами справедливого баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве».[28]

Наконец, к правовым средствам может относиться деятельность органов власти. «Государственная экологическая экспертиза является правовым средством обеспечения выполнения экологических требований, гарантирующих защиту и сохранение окружающей среды, способом реализации права каждого на благоприятную окружающую среду»[29]

Доктринальная оценка категории правового средства также разнится

По мнению С.Ю. Филипповой одним из объяснений отсутствия необходимости введения в научный оборот категории «правовые средства» можно признать утверждение С.С. Алексеева о том, что они «не образуют каких-то особых, принципиально отличных от традиционных, зафиксированных в общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности.

Такая характеристика только показывает особое, инструментальное назначение этой категории, позволяющее решать конкретную задачу. В таком случае нет необходимости вводить в научный оборот особую категорию[30]. Она предлагает следующее опредление правового средства это не противоречащие правовым нормам инструменты, предназначенные, пригодные и достаточные для достижения правовой цели.[31] Менее удачным видится определение Б.С. Монгуш: правовые средства - это совокупность нормативных установлений, институтов, приемов и деятельность субъектов права по их реализации, направленная на достижение правовых целей, обеспечиваемая государством и выполняющая конкретные функции, которые определяются их целевым предназначением и сферой

[28] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.07.2017 № Ф08-4841/2017 по делу № А32-54256/2009-14/844Б-226ут // СПС «КонсультантПлюс».
[29] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.07.2016 № Ф08-3805/2016 по делу № А32-7627/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
[30] Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. 320 с.
[31] Филиппова С.Ю. Указ. соч.

осуществления[32]. На связь правового средства с целью в свое время указывал В.А. Сапун, рассматривая их как институциональные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенных результатов в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач, стоящих перед обществом и государством на современном этапе[33] Коллектив авторов Института законодательства и српавнительного правоведения справедливо указывает, что «Роль правовых средств нельзя рассматривать вне категорий «цель», «цель в праве», «цель в правовом регулировании» и «результат». Правовое регулирование невозможно без целеполагания, где главным выступает упорядочивание общественных отношений».

Совершенно другой подход предлагает В.В. Ершов, который полагает, что правовыми средствами являются нормы права[34].

Поэтому С.Ю. Филиппова справедливо указывает, что «в современной юридической литературе сложились два принципиально различных подхода к понятию «правовое средство»[35].

Первый подход заключается в понимании правовых средств как норм права и правовых институтов (что характерно для позитивистской школы).

Другой подход выражается в определении правовых средств как «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам

---

[32] Монгуш Б.С. Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 43 - 44.

[33] Сапун В.А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права // Проблемы реализации права: Межвузовский сб. науч. трудов. Свердловск, 1990. С. 10.

[34] Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С. 8 - 17.

[35] Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

общества»[36]. В понятии правового средства, данном Б.И. Пугинским, справедливо отмечается его направленность на достижение правовой (юридической) цели и вытекающее отсюда его соответствие законодательству. Следовательно, в первом подходе правовые средства воплощены в нормах права, а во втором – в действиях субъектов права.

Согласившись с доводами С.Ю. Филипповой, как наиболее видного сторонника инструментального подхода в современной России, позволим выдвинуть предположение о том, что эти два подхода не взаимоисключают друг друга. Норма права и деятельность его субъектов не противопоставляются в гражданском праве. Можно сказать, что норма определяет возможную модель действий и тогда она становится средством не только для законотворческих органов, но и для субъектов права. Характерный пример такого понимания дает В.В. Кулаков, который пишет, что «Определение, изложенное в ст. 307 ГК РФ, содержит модель простого по структуре обязательства»[37]. Таким образом, В.В. Кулаков видит в норме права модель поведения, которую может использовать субъект гражданского права. Вообще, в теории права есть четыре основных формы его реализации: соблюдение, исполнение, применение и использование[38]. Представляется, что инструментальный подход делает акцент на последнем аспекте. Таким образом, правовое средство содержится в норме права (или по крайней мере допускается ей) и при использовании такой возможности становится частью юридической деятельности субъекта.

Процитированная выше и другие работы С.Ю. Филипповой отражают то, как имея цели, субъекты гражданского права – физические и юридические лица, а также публично-правовые образования, обращаются к большому арсеналу средств, т.е. моделей поведения (по терминологии В.В,

---

[36] См.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., «Юридическая литература», 1984. С. 87.
[37] Кулаков В.В. Проблема определения сложных обязательств // Российский судья. 2009. № 8. С. 5 - 9.
[38] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело, 2013. С. 326.

Кулакова), предполагаемых или прямо описываемых в нормах права, реализуя при этом свои цели.

В случае со всеми нормами права, описанными в этом параграфе (публичный, рамочный, опционный, предварительный договор, договор присоединения, договор в пользу третьего лица и договор об опционе) речь идет о том, что право предосьавляет экономически выгодные модели поведения, отличающиеся от простого возмездного приобретения товаров, результатов работ или оказания услуг.

Исходя из изложенного в параграфе, можно сделать определенные выводы.

1) В гражданском законодательстве одним из востребованных приемов юридической техники является появление в законодательстве правил о специальной (типовой) договорной конструкции, эти правила закрепляют модель, применимую к различным по своим родовым и видовым признакам договором.

2) Система специальных (типовых) договорных конструкций в науке не единообразно понимается различными учеными. В частности, идут споры о возможности отнесения к таким конструкциям опционного договора, а также встречаются предложения относить к ним не упоминаемые в гл. 27 ГК РФ государственные и муниципальные контракты.

3) Необходимо различать сами типовые договорные конструкции и сопровождающие их явления. Так, понятие типовой договорной конструкции по существу должно применяться к абонентскому договору, договору в пользу третьего лица, договору присоединения, публичному договору, опционному договору, государственному и муниципальному контракту, но не к предварительному, рамочному или договору об опционе, так как они являются отдельными явлениями, не опосредующими непосредственно товарный обмен и поэтому требующие в свое исполнение заключение «основных» договоров. Поэтому типовыми договорными конструкциями должны признаваться не предварительный, рамочный или

договор об опционе сами по себе, а к те договоры, которые заключены на основании предварительного, рамочного договора и договора об опционе.

4) Разнообразные положения общих положений обязательственного права ГК РФ о конкретных моделях обязательственных отношений, не использующихся во второй части указанного кодекса следует расценивать как правовые средства, некие предусмотренные позитивным правом (законодательством) модели поведения (действий) субъектов, позволяющие им достигать их экономические цели тогда, когда им недостаточно возможности простого заключения возмездного договора о передаче блага.

Тем не менее, к двум исследуемым правовым средствам в литературе применяют и другую характеристику – организационные договоры. Без ее рассмотрения исследование правовой природы рамочного и абонентского договора будет неполным и, значит, не позволит надлежащим образом рассмотреть их как правоотношения в последующих главах.

1.2. Организационные гражданско-правовые договоры

Уже неоднократно процитированная выше работа Л.Г. Ефимовой описывает рамочный договор как организационный.

Как отмечает С.Ю. Морозов «организационные договоры в настоящее время стали неотъемлемым атрибутом гражданского оборота»[39].

Европейские авторы в последние годы тоже используют понятие организационного договора. Stefan Grundmann и Fabrizio Cafaggi пишут, что организационный договор – это безусловно не тип договора в традиционном понимании кодифицированных систем – один для каждого

[39] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 11 - 14.

типа одной частной характеристики обязанности, как-то передача товара или права (продажа товаров или прав), передача пользования товаром или правом (аренда) или отдельного вида услуг (договоры на выполнение работ или оказание услуг), в большинстве случае сопровождаемые обязательством заплатить что-либо другой стороне. Напротив, понятие организационного договора описывает феномен и пытается обсудить его в целостности. Смысл феномена состоит в том, что необходимо проводить более последоваетльное разгарничение между теми договорами, которые регулируют единичный обмен и теми, которые организуют сложную экономическую деятельность, но при этом не создают юридического лица.[40]

Следует отметить, что внимание юридической науки к организационным договорам не в последнюю очередь связано с вопросам о целесообразности, а теперь уже и о последствиях закрепления в российском праве конструкции рамочного договора.

Так, Е.Б. Козлова, характеризуя изменения ГК пишет, что «определение рамочного договора как договора, направленного на упорядочение (нормализацию) обязательственных отношений между участниками гражданского оборота при невозможности определения всех существенных условий договора в момент его совершения, дает основания отнести рамочный договор к числу договоров организационных. С другой стороны, очевидно, что **рамочный договор - есть только один из видов организационного договора (выделено мною – *В.Т.).***, так как уже по крайней мере один вид рассмотренных организационных договоров - договоры, направленные на упорядочение отношений, связанных с созданием и управлением организациями, не подпадает под определение рамочного»[41]. Таким образом, решение вопроса о правовой природе рамочного и абонентского договоров невозможно не только без

[40] Grundmann S., Cafaggi F. The organizational contract: from exchange to long-term network cooperation in European contract law. – Routledge, 2016. P. 3.
[41] Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3 - 9.

рассмотрения специальной (типовой) договорной конструкции, которая отображает в большей степени их формальную правовую природу, но и без изучения организационного договора, как явления, являющегося родовым с точки зрения содержательной стороны правоотношения. Коль скоро ученые рассматривают рамочный договор как вид организационного, для полноценного изучения рамочного договора, а также парного ему абонентского договора необходимо определиться с понятием и содержанием родового понятия – организационного договора.

Как было указано выше, теория организационных правоотношений была предложена О.А. Красавчиковым[42], сформулировавшим признак таких правоотношений, как направленность на возникновение или упорядочение иных, как правило, имущественных отношений. При этом от административных отношений их отличает основанность на равенстве участников. В процитированной работе профессор О.А. Красавчиков поделил выделенные им правоотношения на четыре вида: организационно-предпосылочные (образующие) отношения, организационно-делегирующие, организационно-контрольные и организационно-информационные отношения. При этом данной системе свойственно наличие внутренних и внешних связей. Так, такой вид как организационно-правовые отношения состоят во взаимодействии с иными, неорганизационными – организуемыми имущественными гражданскими правоотношениями. Организационно-правовые отношения в некотором смысле обслуживают иные гражданские правоотношения[43]. Выделение в предмете гражданского права организационных отношений, а в системе гражданских правоотношений – организационных отношений привело к обоснованию категории организационных договоров.

---

[42] См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды. Т. 1. М., 2005. С. 45-56.

[43] См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды. Т. 1. М., 2005. С. 55.

В дальнейшем категория организационного договора была воспринята профессором Б.И. Пугинским. Под организационным договором указанный автор понимает соглашение об упорядочении взаимосвязанной деятельности двух и более лиц, определяющее процедуру возникновения и общие условия исполнения конкретных имущественных обязательств в последующем, и (или) о мерах, направленных на повышение эффективности этой деятельности[44].

Следует отметить, что среди организационных договоров рассматриваемых Б.И. Пугинским большинство не относится к исследуемым в настоящей диссертации рамочным или абонентским договорам.

В цивилистическое литературе антонимом организационных договоров называются договоры, опосредующие передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, исходя из того, что «организационные договоры непосредственно не затрагивают указанную деятельность, а только организуют соответствующие договорные связи»[45].

Как отмечает М.Н. Илюшина «В системе организационных договоров также имеется своя иерархия, которая может быть построена по способу достижения их основной организационной цели. Соответственно, могут быть выделены договоры, исполняемые в следующих формах: создание новых организационных структур, осуществление совместной деятельности участниками такого договора, заключение соответствующих исполнительских сделок. К последней форме относятся рамочные договоры. Таким образом, мы рассматриваем их как разновидность организационных договоров, направленных на последующее заключение исполнительских сделок».[46] Итак, рамочные договоры являются подвидом организационных гражданско-правовых договоров.

---

[44] См.: Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 314.; Ефимова Л.Г. Указ. Соч.
[45] См.: Гражданское право. Учебник. Т. 1. Под ред. В.П. Мозолина и А.И. Масляева. М., Юристъ, 2005.
[46] Илюшина М.Н. Предварительный договор в новеллах ГК РФ: новое содержание и новые регулятивные возможности для договоров купли-продажи жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2016. N 1. С. 36 - 40.

Необходимо указать, что большинство теоретических исследований посвящено проблемам признания организационных договорных отношений в рамках гражданского права. Однако встречаются работы, в которых организационные договоры предлагается применять и за пределами гражданско-правового и даже в целом материально-правового регулирования. В частности, профессор В.А. Гуреев предположил потенциальную возможность заключения процессуального организационного договора как на досудебной стадии, так и в рамках исполнительного производства[47]. Таким образом, организационный договор, как и договор в целом – это межотраслевое явление, однако именно для гражданского права ввиду специфики его предмета признание организационных договоров представляет наибольшие трудности. Сам термин «организационный договор» используется как антоним по отношению к имущественному договору, однако, именно с динамикой имущественного оборота связаны большинство гражданско-правовых обязательств.

В науке выдвигаются различные подходы к понятию и системе организационных договоров.

Е.Б. Подузова сконструировала целостную концепцию организационных договоров. Указанный автор определяет организационный договор как такой договор, стороны которого «обязуются заключить между собой в определенный срок основной договор (несколько основных договоров), некоторые условия которого содержатся в организационном договоре, и (или) совершить действия, способствующие заключению между теми же сторонами основного договора (нескольких основных договоров)»[48].

---

[47] Гуреев В.А. Проблемы применения процессуальных организационных договоров в деятельности ФССП России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 71 - 74.

[48] Подузова Е.Б. Организационный договор в современном гражданском праве и законодательстве // Гражданское право. 2013. № 3. С. 12 - 14.

При этом по ее мнению организационный договор обладает двумя квалифицирующими признаками. Во-первых, цель организационного договора - это организация договорных отношений, под которой понимаются «действия, направленные на заключение договоров в будущем». Во-вторых, организация договорных отношений предполагает согласование непосредственно в организационном договоре некоторых условий основного договора и (или) указание конкретных действий, которые способствуют заключению основного договора[49]. Отметим, что второй признак в большей степени касается именно рамочного договора. Таким образом, происходит смешение понятий рамочного и организационного договора, что, прежде всего, как представляется связано с термином, введенным в отечественную доктрину Л.Г. Ефимовой – «рамочный (организационный) договор». Трудно согласиться с точностью предложенной формулировки цели организационного договора. Е.Б. Подузова пишет про цель как про действия, направленные на заключение будущего договора, однако, направленность сама по себе идентична цели. Получается, что цель состоит в совершении действий, также имеющих цель, но уже другую.

М.Н. Илюшина отмечает, что единого «обобщенного» определения организационного договора цивилистическая доктрина не выработала. Однако анализ организационных договоров, упомянутых законодателем, а также не упомянутых, но встречающихся на практике»[50], позволил М.Н. Илюшиной выявить следующие общие для всех организационных договоров черты:

во-первых, такие договоры являются промежуточным звеном между ситуацией, когда субъекты вообще не связаны никакими обязательственными отношениями, и ситуацией, когда их отношения уже носят завершенный по своему содержанию характер;

---

[49] Подузова Е.Б. Указ .соч.

[50] Илюшина М.Н. Проблемы применения организационной природы предварительного договора к отчуждательным сделкам с долями в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 37 - 44.

во-вторых, их функции очень разнообразны (от организации заключения в будущем отдельно взятого договора (предварительный договор, ст. 429 ГК) до формирования длительных экономических связей контрагентов, рассчитанных на совершение в будущем неопределенного числа самых разнообразных по своей правовой природе сделок (рамочные соглашения)»[51].

Заметим, что подобные характеристики описывают, прежде всего, так называемые преддоговорные отношения или преддоговорный этап в отношениях[52]. Именно подобным образом именуются правовые связи между субъектами гражданского права, которые намерены оформить свои обязательственные отношения. Из подобных признаков выводятся некоторые следствия. Во-первых, наличие между сторонами полноценных, завершенных обязательственных отношений означает прекращение организационных отношений как их предпосылки. Во-вторых, организационные отношения не существуют вне цели установления полноценных имущественных отношений.

Целую систему организационных отношений как подсистему в обязательственном праве выстраивает Е.Б. Козлова. По ее мнению «по характеру регулируемых общественных отношений гражданско-правовые договоры подразделяются на имущественные и неимущественные» При этом неимущественные договоры «на второй ступени систематизации делятся на две группы - организационные и личные. Под организационными договорами понимаются договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) деятельности участников гражданского оборота»[53].

Система организационных договоров по мнению Е.Б. Козловой включает в себя следующие виды:

---

[51] Илюшина М.Н. Проблемы применения организационной природы предварительного договора к отчуждательным сделкам с долями в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 37 - 44.
[52] Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005.
[53] Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3 - 9.

- «корпоративные договоры - договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) отношений участников гражданского оборота, связанных с созданием и управлением организациями;
- рамочные договоры - договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) обязательственных отношений между участниками гражданского оборота при невозможности определения всех существенных условий договора в момент его совершения;
- предварительные договоры - договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) отношений между его участниками в связи с осуществлением ими юридически значимых действий по заключению основного договора;
- видовые договоры - договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) конкретных обязательственных отношений, возникающих из гражданско-правовых договоров определенных видов»[54].

Данная классификация действительно представляется весьма и весьма удобной, прежде всего, для учебных целей. Однако, возникает вопрос, как быть, если видовой договор одновременно является рамочным или корпоративным? Представляется возможным уточнить, что система организационных договоров должна в свою очередь подразделяться на типовые договорные конструкции и видовые договоры. Тогда договор простого товарищества и рамочный договор окажутся подвидами разных разновидностей организационных договоров, но рамочный, агентский договор или предварительный организационный договор в сфере перевозки будут находиться одновременно в двух подразделениях конструируемой системы, что явно является логической ошибкой.

С другой стороны, рамочный договор купли-продажи не идентичен самому договору купли-продажи. Применение к договору конструкции рамочного или предварительного превращает его в организационный договор не исполнимый сам по себе, с этой точки зрения классификация

[54] Козлова Е.Б. Указ. соч.

Е.Б. Козловой представляется, безусловно, верной. Однако принятие такой классификации означает, что выделенные Е.Б. Подузовой характеристики и предложенные М.Н. Илюшиной признаки подходят не ко всем организационным договорам. Для ряда договоров, которые Е.Б. Козлова обоснованно считает организационными, дальнейшее заключение имущественных договоров между теми же сторонами не является целью. Так, в процитированной выше работе Е.Б. Козлова относит различного рода представительские договоры (договоры, из которых возникает представительство) к числу организационных, в частности, агентский договор. Однако заключение агентского договора, хотя и предполагает дальнейшее совершение ряда юридических (наряду с фактическими) действий, однако, агентский договор не влияет на заключаемые агентом от имени принципала имущественные договоры.

Весьма важным видится вопрос о возможности смешанных организационно-имущественных договоров.

Е.Б. Козлова пишет, что в «организационных договорах могут присутствовать и элементы имущественных отношений», но в то же время и «имущественные договоры могут заключать в себе элементы организационных отношений». В этом случае указанный автор предлагает решать вопрос квалификации договора, исходя от того, «какой из элементов превалирует в предмете договора»[55]. Несомненным преимуществом такой точки зрения является использование плюсов выделения организационных договоров с одновременным сохранением единства гражданского права. Один и тот же договор может регулировать как имущественные, так и организационные отношения, подобное не может быть запрещено и делает договор еще в большей степени гибким инструментом – регулятором правоотношений (например, тот же опционный договор)

[55] Козлова Е.Б. Указ. соч.

С.Ю. Морозов широко понимает сферу применения организационных договоров, полагая, что «организация внедоговорных отношений посредством организационного договора происходит и тогда, когда такой договор направлен на создание коллективных образований, а не договорных правоотношений»[56]. Тем самым С.Ю. Морозов ставит под сомнение такой квалифицирующий признак организационных договоров как направленность на урегулирование будущих договорных обязательственных отношений между сторонами. С подобным утверждением, безусловно, следует согласиться, т.к. действительно целый ряд организационных по своей сути соглашений не имеют целью организацию именно будущих договорных или преддоговорных отношений. Организационные договоры могут быть направлены на организацию любого вида отношений, регулируемых гражданским правом: обязательственных, вещных, корпоративных. Так, к числу организационных договоров, направленных на организацию вещных отношений, можно отнести соглашение о порядке владения и пользования имуществом, находящимся в общей долевой собственности[57]. В соответствии с п.1 ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников. Заключение такого соглашения непосредственно не добавляет каких-либо новых имущественных прав его сторонам. Напротив, здесь речь идет об организации отношений между ними как отношений сособственников. Без достижения указанного соглашения реализация сособственниками своих уже имеющихся субъективных гражданских имущественных прав будет затруднительной или вообще невозможной.

Рассуждая о природе организационных договоров, С.Ю. Морозов высказал интересную мысль применительно к опционному договору.

---

[56] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 11 - 14.

[57] Филатова У.Б. О судебной практике разрешения споров, связанных с определением гражданами порядка пользования общими жилыми помещениями // Арбитражный и гражданский процесс. 2011, № 12. - С. 30-33

«Опционный договор представляет собой специальную договорную конструкцию, которая на самом деле договором в собственном смысле не является, а представляет собой законодательную оболочку, которую может «примерить» на себя практически любой договор»[58]. Таким образом, понятия специальной договорной конструкции и организационного договора не отождествляются. Специальная договорная конструкция применима как к организационным, так и не к организационным отношениям. В частности, в литературе не удалось найти предположения о том, что организационным является договор в пользу третьего лица, хотя последний бесспорно представляет собой типовую договорную конструкцию. Итак, типовые (специальные) организационные конструкции – это приемы юридической техники, в то время как организационные договоры – это имеющее специфическое содержание явление самого гражданского права.

Как справедливо отмечает С.Ю. Морозов «принято также считать, что гражданско-правовые организационные договоры направлены на организацию отношений, попадающих в сферу гражданско-правового регулирования. При этом упускается из вида возможность организации отношений, регулируемых иными отраслями права. Так, например, гражданско-правовой организационный договор может быть направлен на организацию отношений, складывающихся в рамках гражданского процесса, административного права, налогового права, семейного права и т.п.»[59]. Выше уже упоминалась позиция о том, что организационный договор может использоваться в иных отраслях, а не только в гражданском праве, однако, вывод С.Ю. Морозова особенно ценен тем, что говорит о правовых последствиях именно гражданско-правовых организационных договоров, но не ограничивает эти последствия одной отраслью права.

---

[58] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 11 - 14.

[59] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 11 - 14.

Необходимо также рассмотреть соотношение организационных договоров с так называемыми координационными. Так, по мнению М.А. Егоровой «организационные отношения сегодня рассматриваются не только как отношения в области предпринимательской деятельности, но также в качестве самостоятельного типа правоотношений, достаточно широко используемых в сфере гражданского оборота в целом. Поскольку организационные отношения опосредуют неимущественные связи субъектов гражданского оборота, и их содержание сводится к созданию условий для их взаимодействия, они должны рассматриваться в качестве одного из видов управления. В координации экономической деятельности подчиненность, основанная на частноправовых властных правомочиях, составляет основу деятельности по согласованию действий координируемых субъектов. Но это, однако, совершенно не означает, что любое организационное отношение всегда содержит в своем составе властное правомочие. Отсутствие властного правомочия в составе гражданского правоотношения совершенно не отрицает отсутствие в нем организационного содержания. Основным критерием здесь является не содержание правоотношения (т.е. наличие или отсутствие властных правомочий в его структуре), а непосредственная цель организационного отношения, которая направлена на упорядочение, согласованность, организованность (нормализацию) соответствующего акта или процесса (например, экономической деятельности хозяйствующих субъектов в случае координации этой экономической деятельности). Яркими примерами таких организационных отношений являются правовые связи, возникающие при заключении договоров о совместной деятельности, предварительных договоров, различных видов рамочных договоров (генеральный полис страхования, договор об открытии кредитной линии, договор поставки, отдельные виды транспортных договоров при смешанном сообщении, узловые соглашения, мультимодальные перевозки и др.)» [60].

[60] Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография /

Следует согласиться с М.А. Егоровой по двум пунктам:
1. организационные отношения не тождественны властным.
2. организационные отношения несут в себе элемент координации.

В отношении вопросов координации В.В. Кулаков пишет, что, например, «относительные отношения по поводу координации сособственниками действий по пользованию или распоряжению общей вещью (другими словами - управление ею) не имеют характера соподчиненности».[61] В другом труде тот же ученый пишет, что «отношения между множественными субъектами требуют координации их деятельности по поводу объекта, их объединяющего (вещи, предмета исполнения, произведения и т.д.), которая, соответственно, становится совместной. На ее необходимость либо прямо указывает законодатель, либо это очевидно следует из существа отношений»[62]. То есть речь идет о том, что координация связана с управлением, но не с властью, подчиненностью. Организационные договоры используются для координации дальнейших отношений или действий их сторон, не наделяя кого-либо из их участников властными полномочиями. Выделение координационных и субординационных отношений имеет методологическое значение. Процитированный выше В.В. Кулаков справедливо указывает, что «при квалификации тех или иных отношений следует учитывать их координационную (корпоративную) и субординационную природу»[63]. Поэтому об организационных договорах нельзя говорить как о властных инструментах.

От организационных отношений следует отличать те отношения, в которых одна из сторон реализует властную компетенцию в отношении другой, хотя подобные отношения тоже могут оформляться договором, но

К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. (автор главы М.А. Егорова).

[61] Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России. М.: РГУП, 2015. С. 15.

[62] Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 45 - 50.

[63] Кулаков В.В. Указ. соч.

он не будет являться гражданско-правовым по смыслу ст. 420 ГК РФ. Следуя теории предпринимательского права, А.Е. Кирпичев именует такие договоры управленческо-предпринимательскими и относит к ним, помимо прочих, договоры о размещении рекламной конструкции и о размещении нестационарного торгового объекта[64]. Подобные договоры не являются организационным или координационным, а представляют собой лишь форму осуществления публичной властной деятельности.

Вопрос об организационных договорах не может быть системно исследован без отражения того, как организационные договоры воспринимаются судебной практикой различных судебных инстанций.

Так, Верховный Суд по одному из дел указал, что «из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что предварительный договор представляет собой лишь организационный договор, цель которого состоит в заключении того или иного договора в будущем (например, договора купли-продажи недвижимости). Предварительный договор купли-продажи недвижимости должен содержать указание на конкретный объект (объекты) недвижимости, а также ее (их) цену. При этом Гражданский кодекс Российской Федерации не запрещает сторонам, заключающим основной договор купли-продажи недвижимости, изменить по их усмотрению условие предварительного договора, касающееся цены недвижимости.»[65]

Предварительный договор именуется организационным и рядом других судов. Так, в одном из дел суд «исходил из того, что предварительный договор, будучи организационным договором, прекращает силу в случае заключения сторонами основного договора»[66].

Не только предварительный договор признается в качестве организационного судебной практикой. Как уже было указано, организационные договоры широко распространены в транспортном праве,

---

[64] Кирпичев А.Е. Применение конструкции управленческо-предпринимательских обязательств в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Современное право. 2014. № 1. С. 58 - 63.
[65] Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2016 № 86-КГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс»
[66] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.02.2014 по делу № А45-11679/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

в связи с этим показательно, что Верховный Суд заметил, что «суды установили, что конкретная перевозка в рамках организационного договора не была осуществлена по обстоятельствам, не зависящим от заказчика, поэтому уплаченная за нее авансом денежная сумма и проценты за пользование ею обоснованно взысканы с общества»[67]. Организационный договоры суды видят и в иных подотраслях предпринимательского права. Так, ФАС Уральского округа в Постановлении указал, что «суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении требования истца о выплате страхового возмещения, исходили из того, что договор об общих условиях факультативного перестрахования от 15.03.2006 № 7/2 по своей правовой природе является организационным договором, не порождающим конкретных прав и обязанностей»[68].

Изложенное в настоящем параграфе позволило сделать ряд выводов.

1) Организационные договоры в гражданском праве направлены на организацию различных видов гражданских правоотношений, которые не возникают непосредственно из таких договоров, а являются следствием предшествующих или последующих юридических фактов.

2) Отсутствие в законодательстве понятия организационного договора не мешает его широкому использованию в доктрине и судебной практике по по отношению к к предварительному договору, рамочному договору, корпоративному договору, договору простого товарищества, разнообразным договорам в сфере транспортной и иной предпринимательской деятельности.

3) В отличие от специальной (типовой) договорной конструкции организационные договоры являются не приемом юридической техники, а особым гражданско-правовым инструментом, позволяющим сторонам уже существующих или планируемых в будущем отношениях определить

---

[67] Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2014 по делу № 305-ЭС14-564, А40-135550/12-125-650//СПС «КонсультантПлюс»

[68] Постановление ФАС Уральского округа от 13.04.2010 № Ф09-2502/10-С5 по делу № А60-33615/2009-С7//СПС «КонсультантПлюс»

порядок реализации своих субъективных гражданских прав различной правовой природы (обязательственных, вещных, корпоративных)

4) Квалифицирующим признаком организационных договоров является их цель, которая состоит в организации, то есть координации действий по реализации прав, непосредственно из организационного договора не возникающих.

1.3 Понятие и соотношение рамочного и абонентского договора

В соответствии со ст. 429.1 ГК РФ рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. При этом к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

По поводу процитированной нормы в судебной практике справедливо указывается, что «Данная норма введена в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившим в силу 01.06.2015, однако подобная квалификация договора допускалась ранее в судебной практике (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 1162/13, пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор

судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»)»[69]. А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко отмечают, что в главе 27 ГК РФ появилось несколько новых договоров - рамочный, опционный и абонентский, при этом «понятие рамочного договора ранее встречалось в доктрине и широко применялось на практике, но закон никаких правил о таких договорах не предусматривал»[70]. Таким образом, рамочный договор (договор с открытыми условиями) как типовая (специальная) договорная конструкция был сначала признан доктриной, затем практикой и лишь затем появился в качестве самостоятельного института в законодательстве.

Следует отметить, что на практике рамочные договоры не обязательно называются таковыми. Они могут, например, называться «генеральными соглашениями», о чем свидетельствует практика МКАС «Само же генеральное соглашение является, по сути, рамочным договором, устанавливающим права и обязательства сторон применительно к общим условиям поставки, финансовым скидкам на товар, поставляемый по Контракту и Договору поставки, а также к согласованным сторонами маркетинговым мероприятиям, направленным на продвижение товара в России»[71].

Рамочный договор вообще может не указывать в наименовании, что он не является «обычным», «нерамочным» договором. Суды квалифицируют в качестве рамочных договоров такие, где неопределен предмет, но есть указание на его согласование иными документами. Так, АС СЗО указал «При установленных судами обстоятельствах дела следует, что заключенный сторонами договор поставки от 14.07.2014 N 407, не содержащий условия о количестве поставляемого товара (статьи 455, 465 ГК РФ), но предусматривающий в период его действия неоднократную поставку товара, количество которого должно определяться иными

[69] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.06.2016 № Ф03-2368/2016 по делу № А73-15911/2015//СПС «КонсультантПлюс»
[70] Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 145 - 166.
[71] Решение МКАС при ТПП РФ от 17.05.2017 по делу N 176/2016//СПС «КонсультантПлюс»

документами, является рамочным договором (статья 429.1 Кодекса).»[72] По другому делу суд указал, что «Проанализировав условия спорного договора, суды установили, что в нем предусмотрен определенный порядок поставки и оплаты товара, согласно которым ответчик принял на себя обязательство по передаче в собственность истца товаров, соответствующих по наименованию и количеству заказам покупателя, которые покупатель должен оплатить (п. 1.1.), покупатель не вправе отказаться от согласованного заказа (п. 1.6.), именно ответчик должен составить и направить покупателю на согласование заказ (п. 10.6.), поставка товара, поставляемого по договору, должна быть приурочена к определенному сезону (п. 10.5.). При этом, как верно отметили суды, из содержания договора следует, что он не содержит таких существенных условий как срок поставки и предмет договора, что позволяет определить его как "рамочный" (ст. 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть договор поставки заключался сторонами лишь при согласовании заказов.»[73]. На рамочный характер может указывать и отсылка к приложениям: «Как следует из материалов дела, 15.06.2015 между ООО "Северные ветры" (поставщик) и ООО "Громада" (покупатель) заключен договор поставки товара N 277.36/11.15-ПП, по условиям которого поставщик обязуется поставить, а покупатель принять оплатить партии товара в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим договором и приложениями к нему (п. 1.1 договора).Поставляемый по договору товар оплачивается по ранее оговоренным ценам, согласованным сторонами в приложении либо дополнительном соглашении к договору (п. 3.1 договора).Покупатель оплачивает поставленный товар в течение 30 календарных дней с момента получения товара покупателем (п. 3.4 договора).В дополнительных соглашениях к договору стороны согласовали наименование, количество и

[72] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.05.2017 N Ф07-3137/2017 по делу N А56-74462/2016

[73] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2018 N Ф09-8746/17 по делу N А50-11385/2017

стоимость товара.»[74] Указанное важно и в деле о банкротстве: «Исходя из условий договоров поставки, следует, что они не содержат ссылок на количество поставляемого товара, но устанавливают неоднократную поставку товара в период их действия, количество которого определяется иными документами. Таким образом, договоры поставки являются рамочными договорами, на что обоснованно указал суд первой инстанции, следовательно, перечисление денежных средств по данным договорам производилось в рамках обычной хозяйственной деятельности, которые не запрещено осуществлять должнику в период введения в отношении него процедуры наблюдения. С учетом чего также не может считаться недействительной сделкой зачет встречных однородных требований.»[75]

Принципиально важно, что на основании рамочного договора заключаются самостоятельные сделки, к которым предъявляются все требования ГК РФ. «Сам по себе договор транспортной экспедиции от 20.03.2016 N 005/03Л носит рамочный характер (статья 429.1 Кодекса) и требует от сторон согласования каждой перевозки. При этом такое согласование могут осуществлять лица, полномочные на совершение сделок: единоличный исполнительный орган юридического лица, который вправе действовать без доверенности, либо лицо по доверенности. В противном случае действия лица без доверенности должны быть одобрены (статья 183 Кодекса). Суд первой инстанции сослался на переписку сторон по электронной почте, однако не выяснил полномочия лица, ведущего переписку, и не оценил экспедиторскую расписку предпринимателя на предмет одобрения им данной распиской действий названного лица»[76].

Ст. 429.4 ГК РФ устанавливает, что «Договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор,

---

[74] Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2018 N 04АП-469/2018 по делу N А19-21865/2017

[75] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 N 07АП-12449/2015 по делу N А27-20528/2015

[76] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.03.2018 N Ф08-1444/2018 по делу N А63-173/2017

предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом».

В соответствии с п. 2 названной статьи абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором.

В юридической науке высказываются различные мнения о правовой природе как рамочного, так и абонентского договора.

В.В. Витрянский пишет, что «в отличие от предварительного договора, порождающего лишь обязательство его сторон заключить в будущем основной договор на условиях, согласованных при заключении предварительного договора, рамочное соглашение служит основанием возникновения полноценного обязательства с той лишь особенностью, что отдельные условия этого обязательства в целях и в ходе его исполнения подлежат уточнению и конкретизации сторонами, в том числе и путем заключения отдельных договоров»[77]. Представляется, что в данном определении смешиваются два понятия, каждое из которых в литературе нередко обозначается термином «рамочный договор». Во-первых, таким называется соглашение, которое затем конкретизируется в договорах-приложениях, заявках и иных документах. Из такого соглашения не может непосредственно возникнуть договорное обязательство, коль скоро, оно не содержит существенных условий договора, а это является необходимым условиям для подобного действия гражданско-правового договора (ст. 432, 425 ГК РФ). Во-вторых, понятием «рамочный договор» охватывается совокупность такого соглашения и тех документов, которыми уточняется

[77] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.

содержание обязательства, прежде всего, в части определения существенных условий.

Появление в законодательстве категории рамочного договора подвергается и критике, так в юридической литературе встречается утверждение, что «некоторые новеллы обязательственного права РФ фактически появились «для красного словца» и не привносят ничего нового в регулирование правоотношений (например, таково понятие рамочного договора)»[78]. С подобным утверждением нельзя согласиться, приведенные выше указания на судебную практику показывают, что речь шла о правовом явлении, которое не соответствовало законодательному регулированию, но в силу своей востребованности на практике признавалось судебной практикой. Безусловно, ситуация, когда суды вынуждены исходить не из прямых указаний закона, а даже вопреки им, является нездоровой, противоречащей важнейшему принципу разделения властей и устранение такой ситуации должно быть однозначно расценено как позитивный шаг.

Тем более, такое законодательное закрепление важно для судов общей юрисдикции, которые воспринимают рамочный договор как новеллу.

Так, суд пишет, что «ссылка в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции при разрешении спора не применил подлежащую применению ст. 429.1 ГК РФ, что заключенный договор является рамочным, не может повлечь отмену постановленного по делу решения.

Статьей 429.1 ГК РФ, введенной согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ в действие с 01.06.2015 г. и подлежащей применению только к тем правам и обязанностям, которые возникли после дня вступления в силу указанного Федерального закона, предусмотрено, что рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и

[78] Томсинов А.В. Мера убытков за недостоверные заверения в праве Англии и США // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 100 - 114.

уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

Исходя из содержания вышеприведенной статьи, при заключении рамочного договора стороны должны согласовать его предмет, т.е. основное содержание своих прав и обязанностей, которые должны соответствовать требованиям ст. 307 ГК РФ, что в данном случае сторонами сделано не было»[79]. Арбитражные суды указывают противоположное. По одному делу суд округа указал, что «Тот факт, что указанная норма введена в ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон № 42-ФЗ), вступившим в силу только 01.06.2015, не препятствует подобной квалификации договора от 02.03.2015, так как таковая допускалась судебной практикой и ранее (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 1162/13, пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»), и является толкованием положений ГК РФ о свободе договора и договоре поставке, действующих, соответственно, с 01.01.1995 и с 01.03.1996»[80].

Что касается общей характеристики рамочного договора, то В.В. Витрянский отмечает, что основным признаком данной специальной (тпиовой) договорной конструкции является тот факт, то обстоятельство, что ее стороны, когда заключают рамочный договор и согласовывают в нем дальнейшие общие условия своего взаимодействия, то есть общие условия своих обязательственных взаимоотношений, «сознательно допускают (а скорее прямо это предусматривают), что исполнение соответствующих

[79] Апелляционное определение Московского городского суда от 02.02.2017 № 33-2230/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
[80] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.11.2016 № Ф04-4674/2016 по делу № А45-23026/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

обязательств будет осуществляться на основе конкретных договоров, которые могут содержать условия, уточняющие либо конкретизирующие общие условия, определенные рамочным договором». Затем в ходе согласования уточненных условий по отношению к условиям, предусмотренным рамочным договором, «стороны могут включить в тексты конкретных договоров новые условия, отсутствующие в рамочном договоре, и даже условия, ему противоречащие»[81]. Данная характеристика ставит вопрос о соотношении рамочного договора и уточняющих договоров. Данный вопрос подлежит рассмотрению после изучения правовой природы рамочного договора.

Существует несколько понятий данного договора у различных авторов.

Еще Б.Б. Черепахин предложил конструкцию, так называемого «типического» договора, устанавливающего общие рамки для каждого конкретного договора в него входящего[82].

Л.Г. Ефимова считает, что под «рамочным договором» следует понимать договор, цель которого — организация долгосрочных «деловых связей». Подобное обеспечивается путем заключения на базе рамочного догвора иных сделок, называемых «договоры-приложения», их отдельные условия согласовываются в базовом договоре[83].

Б.И. Пугинский же считает, что рамочный (основной) договор заключается на продолжительный срок, и в нем урегулируются основные вопросы взаимоотношений, обычно не подлежащие изменению в период действия обязательств. Условия изменяющегося характера оставляются «открытыми» - они подлежат урегулированию в «отдельных договорах»[84].

---

[81] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
[82] См.: Черепахин Б.Б. Понятие и содержание договора буксировки в советском гражданском праве // Вестник ЛГУ. 1956..№ 11. Выпуск 2. С. 87.
[83] См.: Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М., 2006. С. 3.
[84] См.: Пугинский Б.А. Коммерческое право России. М., 2009. С. 159.

Также встречается такое понятие как «рамочное соглашение». В экономике под рамочным соглашением понимается документ, определяющий принципиальную договоренность сторон о формах, направлениях и условиях сотрудничества, впоследствии воплощающихся в контракте[85].

Гражданский кодекс Российской Федерации в положениях об отдельных видах обязательств предусматривает немало договоров, по сути являющихся рамочными. Например, договор об организации перевозки груза. Предметом договора являются действия перевозчика и грузовладельца по организации перевозок в будущем (то есть долгосрочные обязательства), которые обязательно должны оформляться, по сути, самостоятельными договорами, связанным с договором об организации перевозок в будущем[86].

Близка к рамочному договору и конструкция договора поставки - поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Исходя из дефиниции данного договора, не определены, например, ассортимент, качество и, иногда, цена товара, соответственно они могут изменяться впоследствии.

Также можно привести в качестве примера рассматриваемой правовой модели договор энергоснабжения: энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его

---

[85] См.: Энциклопедический словарь экономики и права. М. 2005.
[86] См.: Морозов С.Ю. Транспортное право. М., 2010. С. 151.

ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. В данном случае потребитель не может заведомо знать количество потребляемой им энергии, как то, что оно может изменяться и в большую и в меньшую сторону.

Примером рамочного договора называют договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга), по которому одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование. На практике факторинговые организации (банки и компании) заключают со своими клиентами рамочные договоры для так называемого факторингового обслуживания[87].

По договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Договор лизинга порождает у лизингодателя обязанность по заключению с продавцом соответствующего договора купли-продажи. Такая субъективная обязанность лизингодателя является элементом содержания гражданских организационных правоотношений, возникающих из договора лизинга наряду с обязательственными правоотношениями[88]. То есть договор лизинга организует заключение договора купли-продажи.

По договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче

---

[87] См.: Селивановский А. Рамочные факторинговые договоры. //Хозяйство и право. 2009. № 8. С. 15-19.
[88] См.: Данилова Л.Я. Организационные гражданско-правовые договоры. //Законы России: опыт, анализ, практика, 2009. № 1. С. 11-19.

соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Заключение договора банковского счета обязывает банк заключать по требованию клиента те расчетные сделки (договоры-приложения), которые соответствуют правовому режиму открытого счета[89].

Л.М. Рылова полагает, что соглашение о выдаче банковской гарантии является рамочным договором.[90] С ней полимизирует Т.Б. Замотаева, утверждающая, что рамочный «договор - прежде всего договор, имеющий свой предмет, который характеризуется как система организационных обязательственных взаимоотношений, возникающих между сторонами. Подобный рамочный договор возлагает на гаранта обязанности периодически выдавать банковские гарантии, каждая из которых имеет собственные отличительные условия, что и не позволяет гаранту «обезличить» их как некий товар в поставке. Кроме того, возможность (но не обязанность) выдать гарантию обусловлена финансовым положением, не всегда стабильным, как самого гаранта, так и принципала»[91].

В Принципах УНИДРУА под «договором с умышленно открытыми условиями» понимается такой договор, в котором стороны намеренно оставили открытыми одно или более условий, потому что не смогли или не желали их определять в момент заключения договора, и установили, что они будут определены в соглашении, которое будет заключено сторонами на более поздней стадии, или они будут определены третьим лицом[92].

Как мы уже указывали выше, рамочный договор следует считать организационным.

Рамочные договоры порождают по теории О.А. Красавчикова организационно-предпосылочные отношения.

---

[89] См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 8.
[90] Рылова Л.М. Выдача банковской гарантии и вступление ее в силу // Международные банковские операции. 2014. № 1.
[91] Замотаева Т.Б. Проблемы правового регулирования независимой гарантии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 21 - 25.
[92] См.: Принципы УНИДРУА. 2004. С. 62.

В литературе отмечается, что в различных странах существует разный подход к юридической силе рамочного соглашения:

- в одних странах рамочное соглашение само по себе не является действительным договором, и правоотношения возникают только при согласовании сторонами конкретных условий договора;

- в других - правоотношения по рамочному соглашению охраняются законодательством.

Да и рамочные соглашения могут быть различными в зависимости от того, что прописано в них и на что была направлена воля сторон:

- обязательными для исполнения - например, кредитная линия, по которой кредитор обязуется предоставлять кредиты в рамках, установленных соглашением о кредитной линии, каждый раз, как заемщик направляет заявление о выборке кредитору;

- необязательные для исполнения - когда соглашения просто очерчивают круг прав и обязанностей сторон для будущих случаев, если стороны решат заключить какой-то конкретный договор.[93]

М.А. Егорова соотносит рамочные договоры и договоры о переговорах и отмечает недостаточное сходство «у соглашения о ведении переговоров с рамочным договором, который уже содержит в себе общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров. Однако юридическая конструкция рамочного договора предусматривает необходимость ведения дополнительных переговоров его сторон относительно выработки условий, так называемых локальных (в противопоставление - рамочному договору) договоров. Процессуальные аспекты ведения таких переговоров могут диспозитивно регламентироваться двумя путями:

[93] Буркова А.Ю. Рамочные соглашения: международная практика и российское право // Вестник арбитражной практики. 2015. № 6. С. 58 – 62

1) при помощи установления условий о порядке ведения переговоров в содержании самого рамочного договора;

2) посредством заключения соглашения о порядке ведения»[94].

Договор, все содержание которого сводится к тому, чтобы установить обязательство сторон заключить в будущем окончательный договор, принято называть *pacta de contrahendo*[95]. Отечественному праву модель подобного договорного отношения долгое время была известна только в качестве одной своей разновидности - предварительного договора. Однако еще по мнению И.Б. Новицкого в советском обязательственном праве вполне полагались вполне допустимыми такие предварительные договоры, в которых стороны предполагали возможность «установить в будущем постоянные длительные отношения, которые придется оформить рядом договоров, содержание которых во всех подробностях выяснится только в дальнейшем». Однако И.Б. Новицкий оговаривался, что некое «основное содержание» подобных последующих договоров должно быть определенным, иначе такой «предварительный» договор «не получит конкретного содержания». В то же время он указывал, что нельзя трактовать это таким образом, будто условия будущего договора должны быть описаны в предварительном также именно так (с той же степенью подробности) как и в будущем договоре, ведь тогда будущий договор будет ненужным. И.Б. Новицкий предлагал установить в предварительном соглашении лишь «существенные элементы будущего договора (*essentialia*); отдельные детали, второстепенные моменты договора могут быть определены непосредственно в главном договоре. Возможно даже, что предварительным договором будет предоставлено в определенных пределах право одному из контрагентов односторонне установить при заключении главного договора то или иное условие»[96]. Нельзя не заметить, что здесь

---

[94] Егорова М.А. Переговоры о заключении договора (комментарий к ст. 434.1 ГК РФ) // Право и экономика. 2015. № 12. С. 20 - 28.
[95] См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 56.
[96] См.: Новицкий И.Б. Обязательство заключить договор. М., 1947. С. 8.

речь идет о предварительном договоре, который включает в себя рамочный как своюй разновидности.

Кроме того, исторически учеными-цивилистами в сфере обязательственного права конструировались и такие предварительные договоры, только одна сторона которых принимает на себя обязательство заключить договор, а вторая же имеет только право требовать этого[97]. В настоящее время примером предсказанных Годэмэ разновидностей «предварительных договоров» могут служить опционы, охарактеризованные нами выше.

Таким образом, рамочные договоры могут быть описаны через их различение с наиболее похожей, «исторически апробированной» моделью правового средства – предварительным договром.

Обращаясь же к тексту п.1 ст.421 ГК РФ, можно обнаружить, что законодатель использует достаточно широкую по своему содержанию формулировку «добровольно принятое обязательство». Следовательно, предварительным договором не ограничивается перечень ситуаций, когда заключение договора является для стороны (сторон) обязательным. В связи с этим рамочные соглашения, предполагающие обязательность заключения в будущем договоров - приложений, надлежит рассматривать как еще один случай ограничения свободы вступления в договорные отношения на основании добровольно принятого обязательства.

Нельзя не согласиться с профессором Л.Г. Ефимовой, что рамочный договор устанавливает «твердые и подробные обязательства, подготавливающие заключение других договоров» и как и предварительный договор, носит переходный, вспомогательный характер[98]. Действительно, само по себе заключение рамочного договора не имеет смысла, если не будет последующих сделок, из которых возникнет полноценное имущественное обязательство. Поэтому вспомогательный характер

---

[97] См.: Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М., 1948. С. 142. Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 56.
[98] См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 56-59.

рамочного договора может реализовываться, только лишь в том случае, если законодатель признает его и гарантирует, что он обладает обязательностью для исполнения.

Организационный характер рамочного договора выходит за рамки частного права. По верному замечанию С.Ю. Морозова «рамочный договор, предусматривающий систематическое исполнение гражданско-правовых обязательств, может одновременно с той же периодичностью организовывать налоговые правоотношения»[99]. Учитывая, что ранее мы писали про межотраслевой характер категории организационного договора, можно констатировать, что рамочный договор является его разновидностью как такового, а не лишь гражданско-правового организационного договора.

Весьма ценную характеристику рамочного договора можно получить, если сравнить его с опционным. В литературе отмечается, что «самое главное отличие опционного договора от рамочного состоит в том, что рамочный договор может вообще не содержать условий обязательственных взаимоотношений сторон. Но, безусловно, рамочный договор должен определять порядок согласования сторонами условий обязательственных правоотношений между ними»[100].

Однако, одной из наиболее важных и сложных задач видится определение соотношения рамочного и абонентского договоров, обусловленную теми же соображениями, что предопределили и актуальность настоящего иссследования в целом.

Как отмечает В.В. Витрянский «договор с исполнением по требованию (абонентский договор), охватывает те договоры, в которых одна из сторон (абонент) наделяется особым правом требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения обязательства в объеме и на условиях, определяемых самим абонентом. Со своей стороны абонент несет встречную обязанность по оплате

[99] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7.
[100] Руденко Е.Ю. Правовая природа опционного договора // Власть Закона. 2015. № 3. С. 90 - 96.

предоставленного ему права путем внесения периодических платежей или иного предусмотренного договором предоставления. При этом «особенность правового (да и экономического) положения исполнителя по абонентскому договору состоит в том, что он должен поддерживать свою материальную (производственную) базу и обслуживающий ее персонал в состоянии постоянной готовности для того, чтобы быть в состоянии исполнить свои обязательства перед абонентом по его первому требованию и по усмотрению последнего». Не вызывает сомнений у В.В. Витрянского, что реализация данной задачи приводит к необходимости особого характера осуществления деятельности и обуславливает особые дополнительные траты. «В свою очередь это обстоятельство учтено законодателем при формулировании правила о порядке исполнения абонентом своих обязательств перед исполнителем: такое исполнение (в том числе внесение периодических платежей) либо иное предоставление исполнения должно производиться абонентом независимо от того, затребовалось ли им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором Рассматриваемая договорная конструкция, т.е. договор с исполнением по требованию (абонентский договор), задолго до ее закрепления в тексте ГК РФ широко применялась в реальном имущественном обороте»[101]. Таким образом, как и в случае с рамочным договором речь идет не о появлении нового правового явления, а о его признании в качестве института общей части обязательственного права.

Как полагает Е.Б. Подузова, природа «рамочного договора ... и природа абонентского договора существенным образом различаются», учитыая, что рамочные договоры по ее мнению всегда являются неимущественными, а абонентские договоры – имущественным, поэтому они относятся к разным типам.[102] В предыдущем параграфе настоящего

[101] Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27 - 29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2016

[102] Подузова Е.Б. Новые договорные конструкции в свете законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Закон. 2014. № 8. С. 119 - 124.

исследования уже был рассмотрен вопрос о соотношении организационных и имущественных договоров, таким образом, из слов процитированного автора с учетом предложенного ранее понимания организационных и имущественных гражданско-правовых договоров можно сделать вывод о том, что сущностное отличие рамочного и абонентского договора состоит в том, что из последнего непосредственно возникают имущественные субъективные гражданские права и обязанности, в то время как рамочному договору для достижения такого эффекта требуются дополнительные юридические факты.

Автор системного диссертационного исследования всех видов специальных (типовых) договорных конструкций О.С. Юренкова полагает, что из всех специальных договорных конструкций наименее исследованным является абонентский договор[103]. С указанным, безусловно, следует согласиться, отметив, что при этом задачи рамочного и абонентского договоров весьма близки. В обоих случаях речь идет о ситуации, при которой конкретный объем исполнения не может быть известен заранее, поэтому возникают сложности с описанием предмета договора. Однако в абонентском договоре речь идет о том, что конкретный объем исполнения зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования (от конкретных объемов потребления ресурса, либо от необходимости осуществления обслуживания какого-либо имущества и т.д.)

По мнению А.Е. Кирпичева изучаемая им неклассическая теория реляционного и дискретного договора объясняет «взаимосвязь между рамочным договором и заключенными между его сторонами отдельными договорами (ст. 429.1 ГК РФ), между соглашением о предоставлении опционного договора и подлежащим заключению на его основании договором (ст. 429.2 ГК РФ), между предварительным договором и основным договором (ст. 429 ГК РФ). При этом становится ясной разница

[103] Юренкова О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем. Дисс … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 6.

между рамочным и абонентским договором: в первом случае законодатель разделяет рамочный договор и каждый договор, заключаемые на его основании его сторонами, как юридически самостоятельные связи (т.е. подчеркивается дискретность, чем объясняется и правило п. 2 ст. 429.1 ГК РФ о приоритете условий отдельных договоров перед условиями рамочного), а во втором случае все долгосрочные отношения сторон объединяются в один договор, который без введения данной нормы в ГК РФ можно было бы расчленить на отдельные отношения (т.е., по общему правилу, дискретности законодатель целенаправленно противопоставляет реляционность абонентского договора)»[104]. То есть рамочный договор и уточняющие договоры (договоры-приложения, договоры-заявки) – это совокупность договоров, причем рамочный договор является организационным, а уточняющие договоры – имущественными, а абонентский договор – это единый договор, регулирующий долгосрочные отношения.

По мнению С.Ю. Морозова договор энергоснабжения является основанием возникновения длящихся (продолжающихся) имущественных обязательств. Указанный ученный отмечает сходство договора энергоснабжения к абонентскому договору, однако, их принципиальное различие состоит в том, что по договору энергоснабжения отсутствует абонентская плата, то есть существенный признак абонентского договора. В свою очередь это позволяет сделать вывод, что в «любом случае данный договор ни рамочным, ни организационным не является»[105]. Впрочем, в судебной практике договоры энергоснабжения иногда признаются абонентскими. Так, по одному делу суд установил «24.02.2016 между ООО "ЭСК гарант" (гарантирующий поставщик) и ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ивановской области (потребитель) заключен контракт (л.д. 13-25) в

[104] Кирпичев А.Е. Неклассические теории договора (договор-обещание, дискретные, реляционные и сетевые договоры) в контексте новой редакции ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 51 - 58.

[105] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 11 - 14.

редакции протокола разногласий (л.д. 26), дополнительного соглашения (л.д. 27), согласно которому гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также оказывать услуги по передаче электрической энергии и иные услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а потребитель обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги в сроки и на условиях, предусмотренных контрактом. Потребитель подтверждает, что энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства), указанные в приложении N 2 к контракту, принадлежат ему на законных основаниях (пункты 1.1, 1.2 контракта).В силу пунктов 2.2.1, 2.4.3 контракта гарантирующий поставщик обязуется подавать электрическую энергию (мощность) потребителю в точки поставки, определенные приложением N 2 к контракту. Потребитель, в свою очередь, обязан своевременно оплачивать потребляемую электрическую энергию (мощность) и оказываемые услуги в порядке, предусмотренном контрактом.Определением объемов покупки электрической энергии (мощности), поставленной гарантирующим поставщиком в точках поставки по контракту, осуществляется с использованием приборов учета, измерительных комплексов и систем учета согласно приложению N 2 к контракту, или расчетных способов, установленных действующим законодательством Российской Федерации. Расчет гарантирующим поставщиком фактического потребления электрической энергии (мощности) потребителя производится на основании сведений, представленных потребителем в виде акта, в случае отсутствии данного акта - на основании данных сетевой организации (иных владельцев сетей), определенных в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации (пункты 4.1, 4.3 контракта).» и применил к такому договору положения об абонентском договоре[106]. Отметим, что и без

[106] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 N 02АП-316/2017 по делу N

применения этих положений суть решения не изменилось бы, что делает данное дело менее веским опровержением позиции С.Ю. Морозова.

В литературе имеются и примеры, иллюстрирующие, какие договоры являются абонентскими.

Так, примером абонентского договора предлается считать «договор на юридическое обслуживание, заключенный хозяйствующим субъектом с юридической компанией»[107].

Кроме того, абонентом, который будет вносить определенные периодические платежи, может стать турист, который регулярно приезжает в одну и ту же местность (деловой или оздоровительный туризм, другие виды).[108]

Вадим Аркадьевич Хохлов пишет, что еще одной разновидностью новых организационных договоров является абонентский договор (ст. 429.4 ГК РФ). «В этом наименовании отразилась, скорее, сфера его ожидаемого применения - отношения между абонентами и организациями, предоставляющими услуги. Другое его наименование («договор с исполнением по требованию») отражает уже не сферу применения, а именно юридические особенности: абонент после заключения соответствующего договора обязан вносить платежи (иное предоставление) и получать исполнение в объеме, указанном в договоре. По общему правилу условия, на которых заключаются абонентские договоры, включая плату и объем исполнения, определяются в стандартных проформах». Из этого ученый делает вывод, что такие соглашения чаще всего являются и договорами присоединения. Относительно абонентского договора существуют разные вопросы как теоретического, так и практического характера (хотя сама потребность в нем несомненна). В частности,

---

А17-8377/2016

[107] Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 145 - 166.

[108] Бубновская Т.А., Суворов Ю.Б. О некоторых актуальных правовых аспектах использования автотранспорта в современной концепции развития туризма в России // Туризм: право и экономика. 2013. № 2. С. 22 - 24.

исполнитель лишь дозволяет абоненту потребовать определенных действий по данному договору и за такую возможность получает с него плату, т.е. на этом этапе объектом, на который рассчитывает абонент, является само право потребовать выполнения работ, оказания услуг (а не их результаты). Здесь заметно различие обязательств: одни складываются с момента заключения договора и до требования абонента (у них свой предмет и объект), а другие возникают после этого (здесь предоставляется уже не право, а конкретное благо - работа, услуга). Разумеется, они взаимозависимы, но различны. А в практическом плане потребуется максимально жестко определиться с тем, как именно будет формироваться цена. В принципе эта конструкция используется и сейчас (например, почти все граждане являются абонентами тех или иных телефонных сетей). Но если она получит дальнейшее распространение, то было бы уместно заранее определить способы вычленения цены на право стать абонентом и цены за конкретное благо в ходе обслуживания[109].

Список проблемных случаев такого рода может быть расширен и за счет примеров непризнания судами договоров абонентского типа, в рамках которых фиксированная периодическая плата вносится за право требовать от другой стороны осуществления предоставления в неограниченном или ограниченном договором объеме и не зависит от реализации заказчиком своего права затребовать услуги в отчетный период. По такой модели в обороте заключается множество договоров, в том числе опосредующих предоставление права на получение услуг, работ или иного встречного предоставления (например, абонентские договоры на юридическое сопровождение, абонентские тарифы услуг сотовой связи, «шведские столы» в ресторане, абонентские договоры на ремонт оборудования и техническую поддержку сайтов и т.п.). К сожалению, российские суды далеко не всегда осознают специфику абонентской договорной конструкции

[109] Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс»

(а по сути - абонентской вариации тех или иных поименованных договорных моделей) и нередко отказывают во взыскании фиксированного платежа при отсутствии доказательств фактического осуществления истцом соответствующего встречного предоставления в отчетный месяц, тем самым «затягивая» такие договоры в «прокрустово ложе» стандартного договора возмездного оказания услуг или выполнения работ [110]

Представляется важным отметить, что в действительности абонентские договоры не являются новеллой гражданского законодательства. Новым является появление общих правил о них и общего для них определения в тексте общей части Гражданского кодекса, а также их законодательное отделение от рамочных. Но сами по себе абонентские договоры и ранее были известны гражданскому законодательству не только в качестве любого договора, в котором используется способ исполнения «на обслуживание», но и в виде большого количества поименнованных в отдельных законодательных актах разновидностей абонентского договора. Теперь же ко всем этим договорам применяются общие правила, вероятно, что по ним будет сформирована и новая, унифицированная судебная практика.

Выделим признаки, позволяющие отнести договор к абонентским:

1) возмездность. Данный признак означает, что по договору обязательно имеется встречное предоставление. Фактическое исполнение каких-либо действий в пользу второй стороны, остающееся за рамками договора, относит его к безвозмездным договорам, в абонентском же договоре встречное исполнение не всегда напрямую обусловлено исполнением обязанности другой стороной (п. 2 ст. 429.4), но при этом всегда предусмотрено договором.

2) независимость платежей от востребованности исполнения от другой стороны. Платежи или иное предоставление вносятся независимо от

[110] Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве.

того, востребовано вносящей стороной исполнение от другой стороны (на практике такие платежи часто именуются абонентской платой).

3) Самодостаточность. Абонентский договор, в отличие от рамочного, не предполагает конкретизации его условий в каких-либо еще документах, приложениях, являющихся по сути иными договорами.

Изложенное в настоящем параграфе позволяет сформулировать следующие выводы:

1) рамочный договор (договор с открытыми условиями) как типовая (специальная) договорная конструкция был сначала признан доктриной, затем практикой и лишь затем появился в качестве самостоятельного института в законодательстве. Аналогичным образом абонентские договоры вначале были признаны в качестве самостоятельных видов и лишь затем стали единым институтом общей части обязательственного права

2) Рамочные договоры порождают по теории О.А. Красавчикова организационно-предпосылочные отношения.

3) Три признака характеризуют абонентский договор: 1) возмездность; 2) независимость платежей от востребованности исполнения от другой стороны; 3) самодостаточность

4) Экономические задачи рамочного и абонентского договоров весьма близки. В обоих случаях речь идет о ситуации, при которой конкретный объем исполнения не может быть известен заранее, поэтому возникают сложности с описанием предмета договора. Однако в абонентском договоре речь идет о том, что конкретный объем исполнения зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования (от конкретных объемов потребления ресурса, либо от необходимости осуществления обслуживания какого-либо имущества и т.д.)

5) рамочный договор и уточняющие договоры (договоры-приложения, договоры-заявки) – это совокупность договоров, причем рамочный договор является организационным, а уточняющие договоры –

имущественными, а абонентский договор – это единый договор, регулирующий долгосрочные отношения.

Глава 2. Динамика отношений из рамочного или абонентского договора

2.1. Заключение рамочного и абонентского договоров

Поскольку договор является не статическим, а динамическим явлением, то его изучение целесообразно также проводить в динамике. Для того, чтобы понять динамику договор, можно обратиться к теоретическим выводам, сделанным В.В. Кулаковым, который указывает, что как система обязательство состоит из двух подсистем:

- на стадии возникновения;
- на стадии исполнения[111].

Для договорного обязательства вопрос о возникновении наиболее тесным образом связан с таким свойством договора как заключенность.

Категория «заключенность» является важнейшей характеристикой того или иного договора, определяя признание его в качестве правомерного юридического факта. При этом заключение договора не является единомоментным явлением, охватывая многочисленные этапы. о мнению В.А. Кондратьева заключение договора – это юридическая процедура, включающая в себя последовательные волеизъявления сторон с целью достижения их соответствия.[112] ГК РФ рассматривает заключение договора с формально-юридической точки зрения и устанавливает обязательное требование о согласовании сторонами договора, как минимум, его существенных условий. В свою очередь последний термин также наглядно раскрывается в доктрине. Так, А.Е. Кирпичев определяет существенные условия как «такие условия конкретного договора, без которых он не может существовать и которые определяют регулирование всех его остальных условий»[113].

---

[111] См.: Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дис. ... докт. юр. наук. М., 2011. С. 18.
[112] Кондратьев В.А. Заключение договора//Российское правосудие. 2016. № 1. С.18-25.
[113] Кирпичев А.Е. Существенные условия договора и его незаключенность // Российское правосудие. 2016. Специальный выпуск. С. 193.

В литературе встречаются критические оценки такой категории как существенные условия договора. М.М. Ненашев и Ю.А. Тымчук последовательно отстаивают ту точку зрения, что «представляются излишними существенные условия помимо предмета договора»[114]. Прежде всего, указанные ученые разделяют подход, отраженный в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»[115], согласно п. 7 которого «если работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком, то к отношениям сторон подлежат применению правила о подряде».

М.М. Ненашев и Ю.А. Тымчук раскрывают более абстрактно это положение следующим образом «если стороны не согласовали какое-либо условие договора, относящееся к существенным, но затем совместными действиями по исполнению договора и его принятию устранили необходимость согласования такого условия, то договор считается заключенным» и делают вывод, что «практика существенно изменила смысл законодательного регулирования института существенных условий договора. На самом деле рассмотренная эволюция выходит за рамки не только института существенных условий договора, но и всего гражданского права»[116]. С такой категоричностью вряд ли можно однозначно согласиться, существенные условия продолжают регулироваться теми же способами, что и раньше. Речь идет о том, что правоприменительная практика признает длительность процесса заключения договора. Так, в соответствии со ст. 425 ГК РФ стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если

[114] Ненашев М.М., Тымчук Ю.А. Существенные условия договора: классический подход // Юрист. 2015. № 8. С. 4 - 7.
[115] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»//СПС «КонсультантПлюс».
[116] Ненашев М.М., Тымчук Ю.А. Существенные условия договора: современные тенденции // Юрист. 2015. № 10. С. 26 - 30.

иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений. Таким образом, более позднее согласование существенных условий уже исполняющегося договора означает, что стороны распространяют действия договора, который считается заключенным только после согласования существенных условий, на отношения, возникшие до заключения.

В судебной практике вопросы о существенных условиях и рамочном договоре тесно связаны. Типичным является следующее дело: «Согласно протоколу заседания закупочной комиссии … победителем закупки признано ООО «КБР», сумма для заключения договора - 335.078, 37 долл. США, с НДС, сроки исполнения договора - 12 месяцев с даты заключения рамочного договора, условия оплаты - в течение не ранее 60 и не позднее 90 календарных дней с даты поступления груза на базис поставки, подтвержденной документально.

Также заказными письмами … направлены на подписание оригиналы договора с приложениями и Дополнительного соглашения № 1 (спецификации) в двух экземплярах…

После получения договора и спецификации, ООО «КБР» подписало и направило ООО «РН-Информ» документы посредством электронной связи, оригиналы данных документов согласно электронной переписке сторон должны были быть направлены в адрес ООО «РН-Информ». Однако, до настоящего времени документы последним не получены, в связи с чем, ООО «РН-Информ» в материалы дела представлены заверенные копии договора поставки с приложениями к нему, подписанные сторонами 18.02.2015, которая в силу ч. 8 ст. 75 АПК РФ является надлежащим доказательством по делу.

Доводы заявителя апелляционной жалобы о том, что данный договор является незаключенным, так как у сторон отсутствуют оригиналы договора, существенные условия договора сторонами не согласованы; в перечне товара, указанного в Спецификации (Дополнительное соглашение

№ 1) и перечне в прайс-листе (Приложение № 2 к договору) имеются несовпадения, правомерно отклонены судом первой инстанции, как не соответствующие нормам закона и обстоятельствам дела».

Таким образом, как отметил суд «стороны предусматривают в рамочном договоре общие условия: о порядке поставок, о согласовании цены, о порядке разрешения споров, изменения, расторжения договора, об ответственности сторон, а конкретные условия будут оговариваться в приложениях к рамочному договору (спецификациях, дополнительных соглашениях и т.д.)».

При таких обстоятельства, суд указал, что «доводы ООО «КБР» об отсутствии указания в договоре на периоды и срок поставки и как следствие признание договора незаключенным, являются несостоятельными.»[117]

Еще до осуществления реформы обязательственного права высказывались опасения относительно новой трактовки существенных условий. Я.А. Осмоловская писала, что «если предложения разработчиков законопроекта будут приняты и круг существенных условий договора изменится, появится неопределенность этой новой категории существенных условий – «необходимых для договора данного вида». Связано это с тем, что наполнение содержанием этой категории условий будет полностью зависеть от воли правоприменителя. Однако в новом определении указывается на то, что условия, необходимые для договоров данного вида, признаются существенными, даже если об этом прямо не сказано в законе или в ином правовом акте. Таким образом, необходимые условия для договоров определенного вида могут определяться из практики делового оборота, из судебной практики или иным образом»[118].

А.Я. Курбатов, не разделяя это опасение, писал, что «Появление понятия «необходимые условия договора» обусловлено различными

[117] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2017 № 09АП-7871/2017 по делу № А40-30101/16 // СПС «КонсультантПлюс».
[118] Осмоловская Я.А. Проблема реализации принципа свободы договора при определении существенных условий договора // Безопасность бизнеса. 2013. № 2. С. 16 - 18.

способами законодательного отнесения условий конкретных видов договоров к числу существенных»[119].

Категория необходимых условий договоров достаточно активно востребована судебной практикой. По одному делу суды указали, что «спорный договор соответствует требованиям статей 554, 555, 556 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как в данном договоре определены необходимые условия договора, в том числе его предмет, цена проданного имущества, и оно передано покупателю по акту приема-передачи»[120]. В другом деле «суд апелляционной инстанции установил, что стороны, возобновив в своих взаимоотношениях исполнение договора аренды после прекращения 29.12.2009 его действия путем заключения дополнительного соглашения от 01.04.2010, фактически заключили новый договор аренды, согласовав все необходимые условия договора, которые остались идентичными условиям договора, прекратившего свое действие»[121]. В отличие от существенных условий категория «необходимые условия договора» применяется судами и по отношению к так называемым непоименованным договорам: «Апелляционный суд, проанализировав условия договора, пришел к выводу, что стороны заключили договор, не поименованный в Гражданском кодексе Российской Федерации, что не противоречит требованиям, установленным пунктом 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации. Все необходимые условия договора согласованы сторонами»[122]. Также категория необходимых условий договора позволяет отгарничить те характеристики предмета договора, согласование которых является необходимым для признания договора заключенным. Т.е. здесь категория необходимых условий

---

[119] Курбатов А.Я. Признание договоров незаключенными как следствие невосполнимости и их существенных условий // Цивилист. 2011. № 3. С. 60 - 65.

[120] Определение ВАС РФ от 15.01.2008 № 17654/07 по делу № А50-3622/2007-Г23 // СПС «КонсультантПлюс».

[121] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2016 № Ф04-2099/2016 по делу № А46-12102/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[122] Постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 09.11.2010 по делу № А27-24785/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

оказывается уточняющей по отношению к существенным. Примером может служить следующее дело: «Довод подателя жалобы о неподписании сторонами спорного Технического задания с указанием конкретного предмета Договора и сроков выполнения работ не может являться основанием для отказа в оплате выполненных Обществом работ, поскольку материалами дела подтверждается, что Предприниматель в отсутствие согласованного сторонами Технического задания допустил представителя Общества к работе, а также принял результаты услуг, оказанных исполнителем заказчику в период с декабря 2011 года по март 2012 года, без каких-либо замечаний и оплатил их. С требованием согласовать и подписать в соответствии с условиями Договора Техническое задание Предприниматель в адрес Общества не обращался в течение всего периода оказания ему услуг исполнителем. С учетом названных обстоятельств следует признать, что Предприниматель согласился выполнять Договор на согласованных сторонами условиях, то есть без Технического задания. Таким образом, следует признать, что все необходимые условия Договора сторонами согласованы. Услуги заказчику оказаны, частично приняты и оплачены. Оснований для отказа в оплате другой части оказанных в рамках Договора услуг у Предпринимателя не имеется.»[123]

А.Я. Курбатов справедливо утверждает, что к существенным условиям не должны относиться следующие условия:

1) (обычные и случайные условия) которые стороны могут включить или не включить в договор. Наличие либо отсутствие в соглашении таких условий никаким образом не детерменирует то, порождает он правовые последствия или нет;

2) через которые определяются признаки вида договоров[124], то есть те условия, которые могут быть восполнены через принципы права.

---

[123] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.06.2013 по делу № А66-7652/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
[124] Курбатов А.Я. Указ. соч.

Что касается непосредственного предмета нашего исследования – моделей рамочного договора и абонентского договора, то Л.Г. Ефимова выделяет несколько групп условий, характерных для любого рамочного договора, относя к ним: условие о предмете договора, условия о порядке заключения будущих договоров и общие условия будущих договоров[125].

О.А. Беляева пишет, что существенными условиями рамочного (организационного) договора следует считать условия о его предмете и сроке его действия, а также о предмете основного договора (договоров)[126].

Отметим, что хотя использование рамочного договора может позволять решать в конечном счете различные экономические цели и задачи (переход права собственности на имущество, предоставление кредита, передача прав владения и пользования, распоряжение результатами интеллектуальной деятельности), независимо от этого все рамочные договоры имеют общие черты и, соответственно, общие правовые последствия (в противном случае не требовалось бы введение специальной нормы права о нем). В частности, такие общие черты можно обнаружить в содержании любого базового договора.

По мнению авторов произведенного в начале XXI века сравнительно-правового исследования рамочных договоров, структура рамочного договора, в каких бы разнообразных формах он ни появлялся на практике, обычно имеет следующий набор реквизитов: 1) изложение мотивов соглашения; 2) обозначение договора рамочным соглашением; 3) указание цели договора, чтобы определить тот поток деловых отношений, который необходимо создать; 4) объект рамочного договора, т.е. содержание обязательств сторон и определение последующих отдельных договоров; 5) условия о спецификации поставок, правилах и способах исполнения; 6) гарантии; 7) тарифы; 8) условие о сроке действия договора, которое чаще

---

[125] Ефимова Л.Г. Общие условия договора о выдаче и использовании банковской карты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 23 - 29.

[126] Беляева О.А. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: рамки применения в договорных отношениях // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 25 - 31.

всего дополняется условием о случаях и порядке его досрочного расторжения; 9) условие о применимом праве; 10) арбитражная оговорка. Приведенный перечень условий рамочных договоров или их реквизитов не имеет исчерпывающего характера. Он содержит наиболее часто встречающиеся условия, которые стороны включают в договоры о распространении продукции, заключаемые между производителем и дистрибьютором[127].

Отметим, что не все ученые положительно относятся к требованию о заключенности договора. Так, А.В. Баринов в своей диссертации придерживается мнения, что понятие «незаключенный договор» не несет юридического значения и не должен рассматриваться, и применятся ни законодателем, ни в судебной практике. Его разве что, можно отождествлять только со случаем, когда стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям, т.е. ни фактически, ни юридически не заключили договор. Если же стороны все же достигли соглашения и, как они считают субъективно (или фактически), заключили договор и даже исполнили свои обязанности по такому соглашению, но в нем отсутствует какое либо из условий его действительности (имеется какой-либо порок), то такое соглашение является юридически недействительным[128]. Однако с подобным утверждением нельзя согласиться, поскольку заключенность, иск о признании договора незаключенным давно стали не просто институтами права, а весьма востребованными на практике правовыми инструментами.

С другой стороны, в практике встречаются случаи, когда данным правом пытаются злоупотребить, в том числе путем отсылки к положениям о рамочном договоре «Общество с ограниченной ответственностью «Комплексная логистика» обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением о взыскании с общества «Магистраль

---

[127] Le contrat cadre. 1 Exploration comparative: France, Allemagne, Italie, Angleterre, Etats Unis. Etude du Centre de recherche sur le droit des affaires. P. 83. (приведено по Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 17)

[128] См.: Баринов А.В. Заключение гражданско-правового договора в общем порядке. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03.

Сервис» стоимости провозных платежей за подачу и отвод вагонов-цистерн в сумме 1 090 440 руб. 46 коп., штрафа за превышение нормативного простоя вагонов-цистерн в сумме 918 400 руб. (с учетом уточнений исковых требований, принятых судом на основании норм ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Общество «Магистраль Сервис» обратилось с кассационной жалобой, в которой просит названные судебные акты отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

Как указывает заявитель жалобы, между истцом и ответчиком фактически заключен рамочный договор; при этом рамочный договор признается незаключенным до тех пор, пока стороны дополнительно не согласуют все существенные условия основного договора, поскольку в рамочном договоре в силу его правовой природы не определен предмет обязательств сторон. Ссылаясь на то, что в материалах дела отсутствуют доказательства направления обществом «Комплексная логистика» в адрес общества «Магистраль Сервис» уведомления о подтверждении заявки от 30.05.2016 № 13 и принятии ее к исполнению, заявитель жалобы считает, что данная заявка не может быть признана согласованной сторонами, следовательно, договор в отношении спорных вагонов является незаключенным.

Кроме того, общество «Магистраль Сервис» обращает внимание на то, что в предварительной заявке от 30.05.2016 № 13 указано количество вагонов - 30, однако фактически истцом в июне 2016 года направлено 38 вагонов, из которых ответчиком использован только 21 вагон, следовательно, по предварительной заявке число неиспользованных вагонов составило 9, а не 17, как указывает истец.

При этом указание заявителя жалобы на то, что договор от 05.02.2016 является рамочным (ст. 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), а заявка от 30.05.2016 № 13 ввиду ее несогласованности сторонами свидетельствует о незаключенности договора в отношении

спорных вагонов, как на освобождение ответчика от обязанности по оплате стоимости провозных платежей за подачу и отвод вагонов-цистерн в сумме 1 090 440 руб. 46 коп., судом кассационной инстанции отклоняется.

С учетом того, что заявка от 30.05.2016 № 13, предусматривающая наименование и код груза, объем, наименование вагонов, станции отправления и назначения, наименование получателя, отправителя, периода действия заявки, графика отгрузки и т.д., согласована истцом и ответчиком в установленном порядке (иного материалы дела не содержат), при наличии в материалах дела доказательств ее исполнения, суды обоснованно не усмотрели оснований для освобождения общества «Магистраль Сервис» от обязанности по оплате стоимости провозных платежей за подачу и отвод вагонов-цистерн. При этом отнесение договора от 05.02.2016 к рамочным договорам по смыслу норм ст. 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом установленных по настоящему делу фактических обстоятельств не имеет правового значения для рассмотрения настоящего спора.»[129] Приведенные выдержки из поставновления арбитражного суда наглядно показывают, что сам по себе факт заключения рамочного договора не имеет значения для квалификации дальнейших отношений, если они в целом образуют законченное обязательство. Фактически, здесь заключение рамочного договора частично совпадает с заключением основного договора как элементы одного юридического состава.

Вообще, вероятно, в ближайшем будущем споры о том, заключен ли разовый договор на базе рамочного или нет станут все более популярными.

Так, характерно следующее дело.

«Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что подписанный сторонами договор поставки товара, с учетом содержания спецификации и пункта 1.2 договора, не содержит условия о количестве поставляемого товара в каждой партии, но

[129] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.07.2017 № Ф09-4391/17 по делу № А07-21763/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

предусматривает в период его действия неоднократную поставку товара, количество которого должно определяться иными документами - накладными, является рамочным договором, регулирующим правоотношения сторон по поставке товара (статья 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)).

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2017 решение Арбитражного суда Липецкой области от 14.06.2017 по делу N А36-751/2017 оставлено без изменения.

Не согласившись с решением и постановлением предприниматель обратился с кассационной жалобой.

Согласно статье 506 ГК РФ, по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно пункту 1 статьи 486 ГК РФ, покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

В соответствии со статьей 429.1 ГК РФ рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению

общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

В данном случае спорная товарная накладная N СГ-0018514 от 26.04.2016, как обоснованно отмечено ответчиком, не содержит ссылок на договор от 02.02.2016 N СГ2016/02/02-003. Вместе с тем, довод жалобы о том, что спорная поставка носила разовый характер вне договора, не может быть принят, поскольку договором предусмотрена поставка сырного продукта с аром. "Гауда", ранее 08.02.2016, в адрес предпринимателя был поставлен товар на аналогичных условиях по неоспариваемой накладной N СГ-0004648.»[130]

По другому делу суд указал «С учетом указанного, является правильным вывод суда первой инстанции, что направленные обществом в адрестретьего лица заявки от 15.09.2016, от 10.10.2016 (л.д. 89-92, т. 5) на поставку клинкера портландцементного с указанием его количества, в силу статьи 435 Гражданского кодекса являются офертой, на основании которой составляются и подписываются спецификации, являющиеся отдельными договорами поставки, заключаемыми на основании рамочного договора.При этом, довод третьего лица ООО "ЗапСибЦемент" о том, что расцениваемые обществом как заявки, письма от 15.09.2016 и 10.10.2016, таковыми не являются в силу их несоответствия форме определенной договором поставки от 30.10.2012 N 318См-А-12, судом первой инстанции правомерно отклонен, поскольку, как правильно указал суд, сложившиеся отношения в рамках указанного договора поставки свидетельствуют о том, что продавцом принимались аналогичные по форме изложения письма и расценивались как заявки, поданные в целях составления спецификаций. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.»[131]

---

[130] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.01.2018 N Ф10-5720/2017 по делу N А36-751/2017

[131] Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 N 04АП-1085/2018 по делу N А10-5283/2017

Как было указано выше, предусмотренный ГК РФ рамочный договор, являясь организационным договором, тем не менее, относится и к более широкой категории гражданско-правовым договором. Поэтому заключенность выступает его свойством. Для заключенности важнейшим показателем является наличие существенных условий.

Хотя терминологически существенные условия известны гражданскому законодательству и не являются поэтому научной категорией, именно доктрина гражданского права формирует и представляет предложения о том, какие условия можно и нужно считать существенными в отношении отдельных видов договоров. Так, господствующая доктрина предлагает существенные условия по отношению к соглашению о лицензии на пользование недрами[132], к договору на выдачу и обслуживание банковской карты[133], к договору подряда[134].

Не ограничиваясь невовлеченным описанием, отметим, что в ряде случаев законодательное определение круга существенных условий является откровенно некорректным.

Так, в ст. 10 Закона об основах туристской деятельности[135] указывается, что к существенным условиям договора о реализации туристского продукта относятся, в частности, следующие:

полное и сокращенное наименования, адрес (место нахождения), почтовый адрес и реестровый номер туроператора;

размер финансового обеспечения, номер, дата и срок действия договора страхования ответственности туроператора или банковской гарантии, наименование, адрес (место нахождения) и почтовый адрес организации, предоставившей финансовое обеспечение;

---

[132] Игнатьева И.А. Проблемы определения существенных условий лицензии на пользование недрами // Бизнес, Менеджмент и Право. 2016. № 1-2. С. 63 - 69.

[133] Петряшов Д.С. Существенные условия договора на выдачу, использование и обслуживание банковской карты // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 88 - 94.

[134] Кондрашев К. Срок договора подряда как существенное условие: новые тенденции в судебной практике // Трудовое право. 2015. № 7. С. 45 - 54.

[135] Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федераци» //СЗ РФ.1996. № 49. ст. 5491.

сведения о туристе, а также об ином заказчике и его полномочиях (если турист не является заказчиком) в объеме, необходимом для реализации туристского продукта;

общая цена туристского продукта в рублях;

информация о потребительских свойствах туристского продукта - о программе пребывания, маршруте и об условиях путешествия, включая информацию о средствах размещения, об условиях проживания (месте нахождения средства размещения, его категории) и питания, услугах по перевозке туриста в стране (месте) временного пребывания, о наличии экскурсовода (гида), гида-переводчика, инструктора-проводника, а также о дополнительных услугах;

права, обязанности и ответственность сторон;

условия изменения и расторжения договора;

сведения о порядке и сроках предъявления туристом и (или) иным заказчиком претензий к туроператору в случае нарушения туроператором условий договора;

сведения о порядке и сроках предъявления туристом и (или) иным заказчиком требований о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо требований об уплате денежной суммы по банковской гарантии, а также информация об основаниях для осуществления таких выплат по договору страхования ответственности туроператора и по банковской гарантии.

Теоретически неверным и важным для исследователя является тот факт, что в данном случае к существенным условиям отнесена одна из сторон договора (хотя субъект правоотношения не входит в его содержание), реквизиты сторон (непонятно, какие права и обязанности могут возникать из реквизитов), а также «права, обязанности и ответственность сторон» (то есть фактически все его условия). Безусловно, в данном случае виден наглядный пример того, что законодатель установил

не существенные условия, а просто требования к оформлению договоров, нарушение которых не может означать его незакюченность.

Поэтому доктринальный способ определения существенных условий (то есть их предложение и обоснование учеными, а затем отражение в правоприменительной практике) имеет очевидные преимущества перед законодательным, когда императивные нормы права явно определяют, какие условия относятся к существенным, не отвечая на вопрос «почему» так происходит. Следовательно, используя формально-юридический и иные методы арсенала методологии юридической науки, возможно доктринально сформировать перечень существенных условий и в отношении исследуемых рамочного и абонентского договоров.

Итак, рамочный договор выше был неоднократно определен как организационный договор, причем его природа наиболее близка к предварительному договору. Это позволяет судить не столько о правовой природе рамочного договора, сколько о его предмете. Если предметом предварительного договора является заключение основного договора, то предметом рамочного договора является заключение уточняющих договоров, направленных на возникновение определенного вида гражданско-правового обязательства. То есть по рамочному договору стороны совершают активные действия, а именно, заключают договоры-приложения, договоры-заявки как уточняющие конструкции по отношению к рамочному договору.

Нельзя не согласиться и с некоторыми предложениями процитированных выше авторов, уточнив при этом их формулировки. Так, предложение Л.Г. Ефимовой о включении в число существенных условий рамочного договора условий о порядке заключения будущих договоров и общих условий будущих договоров может быть поддержано лишь в части.

Безусловно, условие о порядке заключения уточняющих договоров является существенным, в противном случае будет неизвестно, кто, каким образом и в каких сроки определяет или согласовывает их содержание.

Однако указание на «общие условия» будущих договоров представляется неверным. Каким образом определить, какие условия должны содержаться в самом рамочном договоре, а какие – в уточняющих договорах? Организационная природа рамочного договора позволяет говорить о том, что в нем должно содержаться указание на то, какие условия обязательства определяются в нем, а какие – в уточняющих договорах.

А. Никитин также ставит вопрос о существенных условиях рамочного договора и относит к ним его предмет[136]. В то же время критикуя позицию Е.Б. Подузовой[137] он отрицает обязательную срочность рамочного договора и полагает, что он может быть заключен и на неопределенный срок. Вывод А. Никитина о существенных условиях рамочного договора состоит в том, что на основании представлений о его организационном характере существенным условием является только предмет. В то же время сам он пишет про организационные отношения, что рамочный договор «может представлять собой некий свод общих правил, направленных на урегулирование указанных отношений, в частности предусматривать процедуру заключения отдельных договоров, правила о разрешении споров, положения об ответственности».

Выше мы писали о том, что существенные условия отражают видовое многообразие гражданских обязательств. Для каждого вида договоров набор существенных условий свой и связан с их классификацией. также мы писали, что рамочный договор может предусматривать различный порядок согласования условия договоров-приложений, причем по сути таких порядка два: заключение собственно договора и направление заявки (совершение одностороннего действия), По смыслу нормы о рамочном договоре стороны обязаны выбрать одну из двух моделей и эта обязательность выбора конституирует существенное условие о порядке

[136] Никитин А. Рамочный договор и отдельные договоры: система договорных связей // Хозяйство и право. 2016. № 4. С. 127.
[137] Подузова Е.Б. Рамочный договор в современном гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 5.

заключения уточняющих договоров, даже если в этом порядке установлен неопределенный срок.

В отношении абонентского договора его существенные условия должны определяться исходя из несколько другой совокупности факторов. Абонентский договор не является по своей природе организационным, относясь к имущественным договорам, просто со специфическим порядком, а не объектом исполнения. В таком случае он представляет собой без сомнений сам имущественный гражданско-правовой договор в его традиционном понимании.

Судебная практика свидетельствует, что отсутствие в договоре существенных условий влечет невозможность его признания абонентским. Так, по одному из дел суды кассационной инстанции отметил следующее: «Правовая природа договора определяется его предметом и существенными условиями.

Договор сторонами заключен на очистку кровель от снега и наледи. Предметом договора является выполнение конкретных работ на разных объектах. В качестве объектов, на которых выполняются работы, указано 30 кровель домов по разным адресам.

Такой договор по своей правовой природе относится к подрядным договорам на выполнение работ.

Отменяя, в том числе решение суда первой инстанции о взыскании всей стоимости работ, указанной в приложении № 1 к договору, судебная коллегия суда кассационной инстанции обращала внимание судов на то, что в приложении № 1 к договору сторонами согласована дословно «стоимость услуг по абонентскому обслуживанию кровель за 15 дней», но при этом в таблице указаны конкретные адреса объектов, метраж кровель, цена за 1 м, стоимость за объект.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции обращала внимание судов на то, что простое указание в приложении № 1 к договору на абонентский характер обслуживания не может являться подтверждением

доводу истца об абонентском характере договора и абонентской оплате без оценки совокупности условий договора об объемах и стоимости работ.

Стоимость работ по договору подряда зависит от выполненного объема, качества работ. Цена определяется применительно к тарифам, расценкам за определенный объем работ, их видам.

Спорный договор по своей правовой природе и согласованным условиям не является абонентским и не содержит условий в договоре об абонентских платежах.

Наличие в договоре условия о выполнении работ по заявкам заказчика, которые формируются последним исходя из потребностей, не говорит об абонентском характере договора и оплате работ, независимо от их выполнения либо невыполнения.

Абонентский договор предусматривает внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения либо в согласованном объеме либо на иных условиях, право выбора которых является привилегией абонента, выбирающего те или иные условия. По такому договору абонент обязан вносить платежи независимо ни от каких актов сдачи оказанных услуг, ни от того, воспользовался ли он всем возможным объемом услуг.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции признает ошибочным вывод судов о том, что по условиям договора такая стоимость работ является абонентской за 15 дней, что означает то, что каждые 15 дней независимо от того, выполнялись или нет какие-либо работы и их объема, подлежит оплате такая стоимость работ истцу.»[138]

Однако ограничиться указанием на то, что существенные условия абонентского договора – это условия о существенных условиях конкретного вида договора означало бы показать существенное заблуждения.

---

[138] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2017 № Ф05-41/2016 по делу № А40-155253/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Специфика абонентского договора состоит в том, что эта конструкция (типовая договорная конструкция) позволяет особым образом определять предмет договора, избегая его количественных характеристик. Безусловно, для большинства договоров это существенный отход от привычного понимания предмета. Отметим, что и само понятие предмета договора рассматривается с разных позиций[139].

Предмет договора тесно связан с целями сторон, представляет собой их элемент, часть цели. Уместно процитировать современного коммерциалиста И.Г. Вахнина, который отметил, что «содержание договора не определяется только юридическими целями»[140]. Данный автор небезосновательно утверждает что, «цели в договоре, определяющие его содержание (условия) с учетом функции правового регулирования деятельности сторон», подразделяются на типичные и индивидуальные» [141]. Типичные цели воплощают каузу договора и закреплены в нормах права, содержащихся в многоуровневой системе форм российского права, регулирующих обязстельственные отношения. У сторон есть и частные (то есть относящиеся к конкретной жизненной ситуации, потребовавшей заключения договора) цели. Итак, типичная цель отражена в каузе, а индивидуальная цель подразумевается в конкретном договоре. Безусловно, такое деление имеет значение не только для того, чтобы описать договорную работу в конкретной организации. Применительно же к предмету, представляется, что именно в предмете договора отражается кауза, то есть типичная цель сторон договора, закрепленная в нормативном правовом регулировании, например, в положениях ГК о конкретном виде обязательственного правоотношения.

.Д.И.Мейер писал, что «предметом договора всегда предоставляется право на чужое действие и притом действие возможное физически и

---

[139] Кулаков В.В. Теоретические и практические аспекты определения понятия «предмет договора» // Российское правосудие. 2010. № 2.
[140]Вахнин И.Г. Техника договорной работы. М.: Зерцало-М, 2009. С. 51.
[141]Вахнин И.Г. Указ. соч. С. 53.

нравственно».[142] Такое понимание предмета всецело соответствует и современной конструкции абонентского договора, по которой приобретаетя не само исполнение, а право на его получение.

Итак, специфика конкретизиации предмета договора, заключенного по модели абонентского договора состоит в том, что здесь предмет определяется как минимум для одной сторон без установления точного объема. Может быть задан минимальный или максимальный объем, порядок его определения. Причем данная специфика касается любого понимания предмета гражданско-правового договора: и как действия, и как объекта материального мира.

Выводы по параграфу:

1) предметом рамочного договора является заключение уточняющих договоров, направленных на возникновения определенного вида гражданско-правового обязательства

2) к иным существенным условиям рамочного договора следует относить то, какие условия обязательства будут согласовываться в уточняющих договорах и каким образом будут заключаться уточняющие договоры.

3) специфика предмета абонентского договора состоит в том, что здесь предмет определяется как минимум для одной сторон без установления точного объема.

2.2. Заключение уточняющих договоров по рамочному договору

Для разрешения вопроса о надлежащем порядке заключения уточняющих договоров (иначе называемых договорами-приложениями), целесообразно исходить из предлагаемой Л.Г. Ефимовой дихотомии,

[142] Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. С. 503.

которая выделяет рамочные договоры двух видов: «1) базовые договоры которых обязывают стороны в той или иной форме заключать договоры-приложения; 2) базовые договоры которых не обязывают стороны вступать в последующие договорные отношения» [143].

Для первого вида связь рамочного договора с уточняющими договорами становится «сильной и ощутимой»[144], примером указывается, что в виде рамочного договора может быть составлен договор о кредитной линии с лимитом выдачи. Лимит выдачи является условием, обязывающим банк выдать кредит по требованию заемщика. Получается, что этот договор содержит обязанность банка заключить договор (что является юридической формой выдачи кредита). Напротив, в том случае, когда рамочный договор не содержит «пусть косвенную обязанность» заключать договор в будущем, то по мнению Л.Г. Ефимовой «связь между базовым договором и договорами-приложениями проявляется слабее»[145]. На наше вгляд, подлинным критерием такой дихотомии выступает не наличие связи, а наличие обязанности по заключению договора.

В.А. Белов и К.В. Дудченко выделяют два типа рамочных договоров по иному основанию того, каким образом конкретизируются его условия: договорным (путем заключения договоров-приложений) и внедоговорным (путем односторонних действий, заявок и т.п.)[146]

Однако при предложенном нами выше понимании рамочного договора о заключении иного договора, как отношения, которое лишь организует будущее договорное отношение, получается, что, например, договор поставки не может возникнуть если в рамочном договоре о поставках было предусмотрено, что одна сторона направляет заявку и этого достаточно для исполнения договора? Получается, что поставочное обязательство в этом случае станет обязательством из одностороннего

[143] Ефимова Л.Г. Указ. Соч. С. 45
[144] Там же.
[145] Там же.
[146] Белов В.А., Дудченко К.В. «Договоры о договорах» (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. 2016. № 2.С.11-13.

действия? Представляется, что нет. Дело в том, что рамочный договор, как и договор об опционе, содержит в себе оферту будущего договора. Заявка выступает акцептом, нельзя ее назвать внедоговорным способом конкретизации. Иными словами, речь идет не об ограничении возможности одной стороны влиять на возникновение обязательства, а в том, что такая возможность у нее исчерпывается при заключении рамочного договора, в ходе которого она направляет и оферту о заключении договора-приложения. Но ведь оферта должна содержать все существенные условия! Получается, что гражданское законодательство в этом случае позволяет оференту лишь ограничить рамки существенных условий. Например, оферент готов поставить 1-10 единиц продукции, но не готов поставить 20.

Таким образом для заключения договора приложения достаточно одностороннего действия второй стороны, все равно получившееся отношение будет договорным обязательством, т.е. обязательством из двухсторонней сделки – договора-приложения, оферта на совершение которого направлена при заключении базового договора.

В этом рамочный договор сближается с договором об опционе, которое В.А. Белов и К.В. Дудченко справедливо именуют «соглашением о покупке безотзывной оферты»[147]. Получается, что встречным предоставлением по подобному договору является не получение какого-то имущества, а получение субъективного гражданского права на заключение договора. Подобное вполне логично, ведь в современном виде ценностью является не только то, что можно получить по договору, но и сам договор и даже сама возможность его заключения. Такая же логика видится и на биржах: ценен не сам биржевой товар, а изменение цены на него. Хотя такой отрыв имущественного оборота от его изначальных объектов и может показаться странным, но он вполне вписывается в логику современного

[147] Белов В. А., Дудченко К. В. "Договоры о договорах" (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. 2016. № 2. С. 17

бизнеса и поэтому праву приходится предлагать для этого подходящие инструменты.

По утверждению Л.Г. Ефимовой на «практике рамочные договоры никогда не предстают в форме условной сделки, содержание которой можно выразить следующим образом: «Если стороны решат заключить определенный тип договора, они будут обязаны включить в него согласованные ранее условия» [148]. По ее мнению речь не идет о потестативном условии. Однако несмотря на то, что практикая является «критерием истины» отсутствие чего-либо на практике не означает, что оно принципиально невозможно. Кроме того, т.к. далеко не все договоры доходят до суда, то можно ли с уверенностью сказать о тотальной невостребованности такого потестативного условия практикой? Представляется, что нет. Напротив, юридическая наука должна оценивать возможность применения данного правового средства и предлагать его бизнесу. Резюмируя, укажем, что подобная разновидность рамочного договора с потестативным условием не противоречит свободе договора и является допустимой по российскому праву.

В юридической литературе имеется множество различных определений субъективного гражданского права. Большинство российских цивилистов определяет субъективное гражданское право через указание на то, что оно является мерой возможного поведения. В основе такого подхода лежит формулировка С.Н. Братуся, который впервые в советской цивилистике определил субъективное гражданское право как « «признанную и обеспеченную законом меру возможного поведения лица»[149].

Более полно субъективное гражданское право определял ярославский исследователь Е.А. Крашенинников. Он полагал, что субъективное гражданское право можно определить как предоставленную лицу в целях

[148] См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 45-46.
[149] См.: Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. №8. С. 33.

удовлетворения его законного интереса меру возможного поведения, которая заключается в возможности совершения определенных действий самим управомоченным и в возможности управомоченного требовать определенного поведения от обязанного лица или лиц[150]. Хотя данное определение безусловно обладает необходимой полнотой, но вызывает сомнения, что оно содержит лишь существенные признаки, то есть те, без которых мера возможного поведения уже не будет субъективным гражданским правом.Так, если обратиться к ст. 18 ГК РФ, то там перечисляются правомочия, которым не противостоят какие-либо обязанности. Например, субъект осуществляет предпринимательскую деятельность или совершает завещание, но это не влечет появление у кого-либо «соответствующих» обязанностей.

В.П. Грибанов считал, что преимущественное право, как таковое - это такие случаи, когда при всех прочих равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-то особыми признаками[151].

Представляется, что в содержании рамочного договора, преимущественное право возможно только в том случае, если стороны в базовом договоре указали на то, что существует как таковая возможность привилегии стороны, например в поставке товара.

А.Б. Бабаев в своей работе считает, что секундарное право (как и другое субъективное гражданское право) заключается в возможности реализации интереса управомоченного лица. В то же время, в отличие от иных прав, ему не противостоит обязанность. В этом отношении секундарное право выбиывается из предложенного Е.А. Крашенинниковым и процитированного выше определения субъективного гражданского права. Получается, что либо секнударное право не представляет собой

[150] См.: Крашенинников Е.А. Структура субъективного права. С. 7.
[151] См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 295.

субъективное гражданское право, либо не каждое субъективное гражданское право предполагает наличие обязанных лиц.

По всей видимости, такая особенность секундарных прав, как отсутствие противостоящей им обязанности, породила в цивилистике представление о том, что секундарные права – это некие несозревшие права или права в промежуточных отношениях[152]. Такой вывод следует из описания О.С. Иоффе процесса образования субъективного права, разобщенного во времени по отдельным стадиям, каждая из которых вызывает свои обособленные, хотя и далеко не завершенные юридические последствия[153]. Сходно и мнение Р.О. Халфиной, относившей к группировке секундарных прав права в еще незавершенных, иными словами «становящихс»я правоотношениях[154]. Академик Юрий Кириллович Толстой предлагает такие же рамки понимания и именует рассматриваемые явления правовыми образованиями (подобный термин спорен), которые находятся на пути от правоспособности к субъективным правам[155].

Такому подходу следует решительно возразить. Во-первых, говоря о «становящихся» или «промежуточных» правоотношениях и процессах, ученые должны иметь ввиду только право акцепта и право на принятие наследства, поскольку усмотреть какое-либо образующееся правоотношение, элементом которого является, например, право зачета или право на отказ от исполнения обязанности из договора («право на отказ от договора») невозможно. Во-вторых, и по отношению к «правообразующим» (пользуясь терминологией С.С. Алексеева) секундарным правам такие утверждения не представляются верными[156].

Как справедливо замечает Л.Г. Ефимова, особенное существо рамочного договора является «следствием той связи, которая объединяет базовый договор с договорами-приложениями, направленными на

---

[152] См.: Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике. С.48.
[153] См.: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (Часть 1). С. 290.
[154] См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 231.
[155] См.: Толстой Ю.К. Наследственное право. М., 1999. С. 12.
[156] См.: Бабаев А.Б. Указ. соч. С. 49.

исполнение базового договора», ведь посредством «заключения и исполнения рамочного договора стороны создают целую систему договоров, имеющих прочные юридические связи»[157]. Приведем четыре характерные черты этого существа по ее мнению: 1) связь базового договора и договоров-приложений по цели и смыслу, то есть их изолированная бесполезность для практики; 2) взаимосвязь содержания договора-приложения и базового договора, проявляющаяся в том, что часть условий договора-приложения – это условия, которые были согласованы в рамочном договоре; 3) воля сторон по определению содержания договора приложения ограничивается базовым договором, он выступает ограничением свободы договора для сторон; 4) базовый договор также ограничивает свободу заключения договора, т.к. он может содержать обязанность заключения договоров-приложений.

Отметим, что в судебной практики имеется толкование, согласно которому «Таким образом, положения статьи 429.1 ГК РФ устанавливают необходимость урегулирования рамочным договором только общих условий обязательственных взаимоотношений сторон, при этом, не требуя ни их конкретизации, ни последующего обязательного заключения отдельных договоров.»[158]

В.В. Витрянский также счел необходимым определить соотношение условий рамочного и конкретных договоров в качестве индивидуальных регуляторов обязательственных взаимоотношений сторон. Подвергнув анализу соответствующие нормы, указанный ученый сделал вывод, что «в норме, содержащейся в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ, приоритет отдается условиям конкретных договоров, а общим условиям, предусмотренным в рамочном договоре, отведена роль субсидиарного источника правового регулирования»: они подлежат применению к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами (в том числе в случае, когда

[157] См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 45.
[158] Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2018 N 01АП-2786/2018 по делу N А39-7011/2017

такие отдельные договоры сторонами не заключались), если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства[159]. Несмотря на спорность квалификации рамочного договора в качестве именно источника правового регулирования (ведь свойство права – общеобязательность), если опустить это терминологическое противоречие, то с процитированным мнением следует обязательно согласиться.

По общему правилу, недействительность базового договора не должна приводить к недействительности уже заключенных договоров-приложений[160]. Иногда встречаются случаи, когда ничтожность рамочного договора отражается на действии договоров-приложений (понятие «действие договора» целесообразно использовать в том же значение, какое К.И. Скловский вкладывает в «действие сделки»: действие сделки состоит в том, что она создает возможность возникновения у лица, совершившего сделку, обязанностей и утраты им прав помимо его воли[161]). Представим довольно редкий случай, когда в базовом договоре согласован предмет будущих договоров-приложений. Его предполагаемая редкость объясняется тем, что при заранее известном предмете договора уменьшается целесообразность предшествуюещго заключения рамочного догвоора. Однако такая ситуация возможна, котогда по тем или иными причинам необходимо разделить договоры-приложения на отдельные правоотношения. В соответствии с п. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ условие о предмете является существенным условием договора любого типа, без согласования которого он считается незаключенным. Таким образом, предмет договора относится к первой группе условий договоров-приложений, без которых они не существуют. Поэтому недействительность базового договора автоматически превращает договоры-приложения в

[159] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
[160] См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 48.
[161] Скловский К. И. Сделка и ее действие М.: Статут. 2012.

незаключенные, как лишенные своего предмета[162]. Но как мы уже указали случай, когда в рамочном (базовом) договоре содержится предмет договоров-приложений достаточно редок. Однако и в данном редком случае последствием недействительности рамочного договора является не недействительность и договора-приложения, а лишь его незаключенность.

Представляется, что если базовый договор не содержит обязанности заключать договоры приложения, то он будет иметь юридическую силу для последующих отношений сторон только в случае прямой ссылки на него в их договорах. В этом он схож с деловым обыкновением.

В.А. Белов считает, что деловыми обыкновениями называются альтернативные (конкурирующие) правила ведения бизнеса – нормы построения деловых (предпринимательских отношений)[163].

Вопрос о том, какое из конкурирующих между собой деловых обыкновений применимо к тем или другим конкретным жизненным отношениям, решается исходя из договоренности участников таких отношений. То из деловых обыкновений, на применение которого согласились стороны, будет рассматриваться в качестве одного из условий заключенного между ними договора. Если же договоренности относительно применения какого-либо из деловых обыкновений вовсе не достигнуто, то и не применяется ни одно из них.

Наличие значительного количества деловых обыкновений по некоторым вопросам коммерческой практики объясняет систематические попытки издания их различных сборников. Наиболее известным такого рода изданием является Инкотермс (International Commercial Terms) - собрание деловых обыкновений по вопросам распределения рисков и расходов продавца и покупателя в международной торговле, периодически издаваемое Международной торговой палатой (МТП), начиная с 1936 г.

---

[162] См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 48.

[163] См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. I. Введение в гражданское право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 184-185.

В ГК термина «деловые обыкновения» не содержится, да и вообще количество нормативных актов, в котором он встречается, крайне незначительно. Это объясняется, во-первых, чрезвычайной множественностью и разнообразием самих деловых обыкновений, затем — традицией смешения деловых обыкновений с торговыми обычаями и, наконец, тем местом, которое деловые обыкновения занимают среди источников гражданского права. Коль скоро условием применения какого-то из обыкновений является наличие на сей счет договоренности участников определенного отношения (его инкорпорация в договор), то само собой ясно, что применение деловых обыкновений возможно во всех тех сферах, в которых законом признается юридическая сила договора, - лишь бы сами эти обыкновения существовали. Соответственно, все те вопросы, решение которых ГК считает возможным на основании договоренности участников предпринимательских отношений, могут быть решены в соответствии с деловыми обыкновениями.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что базовый договор, не обязывающий стороны вступать в последующие договорные отношения, является по правовой сути близким к деловому обыкновению, поскольку его положения действуют для сторон лишь в том случае, если они сошлются на него в последующих договорах.

Выводы по параграфу

1) Уточняющие договоры (договоры-приложения, заявки и т.п.) могут быть согласованы различными способами. Так, часть условий уточняющего договора может определяться утверждаемым одной из сторон прайс-листом, в этом случае согласование будет происходит путем направление второй стороной заявки.

2) Если рамочный договор содержит обязанность исполнения по заявкам, то это означает, что он наделяет сторону секундарным правом, т.к. только от нее зависит, возникнет ли обязательственное правоотношение.

3) Рамочный договор, не обязывающий стороны вступать в последующие договорные отношения, является по правовой сути близким к деловому обыкновению, поскольку его положения действуют для сторон лишь в том случае, если они сошлются на него в последующих договорах.

2.3. Ответственность по рамочному и абонентскому договорам

Несмотря на то, что исполнение – вторая стадия динамики отношений по рамочному и абонентским договорам значительно отличается от «обычных» гражданско-правовых отношений причем как характером, так и объемом, возможность применения мер гражданско-правовой ответственности к нарушителям порядка исполнения не оспаривается судами. Суды взыскивают неустойку по рамочным договорам[164]

Гражданско-правовая ответственность является составной частью более широкого понятия – института юридической ответственности, по праву считающегося одной из фундаментальных категорий юриспруденции. В самом общем виде юридическая ответственность представляет собой государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом[165]. При юридической ответственности правонарушитель «несет ответ» – он обязан принять наступивший для него правовой урон и в этом смысле претерпеть известные лишения личного, имущественного или организационного порядка, которые наступают для него в ответ на совершенное им виновное противоправное поведение[166].

Н.В. Витрук рассматривал юридическую ответственность как правовую форму государственного принуждения[167]. В таком случае возникают вопросы о том, как государство может осуществлять принуждение не вступая в отношения? Ведь в частном праве ответственность наступает именно в рамках отношений без участия государства. Кроме того, такое определение отделяет государство от

---

[164] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.08.2016 № Ф02-4221/2016 по делу № А19-13746/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
[165] Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 503.
[166] Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. М.: «Проспект», 2009. С. 199 – 200.
[167] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 432.

общества. Получается, что государство воздействует на общество, в то время как на самом деле оно является его часть, его организацией.

П.П. Серков пишет, что юридическая ответственность представляет собой «особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий (как вариант – в целях приведения правонарушителя в состояние претерпевания неблагоприятных последствий)»[168]. Такое определение, напротив, связывает юридическую ответственность с обществом, но наоборот исключает из нее элемент государственного принуждения. Однако само по себе соотношение юридической ответственности и общества является важным и связано с тем, что в свою очередь, юридическая ответственность является относительно самостоятельным видом общего понятия «социальная ответственность», которая охватывает все виды ответственности в обществе, включая моральную, экономическую, политическую и др.

Итак, наука не выработала однозначного определения юридической ответственности. В одних случаях она понимается как мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного и имущественного порядка. В других случаях – как регламентированное нормами права общественное отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение. В ряде случаев юридическая ответственность рассматривается как применение к

[168] Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. №8 (164). С.42-49.

лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных законом мер принуждения в установленном для этого процессуальном порядке[169].

В зависимости от характера совершенного правонарушения различают следующие виды юридической ответственности[170]:

– *дисциплинарная ответственность*, заключающаяся в наложении на виновное лицо дисциплинарного взыскания за дисциплинарный проступок властью руководителя (начальника). Дисциплинарным проступком признается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей либо противоправное, виновное действия (бездействие), выражающееся в нарушении дисциплины, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации не влекут за собой уголовной или административной ответственности[171];

– *административная ответственность*, выражающаяся в применении органами исполнительной власти мер административного воздействия к виновным лицам. Административным правонарушением признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации установлена юридическая ответственность;

– *материальная ответственность*, состоящая в возмещении имущественного вреда, нанесенного в результате неправомерных действий в процессе выполнения лицом своих служебных обязанностей. Отличие материальной ответственности от гражданско-правовой в том, что она наступает только в размере прямого действительного ущерба, в то время как по гражданскому праву возмещаются и убытки, и упущенная выгода;

– *гражданско-правовая ответственность*, вытекающая из нарушения имущественных и личных неимущественных прав граждан и

---

[169] Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник / 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2009. С. 630.

[170] Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Г.Стрекозова. 4-е изд., испр. М.: «Омега-Л», 2010. С. 302 – 303; Шинкаренко И.Э. Страхование ответственности: Справочник / Изд. 2-е испр. и доп. М.: «Анкил», 2006. С. 19 – 23.

[171] См., например: гл. 30 ТК РФ; ст. 27 ДУ ВС РФ и др.

организаций (незаконное владение, нарушение договора, причинение вреда и др.) и возлагающая на виновное лицо обязанность возместить вред в формах, предусмотренных санкциями гражданского права. При этом вред следует рассматривать как возможные затраты необходимые для восстановления нарушенного права, так и негативные последствия для нематериальных ценностей в том числе и деловой репутации[172];

– *уголовная ответственность*, применяемая судом к лицу, совершившему преступление, т.е. общественно-опасное деяние (действие и бездействие), запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

В науке выделяются следующие признаки юридической ответственности, которые заключаются в том, что она:

«а) устанавливается государством в виде санкции правовой нормы, но с ней не отождествляется (особенностью метода правового регулирования гражданских правоотношений является то обстоятельство, что большинство норм гражданского права не содержат в качестве структурного элемента санкцию);

б) является формой реализации санкции правовой нормы;

в) опирается на государственное принуждение;

г) применяется, как правило, специально уполномоченными государственными органами (для гражданско-правовой ответственности характерно то обстоятельство, что большинство мер ответственности реализуется в добровольном порядке и лишь некоторые – через компетентные государственные органы, например, через суд);

д) наступает только за совершенное правонарушение;

е) наступает, как правило, только за виновное правонарушение (однако гражданско-правовой ответственности известны случаи и невиновной ответственности);

ж) применяется в особой процессуальной форме;

---

[172] Егорова М.А., Арсланов К.М. Особенности изменения и расторжения договора при существенном нарушении его условий // Гражданское право. 2017. № 2. С. 3 - 6.

з) связана, как правило, с возложением новой, дополнительной обязанности на правонарушителя;

и) выражается в определенных отрицательных последствиях личного, имущественного и организационного характера».

При этом «Основная и главная проблема ответственности – обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиняемого ими обществу и правопорядку. В этой теме концентрируются две крайне важные социальные задачи: во-первых, общество и каждый гражданин должны быть уверены, что правонарушения пресекаются с помощью соразмерных им мер государственного принуждения, что права и охраняемые законом интересы защищены от противоправных посягательств; во-вторых, что борьба с правонарушениями ведется строго на основе закона, обеспечивающего неприкосновенность, права и свободы гражданина, не совершившего ничего противоправного»[173].

Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности должна соответствовать всем перечисленными выше признаками, присущими юридической ответственности. Вместе с тем, как справедливо отмечает К.М. Арсланов «вопрос юридической ответственности наряду с проблематикой возмездности правоотношения и стремлением законодателя обеспечить равновесие положения участников гражданского правоотношения посредством определенного набора/системы прав и обязанностей относится к краеугольным вопросам гражданско-правового регулирования»[174]. Действительно, вопросы гражданско-правовой ответственности являются одним из важнейших вопросов в науке гражданского права.

---

[173] Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. № 2. С. 85.

[174] Арсланов К.М. Гражданско-правовая ответственность без вины в предпринимательской деятельности: российский и германский опыт правового регулирования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 53 - 56.

Также актуальным видится вопрос о соотношении гражданско-правовой ответственности с иными видами юридической ответственности, на что тоже обращалось внимание в научной доктрине[175]. Наиболее тесный границы у гражданско-правовой ответственности с материальной ответственностью работника. Решение данного вопроса возможно только путем выявления отличительных признаков гражданско-правовой ответственности.

В целом подходы к понятию гражданско-правовой ответственности в системе разновидностей юридической ответственности можно сгруппировать следующим образом.

Профессор С.Н. Братусь полагал, что добровольное исполнение обязанности юридической ответственностью, по его мнению, не является[176].

Иной позиции придерживается профессор Б.И. Пугинский, который пиешет (имея ввиду, очевидно, гражданско-правовую ответственность), что «ответственность может быть реализована в бесспорном (исковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера»[177]. Хотя Б.И. Пугинский в целом не разделяет подоходов цивилистической школы МГУ, но в данном случае его взгляды совпадают с высказанными профессором В.П. Грибановы[178], который, в свою очередь полемизировал с О.С.Иоффе полагавшим, как вслед за ним и С.Н. Братусь, что не каждая санкция представляет собой именно меру юридической ответственности, в частности, изъятие имущества из чужого незаконного владения - это санкция за правонарушение, но не мера ответственности[179].

---

[175] Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 101.
[176] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: «Городец», 2001. С. 85.
[177] Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 137.
[178] Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. Е.А.Суханов. 2-е изд. М., 1998. С. 172.
[179] Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 95.

Показательно, что речь идет о восприятии нецивилистического понятия гражданско-правовой ответственности ведущими учеными-цивилистами, т.е. очевидно, что они ищут такое понимание юридической ответственности, которое соответствовало бы и логике гражданско-правового регулирования общественных отношений.

По мнению И.А. Ещенко, восприятие ответственности как одной из форм государственного принуждения в некоторой мере является обоснованным. Гражданско-правовая ответственность как таковая существует только потому, что государством, его принуждением, всегда может быть обеспечена и ее реализация. Понятие гражданско-правовой ответственности указанный автор формулирует как санкцию за правонарушение, обеспеченную возможностью государственного принуждения и вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей[180].

Говоря о гражданско-правовой ответственности недопустимо игнорировать тот факт, что она является видом юридической ответственности, поэтому даже в отсутствие непосредственного упоминания в Гражданском кодексе возможна как позитивная, так и негативная гражданско-правовая ответственность[181]. Позитивная гражданско-правовая ответственность такимо образом преедставляет собой обязанность субъекта гражданских правоотношений действовать в соответствии с требованиями норм права и лишь негативная ответственность связана с неблагоприятными последствиями, обязываея субъекта претерпевать отрицательные последствия за нарушение предписаний правовых норм. Наиболее емко данный вывод сформулировал М.С. Строгович: «Можно утверждать, что юридическая ответственность

---

[180] Ещенко И.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств // Российский судья. 2008. № 5.

[181] Фроловская Ю.И. Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по выполнению строительных работ // Правовые вопросы строительства. 2006. № 2.

есть, прежде всего, ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей. … Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении – принуждение, взыскание, наказание и т.п.»[182]. В целом данное понимание соответствует принятому в русском языке и иных языках понятию «ответственное поведение». Назвать позитивную и негативную ответственность омонимами нельзя, ведь так или иначе позитивная ответственность – это единственный способ избежание негативной, то есть между ними существует диалектическая связь. Позитивная ответственность – это отрицание негативной ответственности и, наоборот, негативная ответственность – это отрицание позитивной.

Исходя из изложенного, правомерен вывод, что гражданско-правовая ответственность, являясь видом юридической ответственности, обладает как общеродовыми признаками юридической ответственности, так и своими видовыми особенностями, обусловленными особым предметом и методом регулирования гражданских правоотношений.

Исходя из ст. 2 ГК РФ, взаимодействие сторон в договорных обязательствах основывается на автономии воли каждой сторон. Однако автономия воли, на что верно укаызвается в литературе, не безгранична. «Она скована императивными нормами, которые призваны охранять, как правило, более слабую сторону в договоре от злоупотреблений другой стороны, а также обеспечивать соблюдение публичного правового порядка, добросовестность и стабильность гражданского оборота. Следовательно, ограничение автономии воли сторон связано с тем, что свобода одного лица не должна нарушать свободу других лиц»[183].

---

[182] Цит. по: Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. № 2. С. 85.

[183] Дзюба И.А. Пределы возможностей сторон по установлению в договоре условий об ограничении и освобождении от ответственности // Право и экономика. 2003. № 8.

В отношении рамочных и абонентских договоров следует сказать следующее.

По абонентскому договору гражданско-правовая ответственность наступает в тех же случаях, при тех же условиях и основаниях, что и по соответствующему неабонентскому договору. Специфика гражданско-правовой ответственности за нарушение абонентского договора обусловлена тем фактом, что в его основе лежит не идентичное встречное предоставление и это прямо признается законом.

В силу этого, например, для договора возмездного оказания услуг предусмотренный ст. 782 ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактический понесенных им расходов затруднен для реализации. Если предположить, что имел место абонентский договор оказания услуг с ежемесячной фиксированной платой и заказчик отказывается от договора за два дня до окончания месячного срока, то это будет означать при буквальном толковании ст. 782 ГК РФ, что он оплатит только фактически понесенные расходы, а если их не было, то не заплатит ничего, хотя находился на абонентском обслуживании почти месяц. Для таких случаев разумно предусмотреть правило, согласно которому, фактические расходы по абонентскому договору с периодическими выплатами считаются из расчета абонентской платы за один день обслуживания.

Однако возможна противоположная ситуация, при которой заказчик отказался от долгосрочного абонентского договора через несколько месяцев после начала его действия, а исполнитель вынужден был приобрести оборудование или произвести какие-то инфраструктурные траты на его будущее исполнение, которые не покрываются абонентской платой. В таком случае было бы предпочтительным применение общего положения ст. 782 ГК РФ (которая является императивной нормой и не может быть изменена соглашением сторон).

В связи с изложенным представляется наиболее верным установление в ст. 782 следующего уточнения:

п. 1.1 «В том случае если сторонами был заключен абонентский договор возмездного оказания услуг в фактически понесенные расходы исполнителя включается абонентская плата из расчета за каждый день неоплаченного периода, а также в части, не покрытой платежами по договору, затраты исполнителя, связанные исключительно с необходимостью в будущем исполнять данный договор».

Наиболее проблемным вопросом, касающимся ответственности сторон по абонентскому договору видится следующий: если сторона, вносящая плату, не обращает к контрагенту за встречным исполнением в течение длительного времени и затем перестает вносить эту плату, не оформив в надлежащем виде отказ от исполнения договора, возможно ли привлечь ее к ответственности?

Преимущественно суды исходят из особой правовой природы абонентского договора «Пунктом 6.3 договора предусмотрена ответственность заказчика за нарушение срока оплаты услуг в виде уплаты пени в размере 0,5% от стоимости услуг, указанных в пункте 4.1 договора, за каждый день просрочки исполнения обязательства.

В связи с наличием задолженности по договору исполнитель обратился к заказчику с претензией от 02.05.2017 с требованиями об оплате долга, которая оставлена последним без удовлетворения.

В отличие от иных договоров, предусматривающих исполнение стороной заявок другой стороны (например, договора кредитной линии или договора поставки товара по заявкам), в рамках абонентского договора абонент платит заранее оговоренную плату (цену). Причем эта плата не зависит от того, вычерпал ли абонент возможные работы или услуги, которые он может затребовать в этот период времени, или нет. Соответственно, условие о такой оплате может формулироваться в договоре как обязанность заказчика периодически (ежемесячно, ежеквартально)

вносить одинаковую плату, если в этом периоде заказчик не отказывался от потребления услуг. В силу специфики правовой природы рассматриваемого договора возврат платы в случае незатребования исполнения невозможен.

Пунктом 6.3 договора стороны согласовали начисление неустойки в размере 0,5% от стоимости услуг за каждый день просрочки исполнения обязательств.

Поскольку в деле отсутствуют доказательства полной и своевременной оплаты по договору, требование истца о взыскании неустойки является правомерным и удовлетворено на законных основаниях.»[184]

Анализируя данное дело с точки зрения ранее указанных признаков гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности, а также представлений о составе гражданского правонарушения, отметим, что действительно имело место нарушение условий договора, т.е. ненадлежащее исполнение обязательств (ст. 401 ГК РФ), поэтому требование об уплате долга и взыскании неустойки правомерно.

Существует, на первый взгляд, противоположная позиция, причем подтвержденная Верховным Судом Российской Федерации «Взаимные требования сторон связаны с исполнением обязательств в рамках договора об оказании маркетинговых услуг от 02.11.2015 № 15-702, заключенного между обществом (заказчиком) и предпринимателем (исполнителем).

Довод предпринимателя об обязанности общества вносить плату независимо от затребованного исполнения, поскольку договор квалифицируется как абонентский (статья 429.4 Гражданского кодекса Российской Федерации), неоснователен.

[184] Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 по делу № А43-22692/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Обязанность общества вносить платежи, которую оно исполнило, не означает отсутствия обязанности исполнителя предоставить встречное исполнение на сумму внесенного платежа.

Обратное означало бы неосновательное обогащение исполнителя за счет заказчика.

Суды установили, что на сумму перечисленных обществом платежей услуги в феврале 2016 года не оказаны, поэтому правомерно применили к требованию по встречному иску о взыскании суммы осуществленного за не оказанные услуги платежа статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.»[185] Нижестоящие инстанции в описательных частях судебных актов указывают следующее: «В связи с заявленным заказчиком односторонним отказом 20.05.2016 договор прекратил свое действие.

За период ноябрь, декабрь 2015 договор исполнен сторонами, претензий друг к другу стороны за указанный период не имеют.

Полагая, что за период с января по май 2016 года исполнитель оказал заказчику услуги на общую сумму 2 300 000 руб. (5 мес. * 460 000 руб.), однако заказчик оплатил только 460 000 руб. (за январь 2016 - 230 000 руб., за февраль 2016 - 230 000 руб.) и не оплатил дополнительные расходы, ИП Дроздов Д.С. обратился в арбитражный суд с соответствующим иском.»[186]

С точки зрения доктрины и догмы гражданского права видятся возможными несколько объяснений имеющегося противоречия в судебной практике.

Во-первых, во втором деле суды установили несоответствие буквального толкования положений об абонентском договоре пониманию эквивалентности как сущностной черты гражданско-правового обязательства[187]. Действительно, абонентский договор, по которому

---

[185] Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2017 № 309-ЭС17-17984 по делу № А47-6668/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[186] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.08.2017 № Ф09-4143/17 по делу № А47-6668/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[187] Кулаков В.В. О взаимности обязательства: вопросы теории и практики // Российский судья. 2011. № 5. С. 8-11; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 37.

представление получает только одна сторона нивелируют данное свойство обязательства и, следовательно, противоречит самой идее возмездного договора. Однако возможно расценивать в качестве встречного предоставления саму возможность обращения к контрагенту за исполнением. В таком случае абонентский договор не противоречит общим положениям гражданского права.

Во-вторых, это толкование может означать, что в одном из дел суды допустили ошибку и имеется противоречивая судебная практика вследствие неверного применения судами норм материального (в данном случае – гражданского) права.

В-третьих, возможно, речь идет о том, что в случае невостребованности исполнения его можно при соблюдении критериев разумности рассматривать как фактический отказ от договора. В таком случае возникает вопрос о том, почему на это не было ссылки в судебных актах и почему далее односторонний отказ все-таки был заявлен.

В-четвертых, возможно, причины состоят в различных предметов договора. Потребность в маркетинге не зависит от внешних факторов и определяется волей заказчика, в отличие, например, от потребности в юридических услугах или услугах связи, которая зависит от того, подали ли на заказчика в суд или изменились ли его экономические показатели и т.п. При этом возникает вопрос о том, является ли в таком случае абонентский договор специальной (типовой) договорной конструкции? В первой главе настоящей диссертации было определено, что такая конструкция охватывает не все, а большинство видов договоров. Однако представляется, что сам по себе вид услуг не является достаточным для императивного запрета на применение конструкции абонентского договора.

В-пятых, причина может состоять в том, что во второй ситуации договор все-таки не был абонентским по своей сути с точки зрения правоприменителя. Однако процитированные судебные акты не содержат однозначного указания на это, кроме постулирования того, что

квалифицировать его в качестве абонентского – это было одно из требований заявителя.

Выбирая между данными вариантами, для каждого из которых приведены аргументы и контраргументы, представляется верным исходить из того, что абонентский договор должен оцениваться с позиций добросовестности и разумности (при всей условности данных оценочных категорий), в противном случае он может использоваться для вывода активов, если по сути сторона и не имела намерения затребовать исполнение (в таком случае речь идет о мнимой сделке). Но очевидно, что в рассматриваемой ситуации сторона должна была обратить внимание на то, что заказчик несколько месяцев не обращается за услугами.

В отношении рамочного договора ситуация несколько сложнее, поскольку сам по себе он представляет сложную систему юридических фактов, включающих как сам рамочный договор, так и уточняющие договоры.

Если говорить об ответственности непосредственно из самого рамочного договора, то ситуация осложняется тем, что он является организационным, судебная практика сформировалась по наиболее близкому к рамочному – предварительному договору и она неоднозначно трактует саму возможность установления мер гражданско-правовой ответственности за нарушения организационных прав и обязанностей. Так, по одному из дел Президиум ВАС РФ указал, что в гражданском законодательстве не содержится норм, согласно которым запрещается применение сторонами неустойки в целях обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных в предварительном договоре. Условие об уплате неустойки за неисполнение обязательства по заключению основного договора может быть включено в предварительный договор[188]. Данная

[188] Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.2014 № 16973/13 по делу № А40-118038/12-105-1100 // СПС «КонсультантПлюс».

позиция в принципе подтверждена более позднее судебной практикой[189]. Однако в рамочном договоре не предусматриваются все условия будущего обязательства, поэтому неустойка за уклонение от заключения уточняющего договора вряд ли может быть признана правильной.

Представляется, что для рамочного договора единственным основанием гражданско-правовой ответственности может стать нарушение установленного рамочным договором порядка заключения уточняющих договоров, например, уклонение одной из сторон от переговоров, если они были предусмотрены.

Выводы по параграфу:

1) По абонентскому договору гражданско-правовая ответственность наступает в тех же случаях, при тех же условиях и основаниях, что и по соответствующему неабонентскому договору. Специфика гражданско-правовой ответственности за нарушение абонентского договора обусловлена тем фактом, что в его основе лежит не идентичное встречное предоставление и это прямо признается законом.

2) Для абонентского договора возмездного оказания услуг предложено установление в ст. 782 следующего уточнения:

п. 1.1 «В том случае если сторонами был заключен абонентский договор возмездного оказания услуг в фактически понесенные расходы исполнителя включается абонентская плата из расчета за каждый день неоплаченного периода, а также в части, не покрытой платежами по договору, затраты исполнителя, связанные исключительно с необходимостью в будущем исполнять данный договор».

3) для рамочного договора единственным основанием гражданско-правовой ответственности может стать нарушение установленного рамочным договором порядка заключения уточняющих договоров,

[189] Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2016 № 307-ЭС16-11305 по делу № А56-24640/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

например, уклонение одной из сторон от переговоров, если они были предусмотрены.

Глава 3. Особенности отдельных видов рамочных и абонентских договоров

3.1. Договор об открытии кредитной линии

Договор об открытии кредитной линии хотя и назывался в настоящей работе неоднократно в качестве одного из примеров рамочного договора, но является многозначным явлением.

Так, по мнению Л.Ефимовой, на практике договорами об открытии кредитной линии называются различные по юридической природе договоры, которые она предлагает по критерию распределения прав и обязанностей делить на следующие три вида: 1. договоры, в соответствии с которыми банк обязан выдать кредит в пределах согласованного лимита выдачи по просьбе заемщика, в которой уточнялись только сроки и порядок выдачи кредита (в таком случае это кредитные договоры, в которых содержится условие об опционе заемщика, т.е. его праве требовать предоставления кредита в пределах лимита, либо не востребовать кредит). 2. рамочные договоры, в соответствии с которыми банк принимает на себя обязательство заключить кредитный договор по требованию заёмщика в пределах согласованных в договоре лимитов, а заемщик получает корреспондирующее право требовать от банка выполнения его обязанности как в полном объеме, так и по частям 3. рамочные договоры, в соответствии с которым и стороны намереваются заключать в будущем кредитные договоры и совершать обеспечительные сделки на согласованных ими условиях. Однако ни банк, ни заемщик не обязаны вступать в договорные отношения.[190]

В данном случае в соответствии с правилами логического деления можно уточнить основания и получить следующую классификацию: во-первых, договоры об открытии кредитной линии могут иметь природу

[190]Ефимова Л. Понятие и правовая природа договора об открытии кредитной линии // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 50-51.

рамочного или опционного договора, а во-вторых, к первому виду применимо уже описанное в настоящей диссертации деление рамочных договоров на те, в которых достаточно воли одной стороны для заключения договора приложения и те, которые по сути являются подобием деловых обыкновений, т.к. предполагают возможность сторонам вновь свободно согласовать свои воли и заключить договор-приложение.

Далее следует отметить, что отношения по открытии кредитной линии долгое время регулировались уже упоминавшимся в главе 1 настоящей диссертации Положением Центрального банка Российской Федерации от 31 августа 1998 г. № 54-П «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежный средств и их возврата (погашения)», утратившим силу, однако, могущим рассматриваться в условиях отсутствия правового регулирования в качестве источника делового обыкновения, Методическими рекомендациями Центрального банка Российской Федерации от 5 октября 1998 г. № 273-Т, Письмом Центрального банка Российской Федерации от 24 марта 1999 г. № 104-Т[191]. Однако следует отметить, что положения Методических рекомендаций ЦБ РФ № 273-Т не являются обязательными к применению для субъектов этих отношений, в них содержатся положения рекомендательного характера.

Важно отметить, что и после утраты силы указанным Положением, в отсутствие регулирования отношений, основанных на договоре об открытии кредитной линии в нормативных правовых актах Российской Федерации, он оастается востребованным практикой. Так, «Общество с ограниченной ответственностью Региональный инвестиционный коммерческий банк «Ринвестбанк» в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - истец, Банк) обратилось в Арбитражный суд Рязанской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Торговый Дом Арсенал» (далее - ответчик, общество) о взыскании задолженности по договору

[191] Вестник Банка России. 1999. № 20.

кредитной линии № 0045/Ю-15 от 28.07.2016 в общей сумме 98 260 488 рублей»[192]. В другом деле суд указывает, что «между АО «Россельхозбанк» (кредитором) и ООО «Таверико» (заемщиком) был заключен договор об открытии кредитной линии с лимитом выдачи № 161000/013, в соответствии с пунктом 1.1 которого кредитор открывает заемщику кредитную линию на общую сумму, которая по совокупному размеру входящих в ее состав лимитов выдачи не превышает 20 000 000 руб., а заемщик обязуется возвратить полученные денежные средства и уплатить проценты за пользование кредитом в размере, в сроки и на условиях настоящего договора. Пунктом 1.6 договора от 11.02.2016 № 161000/013 предусмотрено, что погашение (возврат) кредита (основного долга) осуществляется согласно графику, содержащемуся в приложении 1 к договору. Окончательный срок возврата кредита - 20 января 2017 года (включительно)»[193]. Еще по одному делу суд описывает, что «Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, между ПАО «РосДорБанк» (банк) и ООО «Компания Металлинвест» (заемщик, залогодатель) заключен договор об открытии кредитной линии № 16-2/017 от 02.08.2016, дополнительное соглашение № 1 от 12.09.2016 к договору об открытии кредитной линии № 16-2/017 от 02.08.2016, дополнительное соглашение № 2 от 02.12.2016 к договору об открытии кредитной линии № 16-2/017 от 02.08.2016.»[194]. Во всех названных случаях общее одно – договоры об открытии кредитной линии заключены после 22.11.2015, когда утратило силу указанное положение.

При этом в некоторых случаях суды прямо квалифицируют договор об открытии кредитной линии в качестве рамочного «05.11.2014 в период действия Программы между ООО "АгроСоюз" и Банком ВТБ (ОАО)

---

[192] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2017 № 20АП-6466/2017 по делу № А54-2148/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[193] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2017 № 19АП-8468/2017 по делу № А48-6354/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[194] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2017 № 15АП-11969/2017 по делу № А32-7009/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

заключено кредитное соглашение N КС-ЦВ-725930/2014/00063, по условиям которого банк открывает заемщику кредитную линию и предоставляет заемщику кредиты в размере и на условиях, указанных в соглашении, лимит задолженности - 150 000 000 рублей, максимальный срок кредитного транша - 365 дней, общий срок предоставления кредитов с 05.11.2014 по 05.10.2017, цель кредита - пополнение оборотных средств.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 N 16242/12 по делу N А40-124245/11-133-1062 разъяснено, что в отличие от обычного кредитного договора, договор на открытие кредитной линии предполагает право заемщика в течение определенного срока получить от кредитора денежные средства в согласованных сторонами размере и порядке, а значит, такой договор заключается в специфических экономических условиях и имеет свои юридические особенности.

Таким образом, соглашение об открытии кредитной линии по своей сути является рамочным договором (статья 429.1 ГК РФ), которое определяет общие условия обязательственных взаимоотношений сторон и подразумевает, что отношения сторон будут конкретизированы и уточнены путем заключения отдельных кредитных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом во исполнение рамочного соглашения.

Спорное кредитное соглашение предусматривает выдачу кредитов в пределах лимита задолженности отдельными траншами, то есть заемщик имеет право по первому требованию получить кредит в пределах лимита задолженности, который должен быть возвращен в течение 365 календарных дней в силу пункта 7.1 кредитного соглашения.»[195]

Е.Б. Подузова указывает, что под договором об открытии кредитной линии в нормативных правовых актах понимаются два разных по содержанию договора. Договор об открытии кредитной линии определяется

[195] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2017 N 19АП-3041/2017 по делу N А64-7278/2016

как кредитный договор о предоставлении в течение обусловленного срока денежных средств при соблюдении лимита выдачи или лимита задолженности. Под договором об открытии кредитной линии понимается также специальное генеральное (рамочное) соглашение (договор) на предоставление денежных средств, имеющее другие правовые цели.[196]

На основании п. 2.2. Положения ЦБ РФ № 54-П специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии определялось как договор, в котором определены условия и порядок открытия клиенту-заемщику кредитной линии, в частности, лимит выдачи или лимит задолженности.

Выше было показано, что в литературе существуют различные точки зрения относительно видов соглашения об открытии кредитной линии, при этом такое соглашение традиционно рассматривается как имеющее двойную правовую природу.

По высказанному более 10 лет назад мнению профессора Л.Г. Ефимовой специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии является рамочным (организационным) договором. Оно квалифицируется как соглашение о намерении заключить кредитные договоры и/или договоры об открытии кредитной линии в будущем, так как в этом специальном соглашении не согласованы все условия, указанные в ГК РФ в качестве существенных условий кредитного договора.

Кроме того, по мнению того же ученого специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии относится к числу кредитных договоров. Специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии признается рамочным договором о предоставлении в будущем кредит, ранее такие соглашения нередко не признавались договорами вовсе.[197] Как уже неоднократно указывалось в данной работе внастоящее время в ГК РФ введена статья 429.1, в

[196] Подузова Е.Б. Юридическая характеристика специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 113.
[197] Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 6.

соответствии с которой рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. При этом к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства. Представляется, что под данные критерии полностью подходит договор об открытии кредитной линии.

В то же время в период действия положения Банка России было нормативно определено, что специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии непосредственно не направлено на предоставление денежных средств, поэтому уместен был вывод, что такой договор не может быть рассмотрен как один из кредитных договоров. Действительно, было установлено, что специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии содержит условия и порядок открытия заемщику кредитной линии (п. 2.2 Положения ЦБ РФ № 54-П), то есть такое соглашение устанавливало условия и порядок заключения одного договора или нескольких договоров, на основании которого или которых заемщик приобретает право на получение и использование в течение обусловленного срока денежных средств.

Подтверждается вышеприведенное утверждение и тем правилом, что специальное (генеральное) рамочное соглашение об открытии кредитной линии заключается между сторонами тех кредитных договоров, которые будут заключены на основании данного специального соглашения (кредитором и заемщиком). Согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ кредитором может быть банк или иная кредитная организация. Требования к заемщику по

кредитному договору в ГК РФ, Положении ЦБ РФ № 54-П отсутствуют, следовательно, заемщиком может быть любое физическое или юридическое лицо.

Поскольку стороной соглашения является юридическое лицо, то оно его форма императивно является письменной, на что указывает Е.В. Подузова. По ее же справедливому утверждению «данное соглашение регулирует взаимоотношения сторон по заключению договоров кредитования, которые носят длительный характер»[198], при этом кредитование – это в принципе тоже длящееся или длительное правоотношение, однако, при использовании модели кредитной линии стороны не ограничиваются одной кредитной операцией.

Как отмечает С.П. Гришаев к существенным условиям специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии в «литературе, судебной и деловой практике» относятся 1) так называемые «общие условия кредитования», 2) лимит выдачи, либо лимит задолженности; 3) процент по кредиту и порядок его уплаты; 4) вознаграждение за открытие кредитной линии; 5) те обязательства, которые могут кредитоваться по данной кредитной линии 6) срок; 7) особый порядок предоставления каждого кредита.[199]

По мнению Е.Б. Подузовой, будучи организационным договором по установлению договорных связей в сфере кредитования специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии должно содержать две группы условий: 1) условия по поводу организации заключения кредитных договоров в рамках кредитной линии; 2) условия, являющиеся общими для каждого кредитного договора, которым будет заключен[200].

К первой группе относятся следующие условия:

---

[198] Гришаев С.П. Кредитный договор: содержание, виды, исполнение. - Система ГАРАНТ, 2010. С. 72.
[199] Подузова Е.Б. Юридическая характеристика специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 115.
[200] Подузова Е.Б. Организационный договор и его виды. Дисс. … канд. юр. наук. М., 2012

Условие о предмете специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии.

Условие о сроке действия данного договора. В Положении ЦБ РФ № 54-П это условие не указано в качестве существенного. Условие о лимите выдачи и (или) лимите задолженности заемщика. Данное условие относится к числу существенных. Согласно п. 2.2 Положения ЦБ РФ № 54-П лимит выдачи, лимит задолженности относятся к условиям открытия кредитной линии, которые должны быть согласованы в специальном генеральном (рамочном) соглашении об открытии кредитной линии. Именно в пределах установленных лимитов на основании отдельных кредитных договоров будут предоставляться денежные средства. Данное условие было бы существенным даже в отсутствие указания в Положении ЦБ РФ № 54-П. Если в этом специальном соглашении не согласовать лимит выдачи и (или) лимит задолженности, то кредитор будет обязан предоставлять заемщику денежные средства в неограниченном размере. Маловероятно, что такая ситуация будет соответствовать интересам кредитора.

Условие о порядке заключения отдельного кредитного договора. На основании п. 2.2 Положения ЦБ РФ № 54-П порядок открытия кредитной линии (порядок заключения кредитного договора) определяется в специальном генеральном (рамочном) соглашении об открытии кредитной линии. Однако в Положении ЦБ РФ № 54-П не указывается, что это условие должно быть включено в специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии.

Ко второй группе относится условие о предмете, но не самого соглашения, а заключаемого на его основе в будущем кредитного договора или нескольких кредитных договоров. Содержание данного условия следует из норм ГК РФ, в соотвтствии с которыми предметом кредитного договора являются действия по предоставлению кредитором заемщику денежных средств, их возвращению заемщиком и уплате заемщиком процентов на полученную сумму денежных средств (ст. 819 ГК РФ). При этом в силу его

сути в генеральном соглашении об открытии рамочной кредитной линии условие о предмете будущего кредитного договора (кредитных договоров) детально не определено. Генеральное соглашение устанавливает лишь общие требования к такому предмету, которые не могут быть пересмотрены затем в одностороннем порядке.

Кроме того, в науке делается вывод, что «в генеральном соглашении об открытии кредитной линии должна быть сформулирована обязанность сторон данного договора заключать в будущем кредитные договоры»[201], что при согласии с данной позиции может отнесено к существенным условиям.

Размер денежных средств, которые выдаются на основании кредитных договоров, может быть определен сторонами непосредственно при заключении отдельного кредитного договора в зависимости от потребности заемщика в предоставлении определенной суммы денежных средств. Данная сумма должна быть в пределах лимита выдачи или лимита задолженности. Стороны могут включить условие о размере денежных средств и в специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии, если на момент заключения его этот размер может быть ими определен. Например, может быть определен размер денежный средств, выдаваемых на основании кредитного договора, который будет заключен первым по моменту времени. Однако как доказала Е.Б. Подузова «условие о размере денежных средств существенным не является»[202], подобное логично следует из самой сути такого соглашения и отличает его от кредитного договора.

Условие о процентах, уплачиваемых за предоставленные денежные средства, не относится к числу существенных. Согласно ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» процентные ставки по кредитам устанавливаются кредитной

---

[201] Маилян Г.Э. Генеральное соглашение об открытии кредитной линии как рамочный (организационный) договор // Юрист. 2015. № 13.

[202] Подузова Е.Б. Юридическая характеристика специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 116.

организацией по соглашению с клиентами и могут быть согласованы в специальном генеральном (рамочном) соглашении об открытии кредитной линии лишь применительно к отдельному кредитному договору. Стороны также могут согласовать условие о процентах непосредственно в отдельном кредитном договоре. Если стороны не согласуют данное условие в кредитном договоре, то будут применяться положения п. 1 ст. 809 ГК РФ.[203]

Срок возвращения заемщиком денежных средств, предоставленных по кредитному договору, существенным условием специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии не является, так как на момент его заключения не всегда возможно определить сроки возврата предоставленных по кредитному договору денежный средств.

В специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии могут быть включены и другие условия, которые к числу существенный не относятся, например, перечень обязательств, для оплаты по которым будут заключены отдельные кредитные договоры в рамках кредитной линии.

Говоря о правовой природе соглашения об открытии кредитной линии, следует привести еще одну точку зрения, высказанную в литературе и поддержанную судебной практикой.

Так, А.В. Егорова полагает, что исполнение заёмщиком обязательства по кредитному договору не имеет сделочной природы. То есть действия заёмщика не являются сделками.[204] Подобная позиция, как указывает сам процитированный автор, была высказана ВАС РФ в отношении действий по исполнению обязательств, вытекающих из договора об открытии кредитной линии, заметим, что указанная позиция действительно имела место, но высказана была в указанную дату и с указанным номером другим судом –

[203] Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М.: Статут, 2011. С. 409.

[204] Егорова А.В. Заключение и исполнение кредитного договора в предпринимательской деятельности по законодательству РФ. Дисс. … канд. юр. наук. 2013. С. 183.

Федеральным арбитражным судом Московского округа[205], однако, это замечание суда касается лишь действий по погашению кредита.

Вместе с тем, в судебной практике неоднократно встречаются дела об оспаривании договора об открытии кредитной линии как крупной сделки[206]. Подобная практика говорит о следующей логике правоприменения. Сам по себе договор об открытии кредитной линии, хотя и является рамочным договором, но создает потенциальные обязанности для заемщика. Если рассматривать договор об открытии кредитной линии и действия заёмщика по использованию кредитного лимита в качестве самостоятельных юридических фактов, то получается, что оспаривать следует не договор, а именно действия по пользованию средствами. Однако последние юридические факты хотя и полностью подходят под определение договоров-приложений в структуре рамочного договора, не оспариваются.

Вероятно, договором об открытии кредитной линии следует считать договор между держателем кредитной карты и банком-эмитентом. Заключенность этого договора имеет значение, когда ее пытается оспорить поручитель, обеспечивающий возникающее обязательство. Показательно, что к договору на обслуживание банковской карты судебная практика предлагает применять именно положения о рамочном договоре «Наименование, количество и стоимость товаров, услуг и дополнительных услуг согласованы сторонами в п. 2.10, п. 13, п. 3.2.3, п. 6.1 Общих условий к договору, из которых следует, что согласование данных условий происходит при совершении покупателем каждой операции по карте, что фиксируется в данных каждой операции по карте и отражается в терминальной системе истца и чеке учетного терминала, установленного на ТО, что не противоречит положения ст. 429.1 ГК РФ.

При оценке договора на предмет его заключенности, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что существенные условия

---

[205] Определение ФАС МО от 29.04.2004 № КГ-А40/2896/04 // СПС «КонсультантПлюс».
[206] Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2016 № 308-ЭС15-18008 по делу № А32-35215/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

договора могут быть согласованы сторонами не только в договоре, оформленном в виде одного документа, но и в нескольких взаимосвязанных документах, к коим относятся в данном случае Общие и Специальные условия использования карт, являющихся неотъемлемой частью Основного договора, за исключением, предусмотренных законом, относящихся, как правило, к стадии заключения договора. В данном случае Основной договор заключен в письменной форме, подписан сторонами; в договоре согласованы его существенные условия, где наименование, количество и цена товара и услуг, их стоимость определяются Общими и Специальными условиями.»[207]

Таким образом, на примере договора об открытии кредитной линии видно, что базовый договор и договоры-приложения (заявки) являются частью единого юридического явления, которое имеет ценность лишь во взаимосвязи.

Выводы по параграфу:

1) договор об открытии кредитной линии является примером рамочного договора, применимого к конструкции кредитных отношений.

2) В качестве крупной сделки в отношениях по открытию кредитной линии должны рассматриваться сами рамочные договоры, хотя они и являются организационными, не имеющими непосредственного денежного содержания, но именно они определяют те условия будущего обязательства, которые могут оказать негативное влияние на экономическую деятельность заемщика.

3.2. Договоры с исполнением через присоединенную сеть

[207] Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 16.06.2016 по делу № 33-5934/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Договоры, направленные на получение какого-либо блага через присоединенную сеть, имеют специфическое правовое регулирование, обусловленное объективными особенностями таких сетей: заказчик может самостоятельно получить благо (т.е. встречное исполнение), а для испольнителя затруднительно ограничить объемы такого потребления (как путем установления минимальных, так и максимальных значений). Таким образом, ввиду отсутствия прямой зависимости между действиями поставляющей стороны и объемом исполнения, который получит оплачивающая сторона, конкретизировать количественные характеристики предмета такого договора на этапе его заключения невозможно. Таким образом, наличие присоединенное сети объективно превращает договор в рамочный, либо абонентский.

О.А. Городов отмечает, что понятием «присоединенная сеть» охватывается техническая инфраструктура[208]. Ю.А. Канцер указывает, что присоединенная сеть является обыкновенным техническим средством, делающим процесс систематического получения некоторых видов товаров (ресурсов определенного типа) более удобным, менее затратным и более эффективным, хотя и несколько более сложным с технологической точки зрения (предполагающим наличие специального передающего и принимающего оборудования, а также приборов учета потребления).[209]

Своеобразие договоров, по которым исполнение осуществляется через присоединенную сеть даже заставило В.А. Белова обосновать толкование, согласно которому из таких договоров не возникает собствено обязательственных отношений[210]. Полагаем, что хотя бы в какой-то степени определить место данных отношений в системе договорного права позволяет идея рамочного договора: сам договор снабжения через

[208] Городов О.А. Договоры в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие. М., 2010. С. 46.
[209] Канцер Ю.А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: монография (отв. ред. В.А. Вайпан). М.: Юстицинформ, 2017. С. 19.
[210] Белов В.А. Гражданско-правовые формы отношений снабжения через присоединенную сеть//Проблемы современной цивилистики: Сб. статей, посвященных памяти проф. С.М. Корнеева/Отв. ред. Е.А. Суханов и М.В. Телюкина. М, 2013. С. 149-190.

присоединенную сеть действительно выступает основанием возникновения только организационного отношения, что в полной мере соответствует пониманию, изложенному в специальной литературе и систематизированному в гл. 1 настоящего исследования. Однако в дальнейшим путем действий заказчика происходит конкретизация договорных условий и появляются полноценные гражданско-правовые обязательства. Совпадение момента возникновения с моментом исполнения не должно отрицать обязательственного характера, т.к. ключевым моментом для обязательства все-таки является наличие относительной субъективной обязанности. Исполнитель по такому договору обязан обеспечить, например, качество ресурса и эта обязанностей вместе с корреспондирующим правом заказчика входят в содержание обязательственного правоотношения. Совершенно другая ситуация происходит, когда абонентская плата фиксированная, независимо от объемов получения представления, тогда этот договор является абонентским. Обязанность же исполнителя состоит в обеспечении качества ресурса.

Ввиду того, что Гражданский кодекс предлагает в качестве непосредственно или субсидиарно применимых к любым отношениям по снабжению через присоединенную сеть норм положения об энергоснабжении, обратимся, прежде всего, к энергоснабжению (точнее – к электроснабжению) как к наиболее подробно урегулированному виду договоров, исполняемых через присоединенную сеть.

Наиболее простая разновидность договора энергоснабжения электрической энергией – это так называемое розничное электроснабжение, т.е. договор, где потребителем является обычное (т.е. не являющееся индивидуальным предпринимателем) физическое лицо.

Среди многообразных договорных форм, созданных для того, чтобы опосредовать отношения, возникающие в связи с реализацией и

приобретением электроэнергии на оптовом и розничных рынках электрической энергии, можно выделить такие виды договоров, как:

- договор о присоединении к торговой системе оптового рынка электрической энергии;
- двусторонний договор купли-продажи электрической энергии;
- договор купли-продажи электрической энергии по равновесной цене оптового рынка;
- договоры купли-продажи, а также поставки электрической энергии на розничных рынках;
- договор купли-продажи электрической энергии у гарантирующего поставщика;
- договор об оказании услуг по передаче электрической энергии;
- договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающего устройства (энергетической установки) к электрической сети;
- договор об оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению, и некоторых др.[211]

Стоит отметить, что в соответствии с п.4 ст.539 Гражданского Кодекса Российской Федерации к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила Гражданского кодекса о договоре энергоснабжения применяются субсидиарно, то есть при отсутствии специальных правил для регулирования отношений по данному договору. Получается, что и для электроэнергии нормы об энергоснабжении не являются единственными. Следовательно, в чистом виде энергоснабжения не существует, оно оказывается родовым понятием и поэтому родовым регулированием, за исключением одного случая. Закреплённая в Гражданском кодексе модель договора энергоснабжения в сфере электроэнергетики полностью совпадает с договором снабжения

[211] Гатин А. М. Гражданское право. Учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2012. С. 122.

электрической энергией только тогда, когда электроэнергия приобретается потребителем (абонентом) на розничном рынке (глава 7 Федерального закона «Об электроэнергетике», содержащая правила о розничных рынках, вступает в силу одновременно со вступлением в силу правил оптового рынка, утверждаемых Правительством РФ (ст. 47 названного федерального закона) у энергосбытовой организации, к сетям которой непосредственно присоединены сеть или электроустановка (иное энергетическое устройство), принадлежащие абоненту. В данной ситуации, содержащиеся в ГК правила о договоре энергоснабжения подлежат применению в полном объеме, поскольку они, по сути, и предназначены для регулирования именно этих отношений.[212]

Согласно п. 2 ст. 37 Федерального закона «Об электроэнергетике», приобретая электрическую энергию на розничном рынке, потребитель свободен в выборе контрагента по договору купли-продажи или поставки электроэнергии. Подобный договор может быть заключен потребителем с энергосбытовой организацией (гарантирующим поставщиком) однако с условием, что электропринимающее устройство потребителя не присоединено непосредственно к сетям данной энергосбытовой организации. Однако нельзя обойти вниманием тот факт, что, несмотря на свое название, договор купли-продажи (поставки) электрической энергии по своей правовой природе не является ни договором поставки, ни купли-продажи, ведь объектом в них признаются телесные вещи (например, в соответствии со ст. 455 ГК РФ). Напротив, предмет данного договора, которым является передача энергии, а также его субъектный состав - энергоснабжающая организация и потребитель электроэнергии, говорят о том, что в действительности речь идет о договоре снабжения электрической энергией. Отличия этого договора от договора энергоснабжения, предусмотренного ГК РФ, незначительны и состоят в присоединении

[212] Российское гражданское право: учебник. отв. ред. Е.А. Суханова. М., Статут, 2011. С. 248. (автор главы – В.В. Витрянский).

энергопринимающего устройства потребителя не к сетям энергосбытовой организации, а к сетям, принадлежащим иной (сетевой) организации, при сохранении общего принципа подачи электроэнергии на энергопринимающее устройство потребителя через присоединенную сеть.

Принадлежность присоединенной сети не энергосбытовой организации, а сетевой компании в этой ситуации обусловлена историческими процессами демонополизации энергетического рынка означает юридически прежде всего уменьшение числа обязанностей сторон договора о снабжении электрической энергией по сравнению с договором энергоснабжения, предусмотренным ГК: на стороне энергосбытовой организации нет обязанностей по обеспечению доступа потребителя к ее сетям и по транспортировке энергии, а у потребителя, с его стороны, нет перед своим контрагентом по договору обязанности по содержанию и эксплуатации сетей, приборов и оборудования. Соответствующие действия, «выпадающие» из содержания договора о снабжении электрической энергией, составляют предмет самостоятельных договоров об оказании услуг по передаче (транспортировке) электроэнергии и по обеспечению доступа к электрическим сетям (технологическому присоединению энергопринимающих устройств (энергетических установок) к электрическим сетям). Названные договоры заключают соответственно энергосбытовая организация и потребитель электроэнергии с сетевыми компаниями, к электрическим сетям которых присоединены сети и энергетические установки участников договора о снабжении электрической энергией[213].

Получается, что имеет место сложная структура договорных связей, охватывающая потребителя, энергосбытовую организацию, владельцев сетей и предполагающую координацию их деятельности для обеспечения достижения целей договора энергоснабжения.

---

[213] Российское гражданское право: учебник. отв. ред. Е.А. Суханова. М., Статут, 2011. С. 249. (автор главы – В.В. Витрянский).

Исходя из этого, необходимо признать неудобной квалификацию законом об электроэнергетике договорных обязательств, возникающих на оптовом и розничных рынках электрической энергии, в качестве купли-продажи и поставки («двусторонний договор купли-продажи электрической энергии», «договор купли-продажи электрической энергии по равновесной цене оптового рынка»; договоры «купли-продажи» или «поставки электрической энергии»; «договор купли-продажи электрической энергии с участием гарантирующего поставщика»). Большинство норм, регулирующих обязанности продавца (поставщика) по передаче товаров в собственность покупателя, рассчитаны на отношения по передаче телесных вещей и по этой причине не могут распространяться на отношения, связанные с реализацией энергии: в них речь идет об обеспечении доступа к энергетической сети, а не о передаче конкретной партии товаров[214].

Предмет договора энергоснабжения в целом включает в себя два рода объектов: действия сторон по подаче энергии через присоединенную сеть на энергопринимающее устройство абонента, принятию энергии и ее оплате, а также собственно энергию как специфический товар, суть которого составляет свойство энергии производить определенную работу.[215]

По вопросу о квалификации договора энергоснабжения в качестве рамочного существует мнение уже неоднократно процитированного нами профессора С.Ю. Морозова, которые пишет «что касается непосредственно договора энергоснабжения, то он порождает длящиеся имущественные обязательства. Его конструкция более близка к специальной договорной конструкции абонентского договора (договора с исполнением по требованию), однако таковой не является ввиду отсутствия абонентской платы. В любом случае данный договор ни рамочным, ни организационным

[214] Российское гражданское право: учебник. отв. ред. Е.А. Суханова. М., Статут, 2011. С. 248. (автор главы – В.В. Витрянский).
[215] Головкина Д.В. К вопросу о предмете договора энергоснабжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 49 - 54.

не является»[216]. Представляется, что подобные утверждения С.Ю. Морозова обусловлено специфическим исполнением, которое осуществляется активными действиями лишь одной управомоченной стороны. Однако как было показано выше это прямо допускатеся ГК именно для рамочного договора и известно практике под названием «исполнение по заявкам». Только в энергоснабжении заявками является «забор» энергии заказчиком, о котором исполнитель информируется через приборы учета. Получается, что эти приборы являются юридически многозначными явлениями: их использование документирует факт исполнения обязательства (имеют доказательную силу), но также и обеспечивает его исполнение, например, при установлении лимитов потребления энергии (именно «рамок» в рамочном договоре). В то же время, при так называемы «безлимитных договорах» возможно использование абонентской, а не рамочной конструкции.

Впрочем, мы уже писали выше, что и вопрос о том, порождает ли договор энергоснабжения обязательственные отношения, является спорным. Так, В.А. Белов пишет, что «отношения снабжения товаром через присоединенную сеть облекаются не в обязательственные, а в какие-то иные правовые формы. … получивший сетевой ресурс абонент по общему правилу не приобретает возможности самостоятельного распоряжения им - потребить полученное (т.е. использовать его) абонент вправе, а вот распорядиться им - нет. … правоотношения снабжающей организации и абонента переживают во времени их же фактические отношения снабжения через присоединенную сеть. … с точки зрения своего субъектного состава и содержания отношения снабжения через присоединенную сеть вполне тождественны тем общественным отношениям, которые облекаются в абсолютные (а не относительные) гражданско-правовые формы»[217]

---

[216] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 11 - 14.

[217] Белов В.А. Гражданско-правовые формы отношений снабжения через присоединенную сеть//Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013.

В.К. Райхер подробно разработал в начале прошлого столетия учения об абсолютных и относительных гражданских правах[218], в современную эпоху это учение развито С.А. Синицыным, который предлагает пять признаков абсолютных прав: а) имеется непосредственная правовая связь субъекта права с объектом права .которая устанавлвиается посредством определения объема и содержания правомочий субъекта; б)они формируют статус субъекта в статике гражданских правоотношений, поскольку предполагают статичное состояние, а не объем юридичесих возможностей управомоченного лица; в) осуществление абсолютных прав предопределено волей и действиями управомоченного лица и не зависит от поведения других лиц; г) цели защиты абсолютных прав состоят в сохранении, а при необходимости и в восстановлении указанной правовой связи субъекта права и его объекта и д) интерес управомоченного лица направлен на сохранение уже существующего или восстановление существовавшего до правонарушения правового положения.

Рассмотрим применимость этих признаков к исследуемому договору (вернее – к группе договоров, которую образуют рамочных догвоор энергоснабжения и обязательственный договор-приложение): а) в отличие от абсолютных прав, правам абонента по догвоору энергоснабжения свойственна зависимость от третьих лиц – энергоснабжающей организации, владельца сетей; б) получение ресурса не может быть охарактеризовано как статическое действие; в) как уже отмечалось в пункте «а» зависимость возможности осуществления абсолютных прав от воли и действий третьих лиц имеется (образно говоря, речь идет о возможности «отключить газ»), г) при защите прав заказчика возможно и, например, возмещение убытков, причиненных ненадлежащим качеством ресурса, а не только восстановление связи с ним; д) интерес заказчика направлен на приобретение ресурса, а не сохранение какого-либо положения.

---

[218] Райхер, В. К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав) [Текст] :в особенности применительно к советскому праву /В.К. Райхер ; Пер. с нем. О. В. Колотилова. // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 144 – 204.

Таким образом, права заказчика по договорам снабжения через присоединенную сеть нельзя признать абсолютными. Полагаем, что в конечном итоге такой договор может повлечь возникновение обязательства. Однако для этого надо ,чтобы путем действий абонента были согласованы его существенные условия.

Е.А. Суханов отмечает следующие существенные условия договора энергоснабжения:

- количество и качество энергии;

- режим потребления энергии;

- цена

- условия по обеспечению содержания и безопасной эксплуатации сетей, приборов, оборудования[219].

Однако ряд пунктов можно считать спорными. Например, что касается такого существенного условия как цена. Цена договора определяется не сторонами, а утвержденными государством тарифами, периодически индексируемыми и различающимися в зависимости от того, кто является абонентом. Отпуск электрической и тепловой энергии энергоснабжающей организацией, находящейся в муниципальной собственности, производится по тарифам, утверждаемым органами местного самоуправления. Оплата энергии производится за фактическое потребление в соответствии с данными ее учета.

По вопросу обязанности подачи энергии непосредственно энергоснабжающей организацией существует судебная практика.

Иск заявлен об обязании ЗАО «Социальные инвестиции» не чинить препятствия в подаче электроэнергии РОИС на шестой этаж административного здания

Судом установлено, что между истцом и ответчиком был заключен договор о совместной реализации инвестиционного проекта от 14.04.1998 №

[219] Российское гражданское право: учебник. отв. ред. Е.А. Суханова. М., Статут, 2011. С. 248. (автор главы – В.В. Витрянский).

2-Р, предметом которого является осуществление с привлечением инвестора делового сотрудничества по реализации инвестиционного проекта по организации проектирования и строительства здания по адресу: г. Москва, ул. Каланчевская, вл. 13.

Согласно пункту 3.1 договора ответчику были переданы функции заказчика по застройке земельного участка по указанному адресу.

Также судом установлено, что ответчику как застройщику СПиПР МКС АО «Мосэнерго» в период строительства нескольких объектов, в том числе вл. 13, были выданы технические условия на присоединение мощности к сети АО «Мосэнерго».

Впоследствии между ответчиком и ОАО «Мосэнерго» заключен договор энергоснабжения от 29.04.2004 № 97105062, предметом которого является присоединение к сети названной энергоснабжающей организации здания по адресу: г. Москва, ул. Каланчевская, д. 13 сроком действия до 31.12.2004 с возможностью его пролонгации на год.

Судом установлено, что распоряжением Префекта ЦАО г. Москвы от 13.04.2005 № 1739-р принято в эксплуатацию законченное строительством здание по адресу: г. Москва, ул. Каланчевская, д. 13. Инвесторами подписан акт от 20.10.2005 о разделе площадей в построенном объекте по указанному адресу.

Согласно свидетельству о государственной регистрации № 77АГ0185570 от 19.01.2006, истец является собственником нежилых помещений площадью 1019,5 кв. м, расположенных по адресу: г. Москва, ул. Каланчевская, д. 13, в том числе расположенных на 6-ом этаже.

В этой связи обращаясь в суд истец ссылается на то, что, являясь долевым собственником здания, вправе получать электроэнергию через присоединенную сеть, чему препятствует ответчик.

Разрешая спор, суд установил, что ответчик, согласно представленному уставу, не отвечает признакам энергоснабжающей организации, в связи с чем обоснованно указал на то, что ни законом, ни

соглашением сторон не предусмотрена обязанность ответчика подавать истцу электроэнергию.

Также суд установил, что истцом не представлены доказательства подтверждающие, что ответчик каким-либо образом препятствует истцу в получении электроэнергии или заключении самостоятельного договора с ОАО «Мосэнерго».

При таких обстоятельствах суд сделал правомерный вывод о необоснованности заявленных требований и отказал в удовлетворении иска.[220]

Исходя из ГК РФ по общему правилу (которое действует для абонентов-юридических лиц и индвиидуальных предпринимателей) условие договора энергоснабжения о количестве подаваемой энергии считается согласованным при соблюдении двух обязательных условий: в договоре должны быть предусмотрены, во-первых, количество киловатт-часов электроэнергии, подлежащей отпуску абоненту, и, во-вторых, величина присоединенной или заявленной мощности энергоустановки абонента. таким образом, энергоснабжающая органиазция защищается от ситуации, при которой потребление энергии всеми ее абонентами будет превышать возможности, приводить к перегрузкам сетей и т.п.

Качество электроэнергии характеризуется напряжением и частотой тока, тепловой энергии - температурой и давлением пара, температурой горячей воды.[221] Отдельные качественные показатели устанавливаются соглашением сторон (например, напряжение в сети, температура воды и т.д.).

Качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям государственных стандартов, например, ГОСТ 32144-2013[222], ГОСТ Р

---

[220] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2006 по делу № А40-26416/06-53-225 // СПС «КонсультантПлюс».

[221] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. 2007. // СПС КонсультантПлюс.

[222] ГОСТ 32144-2013. Межгосударственный стандарт. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего

54130-2010[223], и другим обязательным правилам (ст. 542 Гражданского кодекса), что соответствует и общей номер ст. 469 ГК РФ о качестве товара. Таким образом, ГК РФ дублирует общие правила о купле-продаже для договора энергоснабжения, что ставит под сомнения их соотношение как «род» и «вид», иначе зачем дублировать правила о роде, в правилах о виде?

Следует отметить важный момент, что именно поставщик электрической энергии (или собственник) должен обеспечить поставку электрической энергии определенного (надлежащего) качества.

В подтверждение данной позиции стоит привести в пример существующую судебную практику. В рассматриваемом деле поставщиком электрической энергии потребителю является энергосбытовая организация (ОАО «Мосэнергосбыт»), а его права и обязанности предусмотрены договорами поставки электрической энергии, заключенными между ОАО «Мосэнергосбыт» и потребителями электрической энергии.Договор поставки является разновидностью договора купли-продажи, а его предметом - товар (электрическая энергия). По договору купли-продажи электрической энергии право собственности на нее переходит от производителя (поставщика) к ОАО «Мосэнергосбыт», а затем к потребителю. Вместе с тем, предметом договора передачи электрической энергии является возмездное оказание услуг по передаче такой энергии через электрические сети ОАО «МОЭСК» от точки присоединения к электрической сети до границы балансовой принадлежности, а не поставка электрической энергии. Договор поставки электрической энергии заключается между энергосбытовой организацией (ОАО «Мосэнергосбыт») и потребителем, а договор передачи электрической энергии - между электросетевой организацией (ОАО «МОЭСК») и потребителем или энергосбытовой организацией, выступающей в интересах

назначения (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.07.2013 № 400-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

[223] «ГОСТ Р 54130-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Качество электрической энергии. Термины и определения» утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.12.2010 № 840-ст // // СПС «КонсультантПлюс».

потребителя.Таким образом, учитывая установленные обстоятельства, суд первой инстанции, вопреки доводам жалобы правомерно указал на то, что в данном случае, именно поставщик электрической энергии (или собственник) должен обеспечить поставку электрической энергии определенного (надлежащего) качества. ОАО «МОЭСК» не является собственником электрической энергии, а значит, не может быть ее поставщиком. ОАО «МОЭСК» всего лишь оказывает услуги по передаче электрической энергии от собственника к потребителям.[224]

Специфика договора эергснабжения, как и многих других договоров о снабжении через присоединенную сесть состоит в том, что обязанный субъект здесь, как правило, является субъектом естественной монопоплии. (субъект естественной монополии - хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии, естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров – ст. 1 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»[225]). Аналогичный довод можно привести не только в отношении договора энергоснабжения, но и например, договора поставки нефти магистральными трубопроводами[226]. Субъекты

[224] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2012 № 09АП-29465/2012 по делу № А40-86402/12-119-809 // СПС «КонсультантПлюс».
[225] Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. ст. 3426.
[226] См.: Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение порядка доступа к магистральным нефтепроводам // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. С. 32 - 37.

естественных монополий, в отличие от лиц, которые заключают обычные публичные договоры, должны иметь возмозжность удовлетворить хотя бы отчасти спрос (то есть потребности) всех нуждающихся абонентов в условиях ограниченности ресурсов. Единственный выход состоит в том, что энергоснабжающая организация может устанавливать предельные объемы переданной энергии.

Специфика отношений по энергоснабжению, обусловленная естественными причинами состоит и в известных особеннастях его заключения. Применительно к теме настоящего исследования. Рассматривающего договор энергоснабжения как частный вид рамочного договора следует отметить, что не только залкючение уточняющих договоров по нему, но и заключение рамочного договора осуществляется путем не столько юридических, сколько фактических действий, для совершения которых необходимо обладать соответствующим оборудованием. Отсутствие у абонента необходимого оборудования, а также необеспечение учета потребления энергии препятствуют возможности залкючения договора.

Примечательно, что в правоприменительной праткике по данному договору, решающее значение имеет не сам факт заключения договора с абонентом, а владение необходимым оборудованием.. Например, отсутствие договорных отношений с организацией, чьи энергоустановки присоединены к сетям энергоснабжающей организации, не рассматривается в качестве основания освобождения указанной организации от обязанности возместить стоимость отпущенной ей энергии.

Так, ОАО «МОЭСК» - обратилось в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к ООО «Объединенные коммунальные системы» о взыскании денежных средств, составляющих стоимость бездоговорного потребления электрической энергии. Поскольку энергоснабжающая организация доказала факт потребления электрической энергии, требования истца об оплате отпущенной тепловой энергии были

признаны судом обоснованными. Отсутствие письменного договора с потребителем не освобождает ответчика от обязанности возместить стоимость потребленной энергии[227].

Дела по спорам, возникающим из договора энергоснабжения, достаточно часто встречаются в арбитражной практике. Это иски энергоснабжающих организаций о взыскании в виде задолженности стоимости потребленной энергии, иски о признании договора энергоснабжения недействительным, иски абонентов к энергоснабжающим организациям о взыскании неосновательного обогащения.

Необходимость в проведении обобщения судебно-арбитражной практики данной категории споров возникла в связи с изменением нормативно-правового регулирования правоотношений в сфере энергоснабжения.

Например, дела при определении количества поданной и использованной абонентом энергии.

При разрешении споров, возникающих из договора энергоснабжения, актуальной является практика рассмотрения споров по определению количества (объема поставленной энергии) и по применению тарифов на электрическую энергию.

Количество подаваемой абоненту энергии является существенным условием договора энергоснабжения. Договор энергоснабжения считается незаключенным, если в нем отсутствует условие о количестве ежемесячно и ежеквартально поставляемой энергии (пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.02.1998 г. № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения»)[228].

По данному вопросу можно привести пример из судебной практики. «Отклоняя требования заказчика о признании действий по расторжению

---

[227] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2014 по делу № А41-35267/13// СПС «КонсультантПлюс».

[228] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.1998 № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 4.

договора и отключению от энергоснабжения незаконными, признании договора нерасторгнутым и обязании совершить действия по возобновлению перетока электрической энергии, суд в порядке статьи 539, статьи 541 ГК РФ, пункта 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.02.1998 № 30 установил, что спорный договор не содержит условия о количестве подаваемой абоненту электроэнергии, являющегося существенным для договоров данного вида, не представлены доказательства достижения сторонами соглашения по порядку согласования договорного объема потребления электрической энергии, порядку компенсации стоимости отклонений фактического объема потребленной электрической энергии от договорного объема потребления, в связи с чем указанный договор является незаключенным, а учитывая, что истец снабжается электрической энергией от другого поставщика по другой схеме электроснабжения, у сторон отсутствуют обязательства по указанному договору, поэтому введенное ответчиком полное ограничение режима потребления не противоречит требованиям Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530».[229]

В соответствии с п. 1 ст. 541 ГК РФ энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором энергоснабжения, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами. Количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении.

В процессе разрешения споров, связанных с определением количества поданной и использованной абонентом энергии, возникает вопрос о том, каким способом должно определяться количество поданной абоненту и

[229] Постановление ФАС Центрального округа от 19.03.2013 по делу № А23-2596/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

использованной им энергии при отсутствии приборов учета, а этот вопрос в свою очередь связан высказанным выше суждение о необходимости прежде всего фактических действий для возникновения комплекса организационных и имущественных отношений по энергоснабжению.

Характерно следующее дело.

Так, «ООО «Алтайские коммунальные инвестиции» обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с иском к МУП «Производственный жилищно-эксплуатационный трест Центрального района» о взыскании задолженности за отпущенную тепловую энергию по договору на отпуск тепловой энергии в виде горячей воды (дело № 07АП- 98/07 (А03-12/07-12) от 06 февраля 2008 года). .... Решением Арбитражного суда Алтайского края от 14.11.2007 года заявленные исковые требования удовлетворены. Суд исходил из того, что ответчиком не доказано отсутствие задолженности перед истцом по договору.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения по следующим основаниям.

Как следует из пункта 2.2 договора, заключенного между сторонами, отпуск тепловой энергии в горячей воде абоненту устанавливается энергоснабжающей организацией расчетным путем для предприятий и организаций в зависимости от технической возможности котельной, пропускной способности паро- и тепловодов согласно расчетному плану отпуска тепла (Приложение № 1 к договору). Согласно пункту 4.1 договора фактический отпуск тепловой энергии абонентам фиксируется прибором учета, установленного на выходе из котельной. Количество тепловой энергии потребляемой каждым абонентом определяется по приборам учета на узле управления абонента. При отсутствии счетчика у абонента количество потребляемой энергии рассчитывается энергоснабжающей организацией пропорционально их часовым нагрузкам.

Истец определял количество отпущенной ответчику тепловой энергии расчетным (балансовым) способом, так как приборы учета у ответчика

отсутствовали. При расчете истец использовал Методику определения количества тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения, утвержденной приказом Госстроя России от 06.05.2000 г. № 105[230].

Проведенная в ходе производства по делу экспертиза подтвердила, что представленный судом расчет количества отпущенной МУП «ПЖЭТ Центрального района» тепловой энергии в горячей воде соответствует Методике определения количества тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения. Эксперт в своем заключении указал условия, которые соблюдены истцом. Формальные отклонения от Методики на результат расчетов не повлияли.

Судебные акты, принятые по данному делу судами первой и апелляционной инстанциями, представляются обоснованными. В соответствии со ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Эта норма носит диспозитивный характер, поскольку и в законе, и в ином правовом акте или соглашении сторон, может быть установлено иное.

Соответственно, если стороны в договоре предусмотрели определение количества поданной и использованной абонентом энергии расчетным путем, согласно Методике определения количества тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения, утвержденной приказом Госстроя России от 06.05.2000 г. № 105, то применение данного метода будет законным.» [231]

---

[230] Приказ Госстроя РФ от 06.05.2000 № 105 «Об утверждении Методики определения количеств тепловой энергии и теплоносителей в водяных системах коммунального теплоснабжения» (вместе с «МДС 41-4.2000. Методика определения количеств тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения»)

[231] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2008 № 07АП-98/07 по делу № А03-12/07-12 // СПС «КонсультантПлюс».

В другом деле суд кассационной инстанции указал, что в связи с тем, что система учета не могла служить в оспариваемый период для коммерческого расчета тепловой энергии и договором предусмотрен расчетный учет тепловой энергии в горячей воде, то истец правомерно определил количество потребленной ответчиком энергии расчетным методом.[232]

Принципиально важно правовую позицию по применению норм об энергоснабжении, суды высказали в следующем решении.

ОАО «МОЭСК» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «Объединенные коммунальные системы» о взыскании долга за потребленную электрическую энергию. Согласно судебным актам, ОАО «МОЭСК» в результате проверки был выявлен факт бездоговорного потребления ответчиком электрической энергии энергопринимающим устройством. По результатам проведенной проверки ОАО «МОЭСК» произведен расчет стоимости объема бездоговорного потребления электроэнергии. ОАО «МОЭСК» в адрес ООО «Объединенные коммунальные системы» высылалась претензия с указанием расчета суммы бездоговорного потребления электроэнергии. Поскольку ответчик оставил указанную претензию без удовлетворения, ОАО «МОЭСК» обратилось в суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.[233] Свое решение суд мотивировал тем, что отсутствовали доказательства того, что энергопринимающее оборудование принадлежало ответчику на каком-либо вещном праве.

Постановлением апелляционного суда указанное решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены. Суд апелляционной инстанции исходило из того, что акт о безучетном

---

232 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.10.2007 № Ф04-7120/2007(39168-А67-12) по делу № А67-9807/06 // СПС «КонсультантПлюс».

233 Решение Арбитражного суда Московской области от 28.03.2014. по делу № А41-35259/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

потреблении энергии является достаточным доказательством бездоговорного потребления ответчиком электрической энергии.[234]

Суд кассационной инстанции указанное постановление отменил, поддержав вывод суда первой инстанции и указав на то, что акт о безучетном потреблении не является достаточным доказательством бездоговрного потребления ответчиком электрической энергии при отсутствии доказательств того, что энергопринимающее оборудование принадлежало ответчику[235].

Может показаться, что к абонентским договорам может быть отнесен договор об оказании услуг связи (ст. 44 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»), поскольку одной из его сторон в соответствии с законодательством о связи является абонент. Ст. 779 ГК РФ этот договор отнесен к договорам возмездного оказания услуг. Его существенной особенностью является подробное регулирование на подзаконном уровне. Правительство Российской Федерации утвердило Правила оказания услуг телефонной связи , Правила оказания телематических услуг связи , Правила оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания , Правила оказания услуг связи по передаче данных , Правила оказания услуг связи проводного радиовещания , Правила оказания услуг телеграфной связи , Правила оказания услуг почтовой связи . Если проанализировать данные акты, то предусмотренный ими механизм оплаты услуг связи не во всех случаях позволяет отнести договор к абонентскому, иными словами, отсутствует второй из выделенных ранее признаков. Бесспорно к абонентским договорам относятся договор об оказании услуг телефонной связи (п. 31 Правил оказания услуг телефонной связи предполгает возможность применения при формировании тарифных планов такого вида тарификации как абонентская система оплаты, «при которой

[234] Постановление Десятого Арбитражного Апелляционного суда от 16.06.2014. по делу № А41-35259/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
[235] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2014. по делу № А41-35259/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

размер платежа абонента за определенный (расчетный) период является величиной постоянной, не зависящей от объема фактически полученных услуг телефонной связи»), договор оказания телематических услуг связи (п.33-35 Правил оказания телематических услуг связи предусматривают возможность установления абонентской платы за оказание телематических услуг связи, однако, возможна повременная оплата или оплата по фактически переданным данынм, в этом случае договор не будет являться абонентским)

Выводы по параграфу:

1) Договор энергоснабжения является центральной договорной моделью, опосредующей отношения по снабжению ресурсами через сеть. Признаком наличия сети данный договор похож и на договоры об оказании услуг связи.

2) Законодатель не устанавливает обязательного формулирования договора энергоснабжения в качестве абонентского. Поэтому договор энергоснбажения и договоры об оказании услуг связи не является видами по отношению к абонентскому договору. Таковыми являются лишь договоры, соответствующие абонентские договоры: абонентский договор энергоснабжения и абонентский договор об оказании услуг связи.

3) в случае, когда договор энергоснабжения не предусматривает абонентской платы, он является рамочным договором.

3.3. Применение рамочного и абонентского договоров в отношениях по обеспечению государственных и муниципальных нужд

В Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд»[236](далее - Закон о контрактной системе) содержится определение понятия «государственный (муниципальный) контракт». Так, в соответствии с п. 8 ст. 3 ФЗ «О контрактной системе»: Государственный контракт - договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации государственным заказчиком для обеспечения государственных нужд. В свою очередь муниципальный контракт - договор, заключенный от имени муниципального образования муниципальным заказчиком для обеспечения муниципальных нужд.

В судебной практики встречаются государственные контракты, квалифицированные судом в качестве рамочного договора. Так, по одному из дел «Контракт был заключен по результатам открытого конкурса, проведенного в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Контракт заключен на срок по 31.12.2016 г. (п. 12.1. контракта).

Описание объектов оценки, состав объектов оценки, характеристики объектов оценки, срок проведения оценки должны были определяться заказчиком в заданиях на оценку (пункт 1.3. контракта).

В соответствии с пунктом 3.5. контракта о необходимости оказания услуг и получения соответствующего задания заказчик должен был уведомлять исполнителя не позднее дня составления задания.

Согласно пункту 3.2. контракта срок проведения оценки одного объекта составлял 5 рабочих дней со дня, следующего за днем составления заказчиком задания на оценку.

Согласно пункту 4.1. контракта не позднее рабочего дня, следующего за днем завершения оказания услуг по оценке исполнитель должен был предоставить заказчику отчет об оценке (в двух экземплярах на бумажном

[236] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. ст. 1652.

носителе, один экземпляр на CD в формате Word или PDF, а по требованию заказчика дополнительно по электронной почте), а также подписанный исполнителем акт сдачи-приемки документов в двух экземплярах.

Таким образом, контракт являлся рамочным договором (статья 429.1 ГК РФ), в рамках которого заказчик выдал исполнителю 29 заданий на оценку, а исполнитель составил на основании этих заданий и передал заказчику 29 отчетов об оценке.»[237]

Встречается применение к государственным контрактам и конструкции абонентского договора. Так, по одному из дел, о фактических отношениях суд указал «Отсутствие договора при подтверждении факта оказания услуг не является основанием для отказа от оплаты оказанных услуг (выполненных работ), поскольку Учреждение, приняв оказанные истцом услуги в отсутствие между ними договорных отношений, неосновательно сберегло за его счет денежные средства в размере стоимости оказанных услуг… Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2015 по делу N 308-ЭС14-2538, в случае, если отношения между сторонами носят длящийся и регулярный характер, работы или услуги не терпят отлагательства, направлены на защиту охраняемого публичного интереса и при этом нет претензий со стороны заказчика относительно их объема и качества, фактическое выполнение работ или оказание услуг для государственных нужд без государственного контракта влечет возникновение у государственного заказчика неосновательного обогащения. Оценив отношения сторон за период с 2014 года по настоящее время, приняв во внимание наличие между сторонами нескольких договоров и контрактов, заключенных с целью реализации инвестиционного соглашения N 1 от 05.05.2014, учитывая, что договорные отношения между сторонами фактически носят непрерывный характер, суд приходит к выводу о наличии

[237] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16768/2018 по делу N А40-226315/17

между истцом и Учреждением длящихся и регулярных отношений. Продолжая оказание спорных услуг, истец исходил из необходимости непрерывной работы оборудования ответчика в целях общественной безопасности в республике, и защиты охраняемого законом публичного интереса и не могла быть приостановлена до момента заключения между истцом и Учреждением контракта (договора) в установленном порядке.Стоимость услуги по предоставлению IP VPN каналов связи определена истцом в соответствии с действующими тарифами, с применением 40% скидки. Расчет задолженности судом принят, ответчиком не оспорен. На основании части 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.Согласно пункту 2 статьи 429.4 Гражданского кодекса Российской Федерации, абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором.»[238]

Регулирование общественных отношений, направленных на обеспечение потребностей публично-правовых образований, то есть государственных и муниципальных нужд, находится в сфере как публичного, так и частного права. Поэтому, чтобы исследовать применение конструкций рамочного и абонентского договора к государственным или муниципальным контрактом, необходимо выявить природу, описать содержание государственного (муниципального) контракта, а также определить его собственную отраслевую принадлежность.

Определение правовой природы государственного (муниципального) контракта означать решение вопроса о его принадлежности к той или иной правовой конструкции: гражданско-правовой договор, административный договор. Представляется, что правильное выявление отраслевого характера

[238] Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 19.02.2018 по делу N А39-9876/2017

государственного (муниципального) контракта, а также определение его принадлежности может значительно помочь в научном осмыслении многовариантных договорных связей, которые устанавливаются в связи с удовлетворением публичных потребностей в товарах.

Отметим, что отраслевая принадлежность государственного (муниципального) контракта в науке является предметом дискуссии. Известна точка зрения, что государственный (муниципальный) контракт имеет административно-правовую природу и представляет собой вид административного договора[239]. Доказывая наличие в государственных или муниципальных контрактах признаков административно-правовых явлений, ученые-административисты подчеркивают, что нормативные правовые акты, регулирующие публичные закупки по своему содержанию, структуре, предмету и методам регулирования являются комплексными, включают нормы административного права. При этом такие нормы носят специальный характер, устанавливая изъятия и прочие особенности для такой категории договоров по отношению к общим положениям и принципам гражданского права (ст. 1 ГК РФ). Поскольку такое специальное законодательство регулирует деятельность государства, а заключемые на его основании договоры имеют публичные цели, то из этого делают вывод о соответствии критериям предмета административного права.

Другая позиция заключается в том, что государственные (муниципальные) контракты регулируются как гражданско-правовыми, так и административно-правовыми нормами. Известный ученый-административист, бывший декан юридического факультета университета им. М.В, Ломоносова Ю.М. Козлов писал, что государственные (муниципальные) контракты представляют собой «не чисто административно-правовые договоры, а смешанные варианты правовых

[239] См.: Гладков В.С. Государственный контракт как административный договор // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: Ученые записки. Ростов-н/Д., 2008. Вып. 6; Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998.

отношений …, сочетают в себе элементы административно-правовых и гражданско-правовых договоров»[240]. Таким образом, в данном случае можно говорить о смешанном понимании контракта. Также примеры наличия административно-правовых элементов в государственных (муниципальных) контрактах приводят Л.И. Шевченко и Г.Н. Гредин. Они пишут, что «закон наделяет заказчика правомочием в одностороннем порядке вносить в заключенный государственный контракт изменения, либо прекращать его действие без обращения в суд»[241]. Своеобразным вариантом подобного понимания является позиция М.Н. Кудилинского, который считает, что процедура определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в результате которых заключается контакт, регулируется нормами административного права, а сам государственный (муниципальный) контракт имеет частноправовую природу и регулируется нормами гражданского права[242].

Оценивая данные позиции, следует согласиться с А.Е. Кирпичевым, отмечающим, что «доводы в пользу административно-правовой природы или смешанной правовой природы контрактов убедительны только в той части, в какой они основываются на ранее действующем законодательстве и иной правоприменительной практике»[243]. В настоящее время процедура определения поставщика (исполнителя, подрядчика) гармонизирована с общими положениями Гражданского кодекса о заключении договора на торгах: в ГК РФ появилось представление об аукционе на закупку (где побеждает лицо, предложившее наименьшую цену, а не наибольшую), перечень форм торгов стал открытым и позволяет отнести к ним при необходимости запрос котировок и запрос предложений.. Поэтому на сегодняшний день при рассмотрении в контексте современного правового

---

[240] Административное право. Под ред. Попова Л.Л. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. С. 174.

[241] Шевченко Л.И. Госзаказ в системе государственного регулирования экономики / Л.И. Шевченко, Г.Н. Гредин. – Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1999. С. 92.

[242] См.: Кудилинский М. Н. Государственный контракт:проблемы правоприменения //Договор в публичном праве. -М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 105 – 116.

[243] Кирпичев А.Е. Гражданско-правовое регулирование муниципальных закупок и муниципальных контрактов.-М.: РАП, 2012. С 182.

регулирования, можно сделать вывод об ошибочности доводов об административно-правовой или смешанной природе государственного (муниципального) контракта. Законодатель прямо указывает, что это гражданско-правовой договор, подобная квалификация соответствует и отечественным правовым традициям.

Представляется правильным, что именно гражданско-правовая природа наиболее характерна для государственного (муниципального) контракта. Данная позиция находит свою поддержку у большинства ученых-исследователей[244]. Кроме того, сам законодатель в позитивном праве окончательно решил вопрос об определении отраслевой принадлежности государственного (муниципального) контракта, указав в пп. 3 п. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе: «…заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги … (далее - контракт)».

Нелишне отметить, что в соответствии с Гражданским кодексом РФ государство участвует в гражданско-правовых отношениях на равных началах с другими субъектами гражданского права (ст. 124 ГК РФ), таким образом, имеет место такой квалифицирующий признак правоотношений как «юридическое равенство сторон». Как пишет С.С. Шихова: «Присутствие в контракте основополагающих принципов гражданского права, которые присущи как гражданскому праву в целом, так и его отдельным институтам, позволяет говорить о контракте как о гражданско-правовом договоре»[245]. Кроме того субъекты данных отношений выступают от собственного имени, при наличии автономии воли и имущественной

---

[244]См.: Белов В.Е. Участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях, связанных с государственными заказами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 23; Горбунова Л.В. Правовые проблемы оценки государственного контракта в качестве разновидности административного договора // Договор в российском гражданском праве: значение, содержание, классификация и толкование. Самара, 2002. С. 48; Шихова С.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для государственных и муниципальных нужд. Дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 47; Барыбина Е.Л. Правовые средства самоорганизации поставок товаров для государственных и муниципальных нужд. Дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 102.

[245] Шихова С.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для государственных и муниципальных нужд. Дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 48.

самостоятельности участников. В.Е. Белов отмечает: «тот факт, что государственный контракт является правовой формой реализации госзаказа, нисколько не противоречит гражданско-правовой сущности данного договора, поскольку госзаказ в рыночных условиях утрачивает административную сущность и наполняется новым, сугубо экономическим содержанием, являясь основой для добровольного соглашения между государством-заказчиком и хозяйствующими субъектами»[246]. Этим государственный заказ отличаеся от таких публично-правовых явлений, как государственное задание учреждению, реквизиция, национализация, которые для гражданского права имеют только внешний эффект (то есть важен их результат), в отношении же госзакупок гражданское право регулирует всю процедуру.

Приведенное в Законе о контрактной системе и процитированное ранее определение государственного (муниципального) контракта прямо указывает, что он является договором (то есть это родовое понятие). Также в пп. 3 п. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе указывается на гражданско-правовой характер контракта: «…заключения гражданско-правового договора…». Под договором в соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ понимается «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Взяв за основу это определение, возможно прийти к выводу, что государственный (муниципальный) контракт соответствует всем признакам договора, в частности, для его заключения необходимо соглашение сторон, а из него возникают субъективные гражданские права и обязанности, поэтому он по своей природе, предмету, порядку заключения является ***гражданско-правовым договором***. Из изложенного можно сделать принципиально важный вывод и для настоящей диссертации при решении вынесенного в

[246] Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2011. С. 27.

заглавие вопроса: к государственному или муниципальному контракту возможно применение различных норм общей части ГК РФ.

Проблема рамочных или абонентских государственных и муниципальных контрактов давно известна судебной практике. Как указал Восемнадцатый апелляционный суд «в деловом обороте договоры с открытыми условиями (рамочные договоры) широко использовались и ранее, в том числе при заключении государственных контрактов, в тех случаях, когда при размещении заказа в силу объективных причин (особенностей работ, услуг) заказчику при объявлении конкурса не могли быть известны конкретные условия государственного контракта, подлежащего указанию в конкурсной документации»[247]. Таким образом, даже до признания рамочных договоров ГК РФ практика такую конструкцию применяла в том числе и для государственных и муниципальных контрактов.

В отечественной юридической науке одним из первых на такую проблему обратил внимание А.Е. Кирпичев[248], указавший на то, что существуют случаи при которых определить точный объем потребности публично-правового образования невозможно даже за несколько дней до исполнения контракта (в частности, договор на уборку территории) и единственный способ обеспечить удовлетворение этой потребности – это заранее заключить госдуарственный или муниципальный контракт в форме рамочного договора, а затем затребовать по нему исполнение в необходимом объеме.

В праве Европейского союза рамочные соглашения выступают в качестве самостоятельного способа определения поставщика (самостоятельной процедуры) в тех случаях, когда точную потребность

[247] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2016 № 18АП-2198/2016 по делу № А34-5001/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
[248] Кирпичев А.Е. Применение конструкции рамочных договоров к государственным и муниципальным контрактам // Коммерческое право. 2011. № 1.

невозможно определить.[249] В действующем Законе о контрактной системе такого способа нет и вряд ли он бы мог там быть, ведь тогда потребовалось бы решить вопрос о том, может ли рамочный договор быть способом заключения договора, как он соотносится с офертой и акцетом, а самое главное – с торгами, которые являются предпочтительным способом заключения государственных и муниципальных контрактов.

Е.А. Свининых обращает внимание, что в предшествовавшей принятию Закона о контрактной системе Концепции Федерального закона «О Федеральной контрактной системе» предполагалась возможность введения заключения рамочного соглашения как самостоятельного способа публичных закупок[250]. Действительно, если обратиться к опубликованному в Российской газете тексту концепции (к сожалению, указанная процитированным автором ссылка на сайт Минэкономразвития в период написания настоящего текста уже не работает и неизвестно, насколько текст из Российской газеты идентичен проанализированному Е.А. Свининых, возможно, речь идет об иной редакции концепции), то в нем можно увидеть следующее «Указанная процедура предполагает отбор в соответствии с критериями допуска перечня потенциальных поставщиков, последующее ранжирование указанных поставщиков в соответствии с оценкой ценовых предложений. С каждым из поставщиков, которые были включены в перечень, заключается рамочный государственный (муниципальный) контракт, в соответствии с условиями которого, в случае возникновения необходимости в обеспечении государственной (муниципальной) нужды, заключается государственный (муниципальный) контракт на условиях, установленных в рамочном государственном (муниципальном) контракте»[251]. Таким образом, изначально предполагалась возможность

---

[249] Caranta R., Trybus M., Edelstam G. EU Public Contract Law: Public Procurement and Beyond, Bruxelles, 2013. P.200-217.

[250] Свининых Е.А. Рамочный контракт как средство централизации государственных закупок // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2014 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

[251] Концепция проекта Федерального закона «О федеральной контрактной системе» // URL:https://rg.ru/2011/08/17/kontrakt-site-dok.html (дата обращения – 11.11.2016).

использования рамочного государственно контракта как гибкого средства закупок объектов нужд в тех случаях, когда их объемы трудно предсказуемы заранее, но цели публичного планирования требуют предупреждающего определения контрагента для того, чтобы впоследствии

К сожалению, в современном Законе о контрактной системе такой способ определения поставщика (исполнителя, подрядчика) отсутствует и в большинстве случаев заказчик оказывается зажат в тесные рамки планирования не только требованиями финансового законодательства, но и заключенными государственными или муниципальными контрактами.

Исследуя зарубежный опыт, Е.А. Свининых указывает, что следует «учитывать и недостатки рамочных соглашений как средства централизации закупок.

Во-первых, применение рамочных соглашений в сфере государственных закупок создает риск монополизации этого рынка или появления олигополий поставщиков. Центральные закупочные органы в целях уменьшения цены на закупаемую продукцию зачастую отдают предпочтение крупным поставщикам.

Во-вторых, стандартность условий большинства рамочных соглашений и максимальное обобщение определенных в этих соглашениях характеристик объекта закупки не позволяют государственным заказчикам полностью обеспечить свои нужды в товарах (работах, услугах)»[252]. Здесь важно напомнить, что хотя государственные контракты и являются по природе гражданско-правовыми договорами, но направлены они на достижение публичных целей, в том числе, поддержки малого предпринимательства. Можно согласиться с процитированным ученым о том, что в подобной ситуации такая цель не будет достигнута.

Учитывая такие недостатки, представляется более целесообразным рассматривать рамочный, а также абонентский договоры, как конструкции, которые могут быть применены к самому государственному или

[252] Свининых Е.А. Указ. соч.

муниципальному контракту, а не к способу определения контрагента (поставщика, исполнителя, подрядчика) по нему.

В отечественной судебной практике известны случаи, когда ссылка на то, что государственный или муниципальный контракт является рамочным договором, использовались для того, чтобы обозначить, что между сторонами существуют не договорные, а внедоговорные отношения. Так, арбитражный суд первой инстанции по одному из дел указал, что «Разрешая настоящий спор и отклоняя исковые требования, суд исходил из того, что «государственный контракт № 10 от 03.06.2014 по своей сути являлся рамочным договором, определение цены услуг … могло состояться путем утверждения ответчиком предварительном сметы. Именно с указанного момента предмет контрактного исполнения по упомянутому мероприятию считался бы согласованным, и, следовательно, соответствующее контрактное обязательство считалось бы возникшим». В рассматриваемом споре речь шла о договоре оказания услуг по обеспечению участия субъекта Российской Федерации в четырех выставочных мероприятиях. В одном из них участие конкретного субъекта (Нижегородской области) отменилось. Суд первой инстанции решил, что затраты исполнителя, проведенные на данное мероприятие, не могут быть взысканы, т.к. находятся за пределами государственного контракта, являющегося в этой части рамочным договором и не порождающим полноценное обязательство. Однако апелляционный суд, толкуя нормы Закона о контрактной системе, признал данный договор не рамочным, а обычным государственным контрактом на оказание услуг, взыскав с заказчика стоимость фактически понесенных исполнителем до одностороннего расторжения расходов[253].

В соответствии с п. 2 ст. 42 Закона о контрактной системе в сфере закупок в случае, если при заключении контракта объем подлежащих выполнению работ по техническому обслуживанию и (или) ремонту

[253] Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2015 по делу № А43-5905/2015 // СПС «КонсультантПлюс»

техники, оборудования, оказанию услуг связи, юридических услуг, медицинских услуг, образовательных услуг, услуг общественного питания, услуг переводчика, услуг по перевозкам грузов, пассажиров и багажа, гостиничных услуг, услуг по проведению оценки невозможно определить, в извещении об осуществлении закупки и документации о закупке заказчик указывает цену запасных частей или каждой запасной части к технике, оборудованию, цену единицы работы или услуги. В случае, если контрактом предусматривается выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, допускается оплата такого контракта исходя из фактически выполненного объема данных работ, но не превышающего объема работ, подлежащих выполнению в соответствии с контрактом. При этом в извещении об осуществлении закупки и документации о закупке должно быть указано, что оплата выполнения работы или оказания услуги осуществляется по цене единицы работы или услуги исходя из объема фактически выполненной работы или оказанной услуги, по цене каждой запасной части к технике, оборудованию исходя из количества запасных частей, поставки которых будут осуществлены в ходе исполнения контракта, но в размере, не превышающем начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении об осуществлении закупки и документации о закупке.

В специализированной литературе такая ситуация называется закупкой услуг неопределенного объема[254]. Может возникнуть предположение, что в данном случае речь идет об абонентском договоре. Однако напомним, что по абонентскому договору оплата производится независимо от востребованности исполнения. В данном же случае существует жесткая увязка исполнения заказчиком с исполнением его контрагентом (подрядчиком, поставщиком, исполнителем).

[254] Какие условия Закона № 44-ФЗ необходимо учитывать заказчику, который планирует осуществить закупку услуг по ремонту и техническому обслуживанию автомобилей, объем которых заранее неизвестен? // Вестник Института госзакупок. 2016. № 7.

В то же время, государственный или муниципальный контракт могут быть абонентскими договорами в тех случаях, когда это прямо предусмотрено положениями о конкретных видах договоров. Остается открытым вопрос о том, может ли заказчик, реализуя свободу договора, сделать абонентским договором государственный или муниципальный контракт, в отношении которого подобное прямо не требуется законодательством? Представляется, что модель абонентского договора в большей степени выгодна и защищает интересы лица, исполняющего основную обязанность, а не денежную. Сама контрактная система построена в целях защиты в лице заказчика не частного, а публичного интереса, поэтому подобное следует запретить.

Таким образом, по параграфу могут быть сделаны следующие выводы:

1) Хотя государственные и муниципальные контракты могут рассматриваться как самостоятельные специальные (типовые) договорные конструкции, к ним могут применяться также конструкции рамочного или абонентского договора, поскольку между данными конструкциями нет конкуренции целей: рамочный (либо абонентский) договор не является альтернативным способом решения той же задачи, что и государственный (муниципальный) контракт.

2) Закон о контрактной системе позволяет в случае необходимости применять конструкцию рамочного договора к государственным и муниципальным контрактам. Однако поскольку законом не может быть предусмотрено все разнообразие ситуаций, то необходимо предусмотреть общие критерии (зависимость от погодных условий, иных внешних факторов, которые не могут быть с достоверностью известны заранее), а не конкретные случаи, когда рамочные договоры являются надлежащей конструкцией государственного или муниципального контракта;

3) Исходя из того, что абонентский договор в большей степени выгоден для стороны осуществляющей исполнение в натуре, а заказчик

является лицом, дающим встречное денежное предоставление, государственный или муниципальный контракт могут быть абонентскими договорами только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено положениями о конкретных видах договоров.

Заключение

В гражданском законодательстве одним из востребованных приемов юридической техники является появление в законодательстве правил о специальной (типовой) договорной конструкции, эти правила закрепляют модель, применимую к различным по своим родовым и видовым признакам договором.

Система специальных (типовых) договорных конструкций в науке не единообразно понимается различными учеными. В частности, идут споры о возможности отнесения к таким конструкциям опционного договора, а также встречаются предложения относить к ним не упоминаемые в гл. 27 ГК РФ государственные и муниципальные контракты.

Необходимо различать сами типовые договорные конструкции и сопровождающие их явления. Так, понятие типовой договорной конструкции по существу должно применяться к абонентскому договору, договору в пользу третьего лица, договору присоединения, публичному договору, опционному договору, государственному и муниципальному контракту, но не к предварительному, рамочному или договору об опционе, так как они являются отдельными явлениями, не опосредующими непосредственно товарный обмен и поэтому требующие в свое исполнение заключение «основных» договоров. Поэтому типовыми договорными конструкциями должны признаваться не предварительный, рамочный или договор об опционе сами по себе, а к те договоры, которые заключены на основании предварительного, рамочного договора и договора об опционе.

Организационные договоры в гражданском праве направлены на организацию различных видов гражданских правоотношений, которые не возникают непосредственно из таких договоров, а являются следствием предшествующих или последующих юридических фактов.

Отсутствие в законодательстве понятия организационного договора не мешает его широкому использованию в доктрине и судебной практике по

по отношению к к предварительному договору, рамочному договору, корпоративному договору, договору простого товарищества, разнообразным договорам в сфере транспортной и иной предпринимательской деятельности.

В отличие от специальной (типовой) договорной конструкции организационные договоры являются не приемом юридической техники, а особым гражданско-правовым инструментом, позволяющим сторонам уже существующих или планируемых в будущем отношениях определить порядок реализации своих субъективных гражданских прав различной правовой природы (обязательственных, вещных, корпоративных)

Квалифицирующим признаком организационных договоров является их цель, которая состоит в организации, то есть координации действий по реализации прав, непосредственно из организационного договора не возникающих.

рамочный договор (договор с открытыми условиями) как типовая (специальная) договорная конструкция был сначала признан доктриной, затем практикой и лишь затем появился в качестве самостоятельного института в законодательстве. Аналогичным образом абонентские договоры вначале были признаны в качестве самостоятельных видов и лишь затем стали единым институтом общей части обязательственного права

Три признака характеризуют абонентский договор: 1) возмездность; 2) независимость платежей от востребованности исполнения от другой стороны; 3) самодостаточность

Экономические задачи рамочного и абонентского договоров весьма близки. В обоих случаях речь идет о ситуации, при которой конкретный объем исполнения не может быть известен заранее, поэтому возникают сложности с описанием предмета договора. Однако в абонентском договоре речь идет о том, что конкретный объем исполнения зависит от объективных факторов, не требующих отдельного согласования (от конкретных объемов

потребления ресурса, либо от необходимости осуществления обслуживания какого-либо имущества и т.д.)

Рамочный договор и уточняющие договоры (договоры-приложения, договоры-заявки) – это совокупность договоров, причем рамочный договор является организационным, а уточняющие договоры – имущественными, а абонентский договор – это единый договор, регулирующий долгосрочные отношения.

Предметом рамочного договора является заключение уточняющих договоров, направленных на возникновения определенного вида гражданско-правового обязательства, к иным существенным условиям рамочного договора следует относить то, какие условия обязательства будут согласовываться в уточняющих договорах и каким образом будут заключаться уточняющие договоры.

Специфика предмета абонентского договора состоит в том, что здесь предмет определяется как минимум для одной сторон без установления точного объема

Уточняющие договоры (договоры-приложения, заявки и т.п.) могут быть согласованы различными способами. Так, часть условий уточняющего договора может определяться утверждаемым одной из сторон прайс-листом, в этом случае согласование происходит будет направление второй стороной заявки.Если рамочный договор содержит обязанность исполнения по заявкам, то это означает, что он наделяет сторону секундарным правом, т.к. только от нее зависит, возникнет ли обязательственное правоотношение. Рамочный договор, не обязывающий стороны вступать в последующие договорные отношения, является по правовой сути близким к деловому обыкновению, поскольку его положения действуют для сторон лишь в том случае, если они сошлются на него в последующих договорах.

По абонентскому договору гражданско-правовая ответственность наступает в тех же случаях, при тех же условиях и основаниях, что и по соответствующему неабонентскому договору. Специфика гражданско-

правовой ответственности за нарушение абонентского договора обусловлена тем фактом, что в его основе лежит не идентичное встречное предоставление и это прямо признается законом.

Для абонентского договора возмездного оказания услуг предложено установление в ст. 782 следующего уточнения:

п. 1.1 «В том случае если сторонами был заключен абонентский договор возмездного оказания услуг в фактически понесенные расходы исполнителя включается абонентская плата из расчета за каждый день неоплаченного приода, а также в части, не покрытой платежами по договору, затраты исполнителя, связанные исключительно с необходимостью в будущем исполнять данный договор».

Для рамочного договора единственным основанием гражданско-правовой ответственности может стать нарушение установленного рамочным договором порядка заключения уточняющих договоров, например, уклонение одной из сторон от переговоров, если они были предусмотрены.

Договор об открытии кредитной линии является примером рамочного договора, применимого к конструкции кредитных отношений. В качстве крупной сделки в отношениях по открытию кредитной линии должны рассматриваться сами рамочные договоры, хотя они и являются организационными, не имеющими непосредственного денежного содержания, но именно они определяют те условия будущего обязательства, которые могут оказать негативное влияние на экономическую деятельность заемщика.

Договор энергоснабжения является центральной договорной моделью, опосредующей отношения по снабжению ресурсами через сеть. Признаком наличия сети данный договор похож и на договоры об оказании услуг связи. Законодатель не устанавливает обязательного формулирования договора энергоснабжения в качестве абонентского. Поэтому договор энергоснбажения и договоры об оказании услуг связи не является видами по

отношению к абонентскому договору. Таковыми являются лишь договоры, соответствующие абонентские договоры: абонентский договор энергоснабжения и абонентский договор об оказании услуг связи.

Хотя государственные и муниципальные контракты могут рассматриваться как самостоятельные специальные (типовые) договорные конструкции, к ним могут применять также конструкции рамочного или абонентского договора, поскольку между данными конструкциями нет конкуренции целей: рамочный (либо абонентский) договор не является альтернативным способом решения той же задачи, что и государственный (муниципальный) контракт. Закон о контрактной системе позволяет в случае необходимости применять конструкцию рамочного договора к государственным и муниципальным контрактам. Однако поскольку законом не может быть предусмотрено все разнообразие ситуаций, то необходимо предусмотреть общие критерии, а не конкретные случаи, когда рамочные договоры являются надлежащей конструкцией государственного или муниципального контракта.Исходя из того, что абонентский договор в большей степени выгоден для стороны осуществляющей исполнение в натуре, а заказчик является лицом, дающим встречное денежное предоставление, государственный или муниципальный контракт могут быть абонентскими договорами только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено положениями о конкретных видах договоров.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. ст. 1652.

4. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 20. Ст. 3019.

5. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ»Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ.1996. № 49. ст. 5491.

6. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. ст. 3426.

7. ГОСТ 32144-2013. Межгосударственный стандарт. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения» (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.07.2013 № 400-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

8. ГОСТ Р 54130-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Качество электрической энергии. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.12.2010 № 840-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

Судебные акты

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс».

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.1998 № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 4.

4. Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2017 № 309-ЭС17-17984 по делу № А47-6668/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2017 № 57-КГ17-7 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2016 № 18-КГ16-113 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2016 № 307-ЭС16-11305 по делу № А56-24640/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2016 № 86-КГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс»

9. Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2016 № 308-ЭС15-18008 по делу № А32-35215/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2014 по делу № 305-ЭС14-564, А40-135550/12-125-650//СПС «КонсультантПлюс»

11. Определение ВАС РФ от 15.01.2008 № 17654/07 по делу № А50-3622/2007-Г23 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.2014 № 16973/13 по делу № А40-118038/12-105-1100 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2018 № Ф09-8746/17 по делу № А50-11385/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.01.2018 № Ф10-5720/2017 по делу № А36-751/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2017 № Ф05-11258/2017 по делу № А40-116286/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.05.2017 № Ф07-3137/2017 по делу № А56-74462/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.07.2017 № Ф09-4391/17 по делу № А07-21763/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.07.2017 № Ф08-4841/2017 по делу № А32-54256/2009-14/844Б-226ут // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2017 № Ф05-41/2016 по делу № А40-155253/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.08.2016 № Ф02-4221/2016 по делу № А19-13746/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.08.2017 № Ф09-4143/17 по делу № А47-6668/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.07.2016 № Ф08-3805/2016 по делу № А32-7627/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2016 № Ф04-2099/2016 по делу № А46-12102/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.05.2017 № Ф03-1182/2017 по делу № А51-27027/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.11.2016 № Ф04-4674/2016 по делу № А45-23026/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2016 по делу № А13-10196/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.06.2016 № Ф03-2368/2016 по делу № А73-15911/2015//СПС «КонсультантПлюс»

28. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.03.2016 № Ф03-706/2016 по делу № А24-1326/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2014. по делу № А41-35259/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.02.2014 по делу № А45-11679/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

31. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.06.2013 по делу № А66-7652/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление ФАС Центрального округа от 19.03.2013 по делу № А23-2596/2011// СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.11.2010 по делу № А27-24785/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление ФАС Уральского округа от 13.04.2010 № Ф09-2502/10-С5 по делу № А60-33615/2009-С7//СПС «КонсультантПлюс»

35. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.10.2007 № Ф04-7120/2007(39168-А67-12) по делу № А67-9807/06 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.07.2006 № А19-31743/05-25-Ф02-3391/06-С1 по делу № А19-31743/05-25 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение ФАС МО от 29.04.2004 № КГ-А40/2896/04 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.02.2017 № 33-2230/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 16.06.2016 по делу № 33-5934/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2018 № 01АП-2786/2018 по делу № А39-7011/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
41. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16768/2018 по делу № А40-226315/17 // СПС «КонсультантПлюс».
42. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2018 № 07АП-12449/2015 по делу № А27-20528/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
43. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2018 № 04АП-469/2018 по делу № А19-21865/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
44. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 № 04АП-1085/2018 по делу № А10-5283/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
45. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2017 № 19АП-8468/2017 по делу № А48-6354/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2017 по делу № А43-22692/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
47. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2017 № 15АП-11969/2017 по делу № А32-7009/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2017 № 20АП-6466/2017 по делу № А54-2148/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
49. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2017 № 19АП-3041/2017 по делу № А64-7278/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2017 № 09АП-7871/2017 по делу № А40-30101/16 // СПС «КонсультантПлюс».
51. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2016 № 18АП-2198/2016 по делу № А34-5001/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
52. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2015 по делу № А43-5905/2015//СПС «КонсультантПлюс»
53. Постановление Десятого Арбитражного Апелляционного суда от 16.06.2014. по делу № А41-35259/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2014 по делу № А41-35267/13// СПС «КонсультантПлюс».
55. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2012 № 09АП-29465/2012 по делу № А40-86402/12-119-809 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2008 № 07АП-98/07 по делу № А03-12/07-12 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2006 по делу № А40-26416/06-53-225 // СПС «КонсультантПлюс».
58. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 19.02.2018 по делу № А39-9876/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
59. Решение Арбитражного суда Московской области от 28.03.2014. по делу № А41-35259/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Решение МКАС при ТПП РФ от 17.05.2017 по делу № 176/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, комментарии

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. М.: Проспект, 2009. 566 с.

2. Административное право. Под ред. Попова Л.Л. М.: Юристъ, 2005. 697 с.

3. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. I. Введение в гражданское право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. 521 с.

4. Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2011. 304 с.

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.

6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М.: Статут, 2006. 736 с.

7. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Городец, 2001. 208 с.

8. Вахнин И.Г. Техника договорной работы. М.: Зерцало-М, 2009. 268 с.

9. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. 304 с.

10. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.

11. Гатин А. М. Гражданское право. Учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2012. 384 с.

12. Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М., 1948. 511 с.

13. Городов О.А. Договоры в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие. М., 2010.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27 - 29 / В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2016.

15. Гражданское право. Учебник. Т. 1. Под ред. В.П. Мозолина и А.И. Масляева. М., Юристъ, 2005.

16. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
17. Гришаев С.П. Кредитный договор: содержание, виды, исполнение. Система ГАРАНТ, 2010.
18. Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1998.
19. Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М.: Волтерс Клувер, 2006.
20. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. 880 с.
21. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (Часть 1). 160 с.
22. Канцер Ю.А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: монография (отв. ред. В.А. Вайпан). М.: Юстицинформ, 2017. 196 с.
23. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. 453 с.
24. Кирпичев А.Е. Гражданско-правовое регулирование муниципальных закупок и муниципальных контрактов. М.: РАП, 2012. 212 с.
25. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. 2007. // СПС КонсультантПлюс.
26. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с.
27. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды. Т. 1. М.: Статут, 2005. 492 с.
28. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.

29. Кудилинский М. Н. Государственный контракт: проблемы правоприменения //Договор в публичном праве. М.: Волтерс Клувер, 2009.
30. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России. М.: РГУП, 2015. 144 с.
31. Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005. 363 с.
32. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: «Проспект», 2009. 640 с.
33. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело, 2013. 534 с.
34. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. 831 с.
35. Морозов С.Ю. Транспортное право. М.: Юрайт, 2010. 531 с.
36. Новицкий И.Б. Обязательство заключить договор. М., 1947. 50 с.
37. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004.- М.: Статут, 2006. С. 410 - 502.
38. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. 224 с.
39. Пугинский Б.А. Коммерческое право России. М.: Зерцало-М, 2009. 376 с.
40. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013.
41. Российское гражданское право: учебник. отв. ред. Е.А. Суханова. М., Статут, 2011. 1208 с.
42. Скловский К. И. Сделка и ее действие М.: Статут. 2012. 78 с.
43. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Г.Стрекозова. 4-е изд., испр. М.: «Омега-Л», 2010.
44. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. 525 с.
45. Толстой Ю.К. Наследственное право. М., 1999. 224 с.

46. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. 350 с.
47. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. 320 с.
48. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 351 с.
49. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.
50. Шевченко Л.И. Госзаказ в системе государственного регулирования экономики / Л.И. Шевченко, Г.Н. Гредин. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1999.
51. Шинкаренко И.Э. Страхование ответственности: Справочник. М.: «Анкил», 2006.
52. *Энциклопедический словарь экономики и права. М. 2005.*
53. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 210 с.

Литература на иностранных языках

1. Caranta R., Trybus M., Edelstam G. EU Public Contract Law: Public Procurement and Beyond, Bruxelles, 2013. P.200-217.
2. Grundmann S., Cafaggi F. The organizational contract: from exchange to long-term network cooperation in European contract law. – Routledge, 2016. P. 3.
3. Le contrat cadre. 1 Exploration comparative: France, Allemagne, Italie, Angleterre, Etats Unis. Etude du Centre de recherche sur le droit des affaires. P. 83

Научные статьи

1. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. № 2. С. 85.
2. Арсланов К.М. Гражданско-правовая ответственность без вины в предпринимательской деятельности: российский и германский опыт

правового регулирования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 53 - 56.

3. Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 101-108.

4. Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 79-89.

5. Белов В.А. Гражданско-правовые формы отношений снабжения через присоединенную сеть//Проблемы современной цивилистики: Сб. статей, посвященных памяти проф. С.М. Корнеева/Отв. ред. Е.А. Суханов и М.В. Телюкина. М, 2013. С. 149-190.

6. Белов В.А., Дудченко К.В. «Договоры о договорах» (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. 2016. № 2.

7. Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. №8.

8. Беляева О.А. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»: рамки применения в договорных отношениях // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 25 - 31.

9. Бубновская Т.А., Суворов Ю.Б. О некоторых актуальных правовых аспектах использования автотранспорта в современной концепции развития туризма в России // Туризм: право и экономика. 2013. № 2. С. 22 - 24.

10. Буркова А.Ю. Рамочные соглашения: международная практика и российское право // Вестник арбитражной практики. 2015. № 6. С. 58 – 62

11. Гладков В.С. Государственный контракт как административный договор // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: Ученые записки. Ростов-н/Д., 2008. Вып. 6;

12. Головкина Д.В. К вопросу о предмете договора энергоснабжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 49 - 54.
13. Горбунова Л.В. Правовые проблемы оценки государственного контракта в качестве разновидности административного договора // Договор в российском гражданском праве: значение, содержание, классификация и толкование. Самара, 2002. С. 48;
14. Гуреев В.А. Проблемы применения процессуальных организационных договоров в деятельности ФССП России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 71 - 74.
15. Данилова Л.Я. Организационные гражданско-правовые договоры. //Законы России: опыт, анализ, практика, 2009. № 1. С. 11-19.
16. Дзюба И.А. Пределы возможностей сторон по установлению в договоре условий об ограничении и освобождении от ответственности // Право и экономика. 2003. № 8.
17. Егорова М.А. Переговоры о заключении договора (комментарий к ст. 434.1 ГК РФ) // Право и экономика. 2015. № 12. С. 20 - 28.
18. Егорова М.А., Арсланов К.М. Особенности изменения и расторжения договора при существенном нарушении его условий // Гражданское право. 2017. № 2. С. 3 - 6.
19. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С. 8 - 17.
20. Ефимова Л. Понятие и правовая природа договора об открытии кредитной линии // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 50-51.
21. Ефимова Л.Г. Общие условия договора о выдаче и использовании банковской карты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 23 - 29.
22. Ещенко И.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств // Российский судья. 2008. № 5.

23. Замотаева Т.Б. Проблемы правового регулирования независимой гарантии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 21 - 25.
24. Игнатьева И.А. Проблемы определения существенных условий лицензии на пользование недрами // Бизнес, Менеджмент и Право. 2016. № 1-2. С. 63 - 69.
25. Илюшина М.Н. Предварительный договор в новеллах ГК РФ: новое содержание и новые регулятивные возможности для договоров купли-продажи жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 36 - 40.
26. Илюшина М.Н. Проблемы применения организационной природы предварительного договора к отчуждательным сделкам с долями в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 37 - 44.
27. Какие условия Закона № 44-ФЗ необходимо учитывать заказчику, который планирует осуществить закупку услуг по ремонту и техническому обслуживанию автомобилей, объем которых заранее неизвестен? // Вестник Института госзакупок. 2016. № 7.
28. Кирпичев А.Е. Существенные условия договора и его незаключенность // Российское правосудие. 2016. Специальный выпуск.
29. Кирпичев А.Е. Неклассические теории договора (договор-обещание, дискретные, реляционные и сетевые договоры) в контексте новой редакции ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 51 - 58.
30. Кирпичев А.Е. Применение конструкции управленческо-предпринимательских обязательств в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Современное право. 2014. № 1. С. 58 - 63.
31. Кирпичев А.Е. Применение конструкции рамочных договоров к государственным и муниципальным контрактам // Коммерческое право. 2011. № 1.
32. Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3 - 9.

33. Кондратьев В.А. Заключение договора//Российское правосудие. 2016. № 1. С.18-25.
34. Кондрашев К. Срок договора подряда как существенное условие: новые тенденции в судебной практике // Трудовое право. 2015. № 7. С. 45 - 54.
35. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. Тезисы доклада областной научно-практической конференции, 28 ноября 1990 г. Ярославль: ЯрГУ, 1990.
36. Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 45 - 50.
37. Кулаков В.В. О взаимности обязательства: вопросы теории и практики // Российский судья. 2011. № 5. С. 8-11;
38. Кулаков В.В. Теоретические и практические аспекты определения понятия «предмет договора» // Российское правосудие. 2010. № 2.
39. Кулаков В.В. Проблема определения сложных обязательств // Российский судья. 2009. № 8. С. 5 - 9.
40. Курбатов А.Я. Признание договоров незаключенными как следствие невосполнимости и их существенных условий // Цивилист. 2011. № 3. С. 60 - 65.
41. Маилян Г.Э. Генеральное соглашение об открытии кредитной линии как рамочный (организационный) договор // Юрист. 2015. № 13
42. Михайлов А.В. Методы антимонопольного регулирования и вопросы совершенствования антимонопольного законодательства // Конкурентное право. 2013. № 1. С. 18 - 22.
43. Монгуш Б.С. Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 43 - 44.

44. Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 11 - 14.

45. Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7.

46. Лубягина Д.В., Бычков А.И. Опционный договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 1. С. 67 - 72.

47. Лунева Е.В. Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция: соотношение понятий // Юридический мир. 2015. № 8. С. 48 - 52.

48. Ненашев М.М., Тымчук Ю.А. Существенные условия договора: современные тенденции // Юрист. 2015. № 10. С. 26 - 30.

49. Ненашев М.М., Тымчук Ю.А. Существенные условия договора: классический подход // Юрист. 2015. № 8. С. 4 - 7.

50. Никитин А. Рамочный договор и отдельные договоры: система договорных связей // Хозяйство и право. 2016. № 4. С. 127.

51. Осмоловская Я.А. Проблема реализации принципа свободы договора при определении существенных условий договора // Безопасность бизнеса. 2013. № 2. С. 16 - 18.

52. Петряшов Д.С. Существенные условия договора на выдачу, использование и обслуживание банковской карты // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 88 - 94.

53. Подузова Е.Б. Новые договорные конструкции в свете законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Закон. 2014. № 8. С. 119 - 124.

54. Подузова Е.Б. Организационный договор в современном гражданском праве и законодательстве // Гражданское право. 2013. № 3. С. 12 - 14.

55. Подузова Е.Б. Рамочный договор в современном гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 5.

56. Подузова Е.Б. Юридическая характеристика специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 113.

57. Райхер ; Пер. с нем. О. В. Колотилова. // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 144 – 204

58. .Руденко Е.Ю. Правовая природа опционного договора // Власть Закона. 2015. № 3. С. 90 - 96.

59. Рылова Л.М. Выдача банковской гарантии и вступление ее в силу // Международные банковские операции. 2014. № 1.

60. Садиков О. Н. Некоторые положения теории гражданского права//Советское государство и право. 1966. № 9. С.15-24

61. Салиева Р.Н. Законодательное обеспечение порядка доступа к магистральным нефтепроводам // Правовой энергетический форум. 2016. № 1. С. 32 - 37.

62. Сапун В.А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права // Проблемы реализации права: Межвузовский сб. науч. трудов. Свердловск, 1990.

63. Свининых Е.А. Рамочный контракт как средство централизации государственных закупок // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2014 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2014

64. Селивановский А. Рамочные факторинговые договоры. //Хозяйство и право. 2009. № 8. С. 15-19.

65. Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. №8 (164). С.42-49.

66. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 145 - 166.

67. Ситдикова Р.И., Бакулина Л.Т. Регулятивная роль корпоративного договора // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 11. С. 76 - 80.
68. Томсинов А.В. Мера убытков за недостоверные заверения в праве Англии и США // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 100 - 114.
69. Филатова У.Б. О судебной практике разрешения споров, связанных с определением гражданами порядка пользования общими жилыми помещениями // Арбитражный и гражданский процесс. 2011, № 12. С. 30-33
70. Фролов А. Обязательства опционного типа в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 12. С.87.
71. Фроловская Ю.И. Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по выполнению строительных работ // Правовые вопросы строительства. 2006. № 2.
72. Черепахин Б.Б. Понятие и содержание договора буксировки в советском гражданском праве // Вестник ЛГУ. 1956. № 11. Выпуск 2. С. 87.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Баринов А.В. Заключение гражданско-правового договора в общем порядке. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике. Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Барыбина Е.Л. Правовые средства самоорганизации поставок товаров для государственных и муниципальных нужд. Дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2015.
3. Белов В.Е. Участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях, связанных с государственными заказами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

4. Егорова А.В. Заключение и исполнение кредитного договора в предпринимательской деятельности по законодательству РФ. Дисс. … канд. юр. наук. 2013.

5. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дис. ... докт. юр. наук. М., 2011.

6. Шихова С.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для государственных и муниципальных нужд. Дисс. … канд. юрид. наук. Москва, 2011.

7. Юренкова О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем. Дисс … канд. юрид. наук. М., 2015.